

Д Ъ Т С К О Е

Ч Т Е Н І Е

Д Л Я

С Е Р Д Ц А И Р А З У М А .

Ч А С Т Ъ І .

М О С К В А .

В Ъ У н и в е р с и т е т с к о й Т и п о г р а ф и и ,
у Н . Н о в и к о в а ,

1785.

Начало Премудрости страхъ Господень.

Притч. Солом. Гл. 1. ст. 7.

БЛАГОРОДНОМУ
РОССИЙСКОМУ ЮНОШЕСТВУ.

Любезныя дѣти!

Можетъ быть многимъ изъ васъ удивительно покажется изданіе особливаго для васъ журнала; и такъ, чшобъ вы не удивлялись, хопимъ мы увѣдомишь васъ въ немногихъ словахъ о *причинѣ, на-мѣреніи и содержаніи* сихъ листовъ.

1.) *Причина*, побудившая насъ къ изданію ихъ, есть та, что доселѣ на опечеспвенномъ нашемъ языкѣ не было ничего, что бы служило собспвенно для *дѣтскаго чтенія*; по чему дѣти, учащіяся по Французски и по Нѣмецки, должны были довольствоваться чпеніемъ Французскихъ и Нѣмецкихъ книгъ; а которыя по недостатку, или по другимъ обстоятельствомъ, не знали сихъ языковъ, шѣ либо совсѣмъ ничего не читали, либо обременяе-

мы были чтеніемъ не соразмѣрнымъ ни ихъ развивающемуся еще пониманію, ни памяти ихъ. Мы не только не хулимъ чтенія хорошихъ книгъ на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ, но еще и совѣтуемъ, особливо жъ на послѣднемъ, который нынѣ весьма обогащенъ писаніями всякаго рода, и для всякаго возраста. Однако несправедливо оспаивать и собственнѣйшій свой языкъ, или еще и презирать его. Всякому, кто любитъ свое Отечество, весьма прискорбно видѣть многихъ изъ васъ, которые лучше знаютъ по-Французски, нежели по-Русски, и которые вмѣсто того, чтобы, какъ говорится, съ матернимъ млеко всасывать въ себя любовь къ Отечеству, всасываютъ, пиваютъ, возрождаютъ и укореняютъ въ себѣ разныя предубѣжденія противъ всего, что токмо отечественнымъ называется.

2.) Намѣреніе наше есть то, чтобы всѣмъ молодымъ охотникамъ до чтенія доставить упражненіе на природномъ нашемъ языкѣ, подражая въ томъ лучшимъ Нѣмецкимъ сочиненіямъ, сколько силы наши позволяютъ. Мы надѣемся, что друзья дѣтей послѣдуютъ нашему примѣру, и отъ времени до времени будутъ доставлять вамъ маленькія книжки, соразмѣрныя вашимъ

шимъ силамъ и понятію, и что въ короткое время будете вы имѣть на своемъ языкѣ полное и достаточное чтеніе для вашего возраста,

3.) *Содержаніе* сего журнала будетъ хотя различное, но нужное и соразмѣрное вашему возрасту, вашимъ силамъ и вашему развивающемуся еще понятію. Впервыхъ будемъ мы помѣщать въ немъ моральныя, или нравоучительныя піэсы, по естъ такія, изъ которыхъ вы можете научиться должностямъ вашимъ къ БОГУ, общему нашему Отцу, которой насъ любитъ и отъ котораго получаемъ мы все доброе, что мы имѣемъ; должностямъ къ Государю, Родителямъ и Наставникамъ вашимъ, чрезъ которыхъ Богъ Благодѣянія Свои на насъ изливаетъ; должностямъ вашимъ ко всѣмъ людямъ и къ самимъ себѣ. Чтеніе такихъ піесъ послужитъ къ рожденію во младыхъ сердцахъ вашихъ такихъ чувствованій, безъ которыхъ человекъ въ жизни благополученъ и доволенъ быть не можетъ. Онъ поможетъ вамъ нѣкогда сдѣлаться угодными вашему Творцу и добрыми гражданами вашего Отечества. Вторыхъ, для обогащенія ума вашего, журналъ нашъ будетъ содержать въ себѣ піэсы изъ Фи-

зики, Натуральной исторіи, Географіи и
нѣкоторыхъ другихъ наукъ, копорыя бу-
дущѣ доставляшь вамъ свѣденіе о раз-
ныхъ вещахъ, кои знашь вамъ нужно.
И такъ главнымъ предметомъ сихъ ли-
стовъ будетъ польза ваша; но при томъ
поспараемся мы дѣлать ихъ вамъ пріят-
ными, для того, чшобъ вы полюбили
свою пользу.

Наконецъ можетъ быть захочется
вамъ, любезныя дѣши, узнать издателей
сихъ листовъ. — Мы скажемъ вамъ о себѣ
столько, сколько нужно для удовольство-
ванія праведнаго вашего любопытства. —
Имянъ нашихъ знашь нѣтъ вамъ нужды,
а чиновъ и сослояній еще меньше; ни то,
ни другое не сдѣлаетъ листовъ нашихъ
ни лучше, ни пріятнѣе. Довольно того,
что мы почти всѣ Россіяне, ваши со-
братья, любяще свое Отечество и васъ,
какъ будущую его подпору. Мы по боль-
шей части сами имѣемъ у себя дѣшей, и
чувствуемъ больше холоспыхъ людей
нужду въ добромъ воспитаніи.

Желая воспитывать дѣшей нашихъ
какъ можно лучше, стараемся мы узна-
вать всякіе добрые обычаи, ведущіеся въ
честныхъ фамиліяхъ, и подражать имъ,
еслии позволяють по наши обстоятель-
ства.

спва. Напримѣръ, мы узнали похвальное обыкновеніе одного опца, кошорой всякое воскресенье давалъ дѣшамъ своимъ вышверживашъ по одному стиху изъ Священнаго Писанія. Это обыкновеніе намъ сполько полюбилось, что мы шакже въ листахъ нашихъ будемъ помѣщать по одному шакому стиху, и совѣшумъ вамъ по воскресеньямъ выучивашъ ихъ наизустъ и никогда изъ памяти не выпускашъ.

Въ изданіи сего журнала многіе изъ нашихъ друзей обѣщались помогашъ намъ, изъ кошорыхъ съ однимъ хопимъ мы васъ на первый случай познакомишъ. — Мы назовемъ его Добросердомъ, для шого, что онъ по справедливости заслуживаетъ сіе имя. Онъ человекъ уже не молодой, умной, обращался всегда въ хорошихъ обществашъ, чиналъ много хорошихъ книгъ, и веселаго нраву. Онъ весьма любилъ дѣшай, и главное удовольствіе полагаетъ въ шомъ, чтообъ бытъ часто съ ними вмѣстѣ. Онъ обходился съ ними всегда ласково, рассказываетъ имъ что нибудъ изъ исторіи и другихъ наукъ, или басенки, даритъ ихъ карпинками и другими пріятными вещами, и даже иногда не почипаетъ за непристойность вмѣшивашься въ дѣшскія игры.

игры. За то всѣ добрыя дѣши, съ которыми онѣ знакомѣ, весьма его любяшѣ, и радуются когда его увидяшѣ. Особливо любяшѣ онѣ дѣшей также одного изѣ нашихъ знакомыхъ, за хорошее ихъ поведеніе и прилѣжность къ ученью. — Мы хотимъ сообщить вамъ разговоръ его съ сими дѣшми, когда онѣ разсказывалѣ имъ повѣсть о Селемѣ и Ксамирѣ.

I.

Повѣсть о Селемѣ и Ксамирѣ.

Вы очень щасливы, любезныя дѣши, имѣя добрыхъ родителей, которые ничего несправедливаго вамъ не приказываютъ и ничего такого отъ васъ не требуютъ. Вы не можете довольно благодарить за то Бога. Но тѣмъ больше имѣете вы причины повиноваться имъ съ перваго слова, будучи увѣрены, что всѣ ихъ приказы справедливы и служатъ къ истинной вашей пользѣ.

Вы имѣете уже столько смысла, что можно съ вами говорить разумно. И такъ подумаемъ объ этомъ. Для чего родители ваши хотятъ, чтобъ вы ихъ слушались? Кому дѣлаете вы тѣмъ добро, имъ или самимъ себѣ? — Посмотримъ.

Володинька не ходи на рѣку; сказалъ отецъ. Володинька не послушался; пошелъ на рѣку, упалъ въ воду, вымочился, и занемогъ проспудюю. Кому Володинькино непослушаніе сдѣлало вредъ? --- *Ему самому.* --- Отецъ его не вымочился и остался здоровъ.

Мать не вслѣла Лизанькѣ брать въ ротъ булавокъ, для того, что можеть случиться великое несчастіе, когда булавка попадетъ въ горло. Однако Лизанька забыла приказаніе своей матери, взяла въ ротъ нѣсколько булавокъ, ходила съ ними по комнатамъ, оступилась, упала навзничь, и одна булавка прошла ей въ горло. — Она закричала. Прибѣжала мать; хотѣла ей помочь, не могла. Призвали лѣкаря, чтобъ онъ своими инструментами вынулъ изъ горла булавку. Это ему удалось; однако Лизанька должна была тогда вытерпѣть жестокую боль, и послѣ того еще долго ходить съ разпухлою шею. — Кому сдѣлала она вредъ своимъ непослушаніемъ? — *Самой себѣ.* — Мать ея не терпѣла боли и была здорова.

Можеть быть нѣкоторыя изъ васъ скажутъ: „Но естли бы Володинька не упалъ въ воду, а Лизанька не проглотила булавку, то бы имъ не было никакого

вреда отъ непослушанія. Дѣти часто бываютъ непослушны; однако если отецъ и мать этого не примѣшатъ, то все имъ проходитъ безъ вреда. „

Не правда, любезныя дѣти! Я не могу себѣ представить, чтобъ кто нибудь изъ васъ сказалъ это въ самомъ дѣлѣ. Знайте, что всякое непослушаніе грѣшно, по тому, что Богъ повелѣлъ намъ слушаться нашихъ Родителей. Всякой грѣхъ вредитъ нашей совѣсти; а Богу все извѣстно, какъ добро, такъ и зло, Онъ вездѣсущъ, то есть: *Онъ вездѣ есть*. И такъ хотя бы никто не примѣчалъ вашего непослушанія, однако отъ Него вы не укроетесь. Грѣхъ сдѣлаетъ вамъ больше вреда, нежели Володинькѣ и Лизанькѣ ихъ непослушаніе.

Для чего хотятъ ваши родители, чтобъ вы имъ повиновались? — Для того, что это служитъ къ вашей пользѣ. — Вы не знаете, что для васъ хорошо; а они знаютъ; и для того — то говорятъ они вамъ: это дѣлай, а этого не дѣлай. Не думайте, чтобъ они приказывали вамъ что нибудь по одной только охотѣ. Нѣтъ, они все приказываютъ по основательнымъ причинамъ; и хотя они не всегда сказываютъ вамъ объ этихъ при-

чинахъ, но вы сами, подумавши немного, ихъ найдете. Иногда же они совсѣмъ не могутъ сказывать вамъ о причинахъ, для того, что вы еще не въ состояніи ихъ понять.

Прочитавши повѣсть о Селемѣ и Ксамирѣ, не забудьте еще прочитать то, что я говорилъ о послушаніи. Тогда оно будетъ для васъ еще понятнѣе, и я ручаюсь вамъ за то, что вы никогда уже этого не забудете.

Селемъ жилъ при дворѣ одного великаго Азіятскаго Монарха. Государь любилъ его за благородную и добрую его душу. Льстецы его боялись, для того, что онъ обыкновенно говорилъ имъ: лезть подобна яду, копорой рано или поздно производитъ свое дѣйствіе. Припворство сравнивалъ онъ съ шайнымъ воровъ, копорой непримѣтно насъ окрадываетъ, и употребляетъ насильство, когда мы его поймаемъ. Одна только шѣнь несправедливости для чистой Селемовой души была уже величайшимъ злодѣйствомъ.

Но Азіятской государь, такъ же, какъ и многіе другіе, былъ несчастливъ. Окружали его льстецы, корыстолюбцы и злодѣи.

Въ числѣ послѣднихъ находился Ксамиръ.

мирѣ. Онѣ былѣ первымѣ его министромѣ, а Селемѣ впорымѣ.

Ксамирѣ такѣ умѣлѣ припворяться, что Король возложилѣ на него всю довѣренность, думая, что Ксамирѣ бѣ самомѣ дѣлѣ сполько добрѣ, какѣ припворался.

Селемѣ примѣчалѣ иногда, что Ксамировы поступки не согласны были сѣ его словами.

Алексѣй. Для чегожѣ не сказалѣ онѣ обѣ эпомѣ Королю, и не осцерегѣ его? Я бы это сдѣлалѣ.

Доброс. Онѣ думалѣ, и весьма справедливо, что не должно никого лишать добраго имени безѣ явныхѣ опышовѣ, безѣ вѣрнаго доказательствѣ, что его поступки дѣйствительнѣ вредны обществу, — И такѣ онѣ мѣчалѣ.

Волод. Но хорошо ли онѣ это сдѣлалѣ?

Лизанька. Ахѣ Володинька, ты все мѣшаешь своими вопросами. — Пожалуйте, сударь, продолжайте. Я такѣ любопытна —

Доброс. Потерпи, Лизанька. Ты должна умѣрять свое любопытство; иначе жѣ причшутѣ тебя кѣ любопытнымѣ дѣвушкамѣ. (*Лизанька покраснѣла и потупила глаза.*) Братѣ швой имѣетѣ право спра-
ши-

шивать; и вы всѣ должны спрашивать, когда чего нибудь не разумѣете.

Конечно, любезной мой Володинька, Селемъ дѣлалъ хорошо. Пока злодѣйство замышло своимъ покрываломъ, сквозь которое человѣку видѣть не можно (для того, что одинъ только Богъ все и вездѣ видитъ), дополъ человѣкъ долженъ молчать и ждать, чтобъ несчастной припворщикъ самъ сронилъ свое покрывало. Тогда уже обязанъ онъ остерегаться отъ него всѣхъ добрыхъ людей; однакожь не долженъ ненавидѣть порочнаго человѣка, но еще сожалѣть о немъ, и просить Бога, чтобъ онъ исправился. Опасно, да и проповно кропкому Хриспiянскому закону, обвинять кого нибудь по одному только подозрѣнiю. Однакожь можно пользоваться такимъ подозрѣнiемъ, и вывѣдывать, не сбудется ли оно на самомъ дѣлѣ. А когда это случится, тогда должны мы препяпствовать корочному человѣку производить въ дѣйство вредные его замыслы.

И такъ Селемъ долго молчалъ. — Но наконецъ, подумавъ, что нашелъ доказательство своего подозрѣнiя, не захотѣлъ долѣе молчать. Нѣкогда Ксамиръ сбросилъ съ себя маску довольно явно. Дѣло происходило такимъ образомъ:

Казалось, что наступала война. Королю надобны были солдаты. Въ то время взявъ въ солдаты сынъ одной вдовы, которой у нее одинъ полкъ и былъ. По законамъ того государства не можно было брать въ солдаты одного сына у отца или матери, естли онъ самъ не имѣлъ охоты служить. Мать, узнавши о томъ, побѣжала ко Ксамиру. Но два раза приходила къ нему напрасно; а въ третій разъ заставилъ онъ ее долго ждать.

Волод. Для чего жъ онъ это дѣлалъ?

Алексѣй. Можетъ быть у него были другія дѣла. Ты думаешь; что, у перваго королевскаго министра такъ же мало дѣла, какъ и у насъ. —

Николай. Я догадываюсь, для чего онъ заставилъ бѣдную вдову долго ждать. Онъ это сдѣлалъ изъ гордости, либо изъ лѣнности.

Доброс. Не суди такъ скоропаливо, Николаша. Ты сердись на Ксамира и —

Никол. Да какъ же не сердиться на такого злодѣя? — Естли бы онъ подумалъ, каково было бѣдной вдовѣ — Онъ бы долженъ былъ вспахать съ поспели и помочь ей.

Доброс. Все это правда; однако можетъ быть и Аллоша не ошибся. Къ
шо;

шому жь не забудь, что не должно судить о тѣхъ людяхъ, на которыхъ думаешь имѣть причину сердиться. Для чего бы это, Алѡша?

Алексѣй. Для того, что можно обмануться, не зная всѣхъ обстоятельствъ другаго. Къ тому жь и тотъ, кого обвиняешь, можетъ имѣть въ себѣ чтонибудь доброе.

Доброс. Это справедливо. Никто не можетъ быть сполько золъ, чтобъ не имѣть въ себѣ чегонибудь добраго. Но какъ ты думаешь Лизанька: хорошо ли то добро, которое иногда злые люди дѣлаютъ?

Лизанька. Конечно. Добро всегда хорошо. Полезное всегда полезно. Мы не всегда можемъ узнать причины, по какимъ оно дѣлается, если не имѣемъ особливаго на то права. Вы сами намъ это сказывали. —

Доброс. Такъ, Лизанька. Я радуюсь, что ты это упомянула. Примѣнь еще, что очень строго должно судить только о себѣ. — — Теперь возвратимся къ нашей повѣсти.

Не знаю по какимъ причинамъ, Ксамиръ заставилъ бѣдную женщину два раза приходиться напрасно, а въ третій разъ очень долго ждашь.

„Онъ у меня одинъ только и былъ, говорила вдова, проливая слезы: „онъ
 „одинъ только у меня былъ; онъ кор-
 „милъ меня! — Что теперь со мною бу-
 „детъ? — Отдай мнѣ его; Богъ тебя за
 „по благословишъ и заплашишъ своимъ
 „дѣшамъ. „

Этого не лзя сдѣлать, отвѣчалъ же-
 сткою Ксамиръ: — „Королю надобны
 „солдаты. Однако естли ты дашь мнѣ
 „денегъ, то я постараюсь сыскать на его
 „мѣсто другаго. Король приказалъ, чтобы
 „потѣ плашилъ деньги, кто служить не
 „хочетъ. Развѣ ты думаешь, что войну
 „можно вести съ пустыми руками? „

„Милоспивый Государь, говорила
 вдова, плача и ломая руки: „гдѣ мнѣ
 „взять денегъ? Мы съ сыномъ ничего
 „не имѣемъ, кромѣ того, что зарабо-
 „тываемъ своими руками; да и того
 „спановишся только дни на два. Предъ
 „Богомъ, я не могу ничего заплашить. „

„Такъ и я не могу оппустить сво-
 „его сына, отвѣчалъ Ксамиръ, опворо-
 „пился отъ нее, и ушелъ.

„Всѣ дѣти. Ахъ злой Ксамиръ! Какъ
 „онъ не жалосплавъ!

(Продолженіе будетъ впрелъ.)

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Родитъ же сына, и наречешн имя ему
І ИСУСЪ: той бо спасеть люди своя
отъ грѣхъ ихъ. Матѣ. гл. 1. ст. 21.

Продолженіе повѣсти о Селемѣ и Ксамирѣ.

Доброс. Представьте себѣ, любезныя дѣти, шакого человѣка, копорой претерпѣвши кораблекрушеніе, ухватилъ доску, и на дѣялся приплыть на ней къ сухой землѣ. Каково должно быть шакому человѣку, когда вѣпрѣ и волны вырвутъ у него изъ рукъ эту доску, копорая оставалась однимъ только способомъ къ спасенію его жизни? — Теперь вообразите себѣ, какъ перзалось сердце бѣдной матери. и почувствуйте, въ какомъ она была состояніи. —

Никол. Я бы на ея мѣстѣ зналъ, что сдѣлать. — Я прямо пошелъ бы къ Королю.

Алексѣй. Это не шакъ легко сдѣлать, брапецъ; а особливо въ Азіи.

Никол. А для чего? Намъ сказывали, что государь отецъ, а подданные его дѣти. Я могу всегда говорить съ бапьюшкою, еспли онѣ дѣломъ не заняты.

Алексѣй. Все это правда; однако у государей очень много дѣла, и по тому нельзя имъ выслушивать своихъ подданныхъ такъ часто, какъ бы они желали. Помнишь ли ты, что сказывалъ намъ географической учитель, когда мы говорили объ Азии.

Николай. Очень помню. Онъ сказывалъ о Кипаѣ, гдѣ государь очень силенъ, носитъ желтое плащье (*), содержитъ сильную гвардію, и очень рѣдко показывается своимъ подданнымъ.

Алексѣй. По тому - то, я думаю, тамъ не легко дойти до государя. — Однако бѣдная женщина могла бы рассказать свое несчастіе Селему. По крайней мѣрѣ я пошелъ бы къ нему.

Доброс. Она это и сдѣлала. — Печаль и языкъ спесеннаго сердца не требовали много словъ. Несчастливая мать представила ему свое несчастіе.

„Мнѣ жаль тебя, сказалъ Селемъ. „Я дамъ тебѣ денегъ. Опнеси ихъ ко Ксамиру. Сынъ твой заплашитъ мнѣ ихъ, когда будешь въ соспояннн.“

Вы

(*) Тамъ никто не можетъ носить желтаго плащья, кромѣ государя и его фамилии.

Вы легко можете представить себѣ, дѣпи, какъ радовалась бѣдная женщина. Она побѣжала съ деньгами ко Ксамиру. — „Хорошо, сказалъ онъ: завтра по-лучишь пы своего сына.“

Всѣ дѣти. Ну! слава Богу!

Доброс. Селемъ думалъ, что поспешилъ при томъ со всею возможною осторожностію. Онъ могъ бы поговорить съ Королемъ и сберечь опданныя вдовѣ деньги; однако онъ зналъ, что Ксамиръ со своею партіею его сильнѣе.

Но въ душѣ Ксамировой родились еще злѣйшіе замыслы. Вдова въ великой радости сказала ему, опъ кого получила деньги. — Онъ вознамѣрился сдѣлать досаду благородному Селему, чего бы то ни спояло нѣжной маперѣ. Его намѣреніе было не опдать ей ни сына, ни денегъ.

Мнѣ не понятна, какъ могутъ быть такіе люди. Конечно забывающъ они совѣмъ Бога и Его судъ; иначе жъ не возможно бы имъ было предпринимать и производить въ дѣйство такія намѣренія.

Благополучны вы, любезныя дѣпи, естли вы въ подобныхъ случаяхъ никогда не будете понимать, какъ можно быть такимъ человѣкомъ; — благополучны вы, естли навсегда останешся въ васъ

это отвращеніе, которое теперь вижу я на вашихъ лицахъ; — благополучны вы, есѣли всегда будете сполько мужественны, чѣобъ показывать это отвращеніе.

Утро и половина слѣдующаго дня прошли, а сынъ не лѣтѣлъ еще вѣдъ разпростертыя объятія неперпѣливо ожидающей его матери.

Наконецъ пришелъ къ ней невольникъ отъ Ксамира съ приказомъ, чѣобы вдова немедленно къ нему пришла. Ласкаясь сладкою надеждою найши памѣ своего любезнаго сына и прижать его къ своему сердцу, поспѣшала она изо всей силы.

Алексѣй. Бѣдная женщина! Чѣо-тѣ ты найдешь! —

Доброе. Ксамиръ вышелъ къ ней, показывая на лицѣ знаки печали.

Никол. Ахъ негодной лицемѣръ. Онъ закрылъ скверную свою рожу красивою маскою. Братъ участіе вѣдъ печали друга; это очень хорошо. — Но припворяться — это мерзко!

Доброе. Bravo, Николаша! — При этомъ долженъ я еще сказать, чѣо и между дѣтьми иные очень хорошо умѣютъ припворяться. Обѣ нихъ я чиспосердечно скажу: *Ахъ, какъ мерзски эти маленькіе припворщики!* — Вѣдъ дѣтяхъ припворствѣ

эпотчасъ можно примѣшпшь. Оно еспь первой шагъ къ шому , чшобъ сдѣлаться совершеннымъ лицомъромъ. Вы конечно знаете, каковъ долженъ бышь нашъ видъ ?

Алекс. Онъ долженъ показывашь чувствованія души.

Доброс. Такъ. Каковы наши чувствования , шаковъ долженъ бышь и видъ.

Обратимся опять ко Ксамиру. — Вышедши ко вдовѣ припворился онъ печальнымъ.

Онъ сказалъ припворнымъ голосомъ : „ Бѣдная женщина ! я не могу шебѣ опдашь „ ни сына швоего , ни денегъ . „

Еспьли бы молнiя вдругъ ударила подлѣ бѣдной вдовы , она не сполько бы испугалась , какъ опъ эшихъ словъ. Едва имѣла она сполько силы , чшобъ ихъ выслушать.

Сынъ швой убѣжалъ , продолжалъ Ксамиръ. „ Я посылалъ за нимъ вѣ погоню ; однако нигдѣ не могли его сыскашь. Деньги швой долженъ я упошребить на шо , чшобъ доспавишь другога „ на его мѣсто.

„ Великій Боже ! — „ сполько могла выговоришь несчастная вдова.

„ Жаль мнѣ шебя ; но помощь шебѣ не могу „ сказалъ лицомърѣ , и оспавилъ се.

Въ горести сама не зная, что дѣлаетъ, опять пошла она къ Селему.

Селемъ, какъ другъ человѣчества, принялъ участіе въ ея печали, выслушалъ ласково ея повѣсть. Наконецъ сказалъ онъ: „Все это дѣло мнѣ подозрительно. „Естьли есть способъ, по я всѣми силами, ми постараюсь себѣ помочь.“

Селемъ сдержалъ свое слово. Онъ старался развѣдывать, но не могъ ничего больше узнать, кромѣ того, что ночью одинъ молодой человѣкъ посаженъ былъ на корабль, которой отправлялся въ Триполисъ, и что онъ былъ весьма печаленъ.

Знаете ли вы, дѣти, гдѣ лежитъ Триполисъ?

Алексѣй. Въ Африкѣ, вдоль по берегу Средиземнаго моря: — Триполисъ есть Республика, подъ покровительствомъ Турецкаго Султана. Она называется *Триполисъ-ди-Барбарія*, для того, что принадлежитъ къ Варваріи, и отличается эшимъ именемъ отъ *Триполисъ-ди-Сорія* въ Азіи. Жители шамощніе по большей части Арабы и живутъ морскимъ разбоемъ.

Доброс. Изрядно. — И такъ —

Никол. Я знаю еще кое-что о Триполисъ, изъ натуральной исторіи. Дозволище ли мнѣ сказать?

До-

Доброс. Пожалуй.

Никол. Есть Трипольская глина, изъ которой мастера золотыхъ дѣлъ и другіе ремесленники дѣлаютъ формы и полируютъ ею свои вещи. Прежде выкапывали эту глину только въ Варваріи, при Триполисѣ, и по тому-то она такъ и названа. А нынѣ находятъ Трипольскую глину и въ другихъ мѣстахъ.

Алекс. И Неаполитанская почитается самую лучшею.

Доброс. Я радуюсь, что вы все это такъ хорошо упомяли. — Теперь спанемъ продолжая нашу повѣсть. — Селемъ весьма желалъ помочь бѣдной вдовѣ. Но что оставалось ему дѣлать? Весьма вѣроятно было, что Ксамиръ, котораго свойство было ему подозрительно, поступилъ по-злодѣйски. О молодомъ человѣкѣ всѣ знали, что онъ весьма любилъ свою мать и довольно имѣлъ мужества, чтобъ сносить спраданіе. — Приводъ молодого человѣка на корабль — печаль его — все это подтверждало подозрѣніе на Ксамира. Однако весьма вѣроятное еще не вѣрно.

Не смотря на то, Селемъ сдѣлалъ все, что честному человѣку сдѣлать должно. При первомъ случаѣ рассказалъ онъ все

это происшествіе королю, не давши ему ни мало примѣшить того подозрѣнія, какъ же онъ имѣлъ на Ксамира.

Король говорилъ о томъ со Ксамиромъ; однако же какъ не доставало доказа-пельствъ, то Ксамиръ умѣлъ предъ нимъ оправдаться, и дѣло было оставлено. Мо-нархъ возвратилъ печальной вдовѣ деньги, она отнесла ихъ къ Селему, но онъ ихъ не взялъ. „Употребляй ихъ на пропитаніе,“ сказалъ онъ, и приди ко мнѣ, когда ихъ издержишь. Я не допущу тебя шerpѣть нищету. — Дѣпи, какъ вы думаете о Селемѣ?

Всѣ. Ахъ, онъ предоброй человѣкъ!

Доброс. Вдова оплакивала потерянаго сына, и часто со слезами просила Бога, возвратишь его. Ксамиръ остался пороченъ. — Но съ добрымъ Селемомъ это приключеніе сдѣлало великія перемѣны, какъ вы то услышите. Вы знаете, любезныя дѣпи, что Селемъ и Ксамиръ имѣли одинакой чинъ, а по тому и одинакія дѣла. Два человѣка столь противныхъ нравовъ не могутъ быть вмѣстѣ. Хотя Селемъ и любилъ жить мирно; однако часто не могъ обойтись безъ того, чтобы не спорить со Ксамиромъ.

Селемъ всегда держался справедливой стороны ; но Ксамиръ одерживалъ надъ нимъ верхъ , для того , что онъ былъ отваженъ и имѣлъ сильную паршію ; цѣлыя обласпи исполняли его намѣренія. Король имѣлъ весьма доброе сердце , но не имѣлъ столько остроумія , чтобы узнать пришествіе Ксамира и его паршіи. Они представляли ему дѣло не такъ , какъ оно было , но какъ пребывали ихъ намѣренія.

Селемъ , видя то , разсуждалъ : „ Я
 „ имѣю жену , которую люблю ; имѣю дѣ-
 „ шей , и пекусь объ ихъ воспитаніи. Я
 „ обязанъ имъ также нѣкоторыми должно-
 „ стями. Хотя и надобно предпочесть
 „ опечесство ; но я не могу быть ему по-
 „ лезенъ , доколѣ дѣла будутъ въ такомъ
 „ состояніи , какъ нынѣ. Не могу мол-
 „ чать , видя несправедливость ; однако
 „ мой голосъ ни мало не поможетъ при
 „ силѣ и ярости моихъ непріятелей. Мнѣ
 „ досадно видѣть , какъ уничтожаются мои
 „ добрыя намѣренія. Эта досада сокра-
 „ шипъ мою жизнь и лишитъ жену мою
 „ мужа , а дѣшей отца. Мнѣ наскучилъ
 „ шумъ , которой заглушаетъ только
 „ слухъ , не удовлетворяя ему , и которымъ
 „ могутъ утѣшаться только люди слабое
 „ сердце

„ сердце имѣющіе. — Такъ. — Не могу
 „ болѣ сомнѣваться. „

Онъ пошелъ къ монарху, и просилъ позволенія сложить съ себя чины и должности и удалиться отъ двора. Однако жъ обѣщалъ онъ, не переставать стараться о пользѣ своего отечества, сколько ему будетъ возможно.

Королю не хотѣлось дать ему такого позволенія; но любя Селема, онъ долженъ былъ наконецъ склониться на его неопшступную прозьбу.

За нѣсколько миль отъ великолѣпной столицы монарха находилась пріятная долина. Посредѣ ея пропекала небольшая чисная рѣчка. Гора, украшенная величественнымъ лѣсомъ, закрывала долину съ сѣверной стороны отъ суровыхъ вѣтровъ. На другой сторонѣ рѣчки былъ небольшой пригорокъ, на коемъ напура насадила прелестную рощу всякихъ деревъ. Изобильной испочникъ украшалъ сіе мѣсто. Въ рощѣ жило множество соловьевъ и другихъ пшицъ, кощорые веселили сердце человеческое невиннымъ своимъ пѣніемъ. Тамъ-то, любезныя дѣши, Селемъ поселился. Онъ построилъ домъ не великолѣпной, но покойной. „ На что великолѣпіе
 „ вѣ

„ въ такомъ мѣстѣ , гдѣ мы только оста-
 „ навливаемся мимоѣздомъ ? „ говорилъ онъ .

Никол. Конечно перенялъ онъ это у
 Египтянъ ?

Доброс. По чему ?

Никол. У Египтянъ былъ обычай
 строить гробницы великолѣпнѣе домовъ .
 Они называли гробницы вѣчными домами .

Доброс. Благополучны мы , знатъ , что
 это отчаспи только справедливо . Кипо
 назовешъ домомъ по мѣсто , куда кла-
 дется плащье ? А въ гробы не плащье ли
 только наше кладется . — Но мы сами ,
 настоящій человекъ — Понимаешь ли
 ты , Алѣша , о чемъ я говорю ?

Алексѣй. О душѣ .

Доброс. Такъ . — Когда мы живемъ
 добродѣтельно , по души наши перейдутъ
 въ вѣчное жилище , которое построено не
 человѣческими руками . — Въ такое жи-
 лище , которое несравненно лучше прекрас-
 ной земли Господней .

Волод. А ешлы мы будемъ злы ?

Доброс. Тогда совѣшь сдѣлаешъ вся-
 кое мѣсто для насъ адомъ .

Лизанька. Однако мы совсѣмъ уже
 оспавили Селема .

Доброс. Мы потчасъ къ нему обра-
 щимся . — И шакъ Селемъ весною пере-
 ѣхалъ

Ѣхалъ со своею фамиліею въ деревню. Онъ нанялъ себѣ домъ въ сосѣдствѣ, для того, что его домъ былъ еще не готовъ; завелъ садъ, и велѣлъ въ немъ насадить множество плодоносныхъ деревъ.

Марія. Конечно завелъ онъ и прекрасныя аллеи, грошты, фоншаны и увеселишельные домики?

Доброс. Этова совсѣмъ у него не было.

Марія. Для чего же?

Доброс. Послушайте, дѣши, какъ Селемъ думалъ и поступалъ. Слушайте прилжно; это можетъ впередъ вамъ быть полезно, когда случится вамъ быть въ такихъ же обстоятельстввахъ.

Селемъ говорилъ своей супругѣ: „Сдѣлаемъ сперва то, что нужно и необходимо; а по томъ уже будемъ дѣлать то, что служило бы къ нашему удовольствію. Прекрасная аллея нравится намъ только новостью; прекрасной фоншанъ увеселяетъ наши глаза только въ первой разѣ; но дерево съ хорошими и вкусными плодами будетъ насъ всякой день къ себѣ приманивать. Весною спавъ намъ мы удивляться его цвѣту, и при томъ вспоминать о нашемъ дѣтствѣ. Когда появлялся на немъ плоды, тогда будемъ мы думать о томъ, какъ спавъ намъ

„ немъ

„ немѣ ими наслаждашься, и вспомнимѣ о
 „ своей молодости. — Наспупимѣ осень.
 „ — Какое будетѣ для насѣ удоволь-
 „ ствіе сѣѣсть яблоко или грушу, копо-
 „ рую мы сами выроспили „!

Такѣ думалѣ и поступалѣ Селемѣ. Нѣкоторые придворные, посѣщая его, уговаривали, вѣ одномѣ мѣстѣ завести эрмишажь, вѣ другомѣ выкопашь каналѣ, на горѣ сдѣлашь белведерѣ, и шому подобное. Учпивой Селемѣ слушалѣ и хвалилѣ ихѣ совѣшы; однако вмѣсто того приказалѣ выкопашь прудѣ, построить мельницу, или заводилѣ что нибудь другое общеполезное. Онѣ думалѣ: „ Ешьли я
 „ послѣдую совѣшу эшихѣ господѣ, то
 „ долженѣ буду опвлечь моихѣ креспьянѣ
 „ опѣ земледѣлія и домашней экономіи;
 „ а эшо для нихѣ безѣ сомнѣнія было бы
 „ вредно. И такѣ лучше дѣлашь все по-
 „ немногу. Сперва заведу необходимое; а
 „ по томѣ уже и по, что кѣ удовольствію
 „ служилѣ. Такимѣ образомѣ буду я все-
 „ гда доставлять работу моимѣ людямѣ
 „ не опягощая ихѣ. „ —

Вопѣ, любезныя дѣши, какѣ благо-
 родно думалѣ Селемѣ. Теперь долженѣ я
 вамѣ рассказать, какѣ онѣ препроводилѣ
 время. — Какѣ вы думаете, вѣ чемѣ бы
 онѣ упражнялся?

Никол.

Никол. Онъ ѳздилъ на охопу. —

Доброс. Да, онъ ѳздилъ на охопу, однако очень рѣдко.

Лизанька. Онъ былъ охотникъ чипать книги.

Доброс. Это правда; онъ часто читалъ хорошія книги.

Марія. Конечно читалъ онъ хорошія комедіи и забавныя сказочки.

Доброс. Комедіи и сказки служатъ препровожденіемъ времени для дѣшей, которыя не могутъ еще занимать чѣмъ нибудь важнымъ.

Алексѣй. Я примѣчаю, что вы хотите сказать. Онъ занимался воспитаніемъ своихъ дѣшей.

Доброс. Ты угадалъ. Это упражненіе было для него всѣхъ пріятнѣе. Онъ самъ многому училъ своихъ дѣшей, особливо жъ старался вселить въ нѣжныя ихъ сердца добродѣтель.

Лизанька. Развѣ у нихъ не было гофмейстера и надзирапельницы?

Доброс. Какъ доброй отецъ, не хотѣлъ онъ ввѣрить дѣшей своихъ чуждымъ людямъ, не узнавши ихъ совершенно. Онъ обходился съ ними нѣсколько лѣтъ дружески, старался ихъ узнать, и мало по малу научались они отъ него шѣмъ пра-

правиламъ, копорья онъ желалъ вперить своимъ дѣшамъ. Намѣреніе его исполнилось; сіи люди, сдѣлавшись его друзьями, послѣ помогали ему воспитывать его дѣшей.

Но между тѣмъ, какъ Селемъ проводитъ время споль благородно, обратимся, любезныя дѣши, ко Ксамиру. Вы знаете, что онъ злой человекъ. Я желалъ бы услышать ваши мысли, какъ онъ сдѣлался такимъ.

Алексѣй. Конечно онъ не хорошо воспитанъ.

Лизанька. Либо родители его были злые люди.

Николай. Либо кто нибудь его развратилъ.

Доброс. Нѣтъ. Родители его были добродѣшельны и старались вселить въ него всякую добрую склонность. Они рачили о томъ, чтобъ его кто нибудь не развратилъ. — Но несчастной самъ развратился.

Марія. А какъ можно самому развратиться?

Доброс. Если опуспишь поводъ своимъ склонностямъ, и не примѣчая за самимъ

мимъ собою, будешь дѣлать все, что вздумается.

Валод. Я этова не понимаю.

Доброс. Я вамъ разпожкую; слушайте только прилѣжно. — Есть натуральныя пошребности, безъ которыхъ человекъ обойтись не можетъ; на примѣрѣ: пища, питье, покой и сонъ. Онѣ служатъ къ уполенію голода и жажды, и возвращающъ силу упомянутому шѣлу. Но кто употребляетъ ихъ слишкомъ, то есть, кто опягощаетъ желудокъ лишнею пищею и пьемемъ, просыпаетъ больше часовъ, нежели сколько надобно, — тогда разслабляетъ свое шѣло, теряетъ здоровье и впадаетъ въ тяжкія болѣзни, отъ которыхъ большая часть людей умираетъ.

То же бываетъ и съ душою. — Всякой человекъ имѣетъ склонности, которыя оказываются въ нашихъ желаніяхъ и дѣлахъ. Желаніе дѣлать доброе, сожалѣніе о бѣдныхъ, помогать ближнему, отдавать справедливостъ обиженнымъ, упѣшать печальныхъ, помогать несчастнымъ въ нуждѣ, прощать погрѣшности ближняго ---- все это такія склонности, которыя дѣши могутъ слѣдовать, подѣ присмотрѣ родителей, для того; чтобъ послѣ исполнять ихъ на самомъ дѣлѣ.

(Продолженіе будетъ впродѣ.)

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

И се гласъ съ небесе глаголя: сей есть Сынъ мой возлюбленный, о немже благоволихъ.
Матѣ. гл. 3. ст. 17.

Продолженіе повѣсти о Селемѣ и Ксамирѣ.

Напротивъ того желаніе дѣлать зло, суровость и нечувствительность къ бѣднымъ и несчастнымъ, не отдавать справедливости обиженнымъ, полковать во зло погрѣшности другихъ людей, презирать людей низкаго сословія, насмѣхаться надъ уродливыми, хохлѣть, что бы все шло по нашей волѣ, думать много о себѣ и не признавать достоинства другихъ людей, всякому и во всемъ завидовать — такія склонности безчестятъ человѣчество, и дѣшамъ должно стараться изпреблать ихъ, доколѣ онѣ еще молоды; для того, что въ старости будешь уже очень трудно отъ нихъ освободиться. — Теперь понялъ ли ты, Володинька?

Волод. Я думаю, что понялъ. Ксамиръ дѣлалъ все по своей волѣ и не слушался своихъ родителей.

Часть I. No. 3.

Доброс.

Доброс. Точно такъ. Я радуюсь, что ты понялъ. — Ксамиръ поступалъ такимъ образомъ. Родители его того не примѣчали; а когда примѣчали, то не могли ничѣмъ изшреблять его своевольства, кромѣ увѣщаній, прозбъ и наказаній. Но есхьяли дѣля ни на что смотрѣть не захотѣтъ, то злыя спраспи укореняются въ немъ такъ глубоко, что послѣ трудно ему будетъ изшреблять ихъ. И такъ Ксамиръ сдѣлался сребролюбивымъ и честолюбивымъ человекомъ.

Волод. Что это значитъ: быть сребролюбивымъ и честолюбивымъ?

Доброс. Быть сребролюбивымъ значитъ, желать имѣть много денегъ. Человекъ, имѣющій эту склонность рѣдко избираетъ позволенные способы, чтобы ее удовольствоваться; онъ не сомнѣвается дѣлать другимъ обиды, лишь бы только наполнить свой кошелекъ. Вы видѣли это на Ксамирѣ, которой опнялъ у бѣдной вдовы сперва сына, а по томъ и деньги. — Напротивъ того быть честолюбивымъ называется, хотѣть возвыситься надъ другими людьми, хотѣть быть лучше другихъ. Честолюбивой человекъ домогается большихъ чиновъ, и кпо оказываешь ему не довольно почшенія, того

ненавидитъ онъ, какъ врага. Если бы такой человекъ ниже его, то онъ его припѣсняетъ; а когда не можетъ припѣснять, то старается по крайней мѣрѣ оскорблять. Обоѣ это сдѣлалъ Ксамиръ; онъ припѣснилъ вдову и оскорбилъ Селема.

Дѣти! напишите въ сердцахъ вашихъ, что опнынъ не будете вы имѣть другой воли, кромѣ воли своихъ родителей. Почитайте послушаніе упѣхою и честью. Не упайвайте опъ нихъ никогда спрашей вашихъ; открывайте имъ всякую вашу склонность. Они поведутъ васъ къ мудрости, къ выбору добра, къ благополучію. —

Но теперь обратимся опять къ Селему.

Онъ занимался разными деревенскими упражненіями, и большую часть времени употреблялъ на воспитаніе дѣтей своихъ.

Иногда посѣщалъ его монархъ, и никогда не уѣзжалъ опъ него безъ удовольствія. Сіаніе, которое окружало его престолъ, не сполько его ослѣпило, чтобы онъ не могъ чувствовать, что мы приближаемся къ Божеству, научаясь познавать Его въ Нашурѣ. Честные придворные также посѣщали Селема. Но Ксамиръ со своею царшею никогда у него не бывалъ.

Такимъ образомъ прошли пять лѣтъ.
Нѣкогда въ полночь была страшная гроза; при ужасной темнотѣ, со всѣхъ сторонъ блискала молнія и гремѣлъ громъ. Селемъ еще не спалъ. Онъ услышалъ сильной стукъ у воротъ своего дома.

„Конечно это какой нибудь путешественникъ, который ищетъ отъ грозы укрышья; подумалъ Селемъ, и отворивъ ворота, увидѣлъ старика съ молодымъ человѣкомъ.

„Что понудило васъ итти сюда въ такую ночь? „ спросилъ Селемъ.

„Вы все узнаете, отвѣчалъ старикъ. „ Мы шли къ вамъ, и гроза на дорогѣ насъ застала. „

„Я вамъ радъ, сказалъ Селемъ. Онъ привелъ ихъ въ комнату и далъ имъ ужинать.

Наконецъ Селемъ не могъ болѣе удерживать своего желанія, узнать, кто были эти пришельцы.

„Старичекъ! сказалъ онъ престарелому человѣку: „если можно мнѣ знать, то скажи пожалуй, кто вы? „

Пришелецъ отвѣчалъ: „Я старикъ, какъ вы по видите, и восемьдесятъ уже разъ видѣлъ возвращеніе весны. Впрочемъ исторія моя не имѣетъ въ себѣ

„себѣ ничего опмѣннаго. Я работалъ,
 „радовался, — также часто долженъ
 „былъ претерпѣвать спраданія, — и
 „теперь жду послѣ долгаго вечера ночи,
 „изъ которой пробужусь въ пріятное и
 „вѣчное ушро. „

При сихъ словахъ блѣдныя щеки его
 покрылись румянцомъ и видѣ развеселился.

Селемъ. „Для чего жъ ты такъ поз-
 „дно ввечеру швоей жизни подвергся пруд-
 „носпямъ путешествія? „

Спарикъ. „Чтобы шѣмъ спокойнѣе
 „заснушь. — Государь мой, я весьма
 „почишаю добрыя дѣла, и думаю, что
 „самъ добро сдѣлалъ. — Посмотрише
 „на эшова человекъ. За пять лѣтъ предъ
 „симъ война похишила его противъ воли
 „изъ обѣяшій его матери, которая мо-
 „жетъ быть уже умерла съ печали. Я
 „знаю, что онъ честно исполнялъ свою
 „должность. За честность я его полю-
 „билъ. Я имѣлъ небольшой домикъ въ
 „шомъ городкѣ, гдѣ онъ препроводилъ
 „послѣднюю зиму. Онъ жилъ у меня.
 „Сей доброй юноша часто съ чувствви-
 „тельностью говорилъ о бѣдности своей
 „матери. Я восхищался его упованіемъ
 „на Бога и совершеннымъ преданіемъ себя
 „въ волю Премудраго. Я видѣлъ, какъ

„ рачительно исполнял онъ свою дол-
 „ жность , какъ онъ сожалѣлъ о бѣдныхъ ,
 „ какъ прогалъ его видѣ несчастнаго. То-
 „ гда часто говорилъ я самъ себѣ : „ Я
 „ старъ и скоро умру ; нѣтъ у меня ни
 „ дѣшей , ни сродниковъ ; никто не будетъ
 „ меня оплакивать . „ Я всегда находилъ
 „ много пріятности въ той мысли , чшобъ
 „ по смерти меня оплакивали . Не знаю
 „ справедливо ли это . Короче сказать ,
 „ я вознамѣрился продать мое имѣніе ,
 „ вырученными за него деньгами выкупить
 „ добраго юношу изъ службы , возвратить
 „ его матерѣ , получить себѣ отъ него
 „ пропитаніе , и по томъ заснуть въ его
 „ объятіяхъ . Долго онъ тому пропивился ;
 „ однако наконецъ любовь къ матерѣ и
 „ неоптсупная моя прозьба его преклонили .
 „ Мы съ нимъ окончили теперь наше
 „ путешествованіе . „

Горячія слезы лились изъ глазъ Се-
 дема и молодаго человѣка при стариковой
 повѣсти . Юноша кинулся въ его объятія .

Алексѣй . Конечно это былъ сынъ
 старой вдовы , котораго Ксамиръ велѣлъ
 отвести на корабль .

Доброс . Точно такъ . Ксамиръ велѣлъ
 его тайно увести . Тогда все открылось

Селему, и подтвердились прежнія его вѣро-
яшныя догадки.

Никол. Селемъ конечно поспѣлъ по-
ѣхалъ къ Королю, и доказалъ ему, что
Ксамиръ лицомърѣ?

Доброс. Пошерпи, Николаша; пы зна-
ешь, что тогда была полночь. Онъ оп-
велъ путешественниковъ спать, и самъ
успокоился.

Поупру путешественники наши оп-
правились въ путь, вмѣстѣ съ Селемомъ.
Прибывши въ городъ, какъ вы думаете,
куда они сперва пошли?

Всѣ дѣти. Къ маперѣ.

Доброс. Такъ; однако Селемъ пошелъ
къ ней одинъ, не взявши съ собою спа-
рика и ея сына. Онъ хотѣлъ ее сперва
приготовить къ свиданію съ сыномъ, для
того, чтобъ нечаянная радость не сдѣ-
лала вреда ея здоровью. Но ахъ! въ ка-
кихъ обстоятельствахъ онъ ее нашелъ!
— Дѣши! имѣя все, что вамъ нужно,
не можете вы представить себѣ нищету,
какая часто царствуетъ въ хижинахъ
братій нашихъ, такихъ же человекѣвъ,
какъ и мы. Я совѣпывалъ бы вамъ, иног-
да смотрѣть на нее въ самомъ дѣлѣ. Тог-
да при вкусныхъ вашихъ кушаньяхъ спа-
ли бы вы воспоминашь о томъ, что они

часто и простаго хлѣба не имѣютъ; въ теплыхъ комнахахъ думали бы вы, какъ они перпяшъ спужу; на мягкихъ постеляхъ приходила бы вамъ на умъ солома, на кошорой они валяются; при хорошемъ вашемъ платьѣ представляли бы вы себѣ ихъ рубища, и — не спади ли бы вы тогда ихъ презирашь?

Лизанька. Ахъ нѣтъ! конечно нѣтъ! мы спади бы о нихъ сожалѣшь и помогать имъ, есльи бы могли.

Доброс. Такъ, Лизанька. Собственное наше щастіе должны мы почищать за Божіе благодѣяніе, кошорого мы не заслужили. Всѣ мы имѣемъ одного Опца, кошорой каждаго изъ насъ разнo надѣляетъ временными благами, шакъ, какъ пошребно для благополучія всѣхъ вмѣстѣ.

Алексѣй. Это правда. Есльи бы всѣ мы имѣли равныя участи, это было бы не хорошо. Тогда никто бы не спалъ обрабашивать поля, никто не спалъ бы дѣлать для другихъ то, что имъ необходимо.

Доброс. Такимъ образомъ всѣ мы терпѣли бы голодъ, нужду, и не любили бы одинъ другога. И шакъ посредшвомъ неравнаго раздѣленія частей Богъ связываетъ насъ шѣснѣ союзомъ любви и дру-

дружбы. — Но для чегожь не вы спра-
даете? Для чего не вы терпите голодъ
и жажду? Чѣмъ вы заслужили то, чтобъ
не терпѣть нужды.

Всѣ дѣти. Ничѣмъ не заслужили,

Доброс. Дѣти! Богъ даритъ васъ
благополучіемъ безъ всякой заслуги. По-
мните это, благодарите Его, и употре-
бляйте благодѣянія Творца вашего, какъ
вѣрные должники.

Не жалѣйте, что мы отъ несчастной
вдовы перешли къ такимъ разсужденіямъ.
Я желалъ бы при этомъ случаѣ привести
васъ къ Создателю вашему, и влить въ
васъ къ Нему благодарность, любовь и
и сердечное почтеніе. Желаніе мое испол-
нилось, есѣли подѣйствовало въ васъ
это разсужденіе.

Селемъ, поговоривши довольно со
вдовою, позвалъ ея сына и спарика.

Я не могу вамъ описать ихъ свиданіе.
Вдова позабыла свою бѣдность, видя
сына своего живаго и въ ея объятіяхъ,
— Когда рассказывалъ онъ свои приключенія,
какими глазами смотрѣла тогда
нѣжная мать на его избавишеля! Она бла-
годарила его, плакала — Ахъ дѣти! вы
достойны видѣть такое зрѣлище, чтобъ

почувствовать, сколь оно прогашельно; описать его не можно.

Селемъ вознамѣрился отккрыть все дѣло королю; и хопя благородной юноша просилъ его не дѣлать шого, однако Селемъ по должности исполнилъ свое намѣреніе.

Доброй монархъ узналъ лицемѣрство Ксамирово. По прозвѣ Селемовой оставилъ онъ его на прежнемъ мѣстѣ, но уменьшилъ его власть — и — теперь повѣсть кончилась.

Волод. Какъ! ужъ все?

Доброс. Для нынѣшняго дня довольно. Въ другой разъ можетъ быть расскажу вамъ еще что нибудь о Селемѣ.

Всѣ. Вы насъ очень одолжите.

Теперь хопимъ мы спросить у васъ, любезные наши маленькіе единомысленцы: понравилась ли вамъ первая эша повѣсть? все ли въ ней было для васъ понятно? — Мы старались писать такъ, чтобъ вы все могли понять. Есльи жъ намѣреніе наше не исполнилось, то потерпите немного и извините вашихъ друзей. Это первой шолько опытъ; впредь можетъ быть лучше намъ удастся.

II.

Прогулка.

Въ одинъ прекрасной вечеръ Добросердъ съ двумя изъ знакомыхъ уже вамъ дѣшей, вышелъ прогуливаться. Албша и Николаша радовались всемъ сердцемъ, пришедши въ изрядной загородной садъ. Небольшой вѣпръ навѣвалъ имъ липовые пары. Ахъ! какъ сегодня прекрасно! вскричали оба мальчика. Они прыгали и возклицали попеременно, восхищены будучи красою напуры. Алексѣй сказалъ Добросерду, пожавши у него руку: Я не знаю, когда я бывалъ такъ доволенъ, какъ шеперь; — по томъ замолчалъ, посмотрѣвъ на небо, и вскричалъ, прослезившись: Боже мой! какъ благодарю я Тебя за эшотъ прекрасной вечеръ! Ахъ! ешьли бы всѣ могли имъ такъ наслаждаться! ешьли бы всѣ люди на свѣшъ были такъ же веселы, такъ же щасптивы, какъ я шеперь! — То-шо было бы хорошо, сказалъ Николай: я бы желалъ быть государемъ; тогда бы конечно всѣ около меня были щасптивы.

Доброс. Легко эшого пожелать; но исполниться тому трудно. Можешъ быть сдѣ-

сдѣлавшись государемъ, другъ мой, не перемѣнилъ ли бы ты своихъ мыслей, и не позабылъ ли бы дѣлать добро? Послушай-те; я хочу вамъ разсказать исторію. Оргонъ былъ бѣдной и низкаго состоянія челоуѣкъ; — жилъ сначала благополучно, дѣлилъ по, что онъ выработывалъ, такъ хорошо, что не только ему всякой день на пропитаніе доставало, но могъ еще и нищихъ снабжать. Въ такомъ состояніи былъ онъ щасливъ. Однажды зашелъ онъ въ пражирь, чтобъ повеселиться. Тамъ увидѣлъ онъ многихъ изъ своихъ согражданъ. „Боже мой! какъ щасливы эти люди! сказалъ онъ самъ въ себѣ — „Есть ли бы я былъ столько богатъ, какъ они, я не ходилъ бы всякой день сюда, былъ бы бережливѣе, и надѣялся бы только бѣдныхъ. — Нѣкопорые изъ его знакомыхъ подошли къ нему, сѣли подлѣ него, начали съ нимъ говорить, и наконецъ уговорили его положить нѣсколько денегъ въ лощерею. Онъ согласился, вынулъ кошелекъ, и отдалъ почти всѣ свои наличныя деньги. — Чрезъ часъ пошелъ онъ домой. — „Теперь будетъ у меня въ деньгахъ недостатокъ, думалъ онъ: „лощерея только для богатыхъ; а „миѣ должно теперь и ночью работать, чтобъ

„чтобъ не поперпѣшь нужды. Но можешъ
 „бышь щасъ мнѣ и послужишь. Дай
 „Боже!“ — Пришедши домой, началъ
 онъ прилѣжно работашъ, чтобъ опять
 выработашъ опредѣленные деньги.

Никол. Выигралъ ли же онъ въ лоп-
 шерѣ?

Доброс. Ему удалось. Чрезъ при-
 недѣли получилъ онъ извѣстіе, что онъ
 вмѣстѣ съ другими выигралъ 800 талер-
 ровъ (*), и на его часть досталось 200
 талеровъ. Какъ обрадовался нашъ Оргонъ!

Никол. Я думаю. Какъ скакалъ и
 прыгалъ онъ отъ радости!

Доброс. Онъ взялъ свои деньги и за-
 велъ съ ними хозяйство. Все ему уда-
 валось. Будучи все еще прилѣженъ, со-
 бралъ онъ много имѣнія, и богатство
 его примѣтно умножалось.

Чрезъ десять лѣтъ сдѣлался онъ бо-
 гатымъ человекомъ; купилъ себѣ хорошій
 домъ, завелъ прекрасные сады, и прово-
 ждалъ жизнь свою въ непрерывномъ удо-
 вольствіи. Тогда бы могъ онъ надѣлять
 бѣдныхъ, какъ прежде обѣщался. Но по-
 слушайте, любезныя дѣти: — Онъ ду-
 малъ

(*) Талеръ, немецкая монета; стоитъ около
 нашего рубля.

малѣ, что имѣетѣ уже довольно денегѣ, и по тому не нужно уже ему больше работать, и что онѣ не можетѣ скоро прожить своего имѣнія. Онѣ позволялѣ себѣ одну забаву за другою, вдавался изѣ одного увеселенія вѣ другое, и всякой день дѣлалѣ все то, чего ему хотѣлось. Онѣ имѣлѣ очень близкихѣ родственниковѣ, копорые всѣ такѣ же были бѣдны, какѣ и онѣ прежде. Напрасно просили они у него помощи. „Развѣ я для того нажилѣ свое имѣніе, говорилѣ онѣ имѣ, чпобы вамѣ раздашь? Сдѣлайте по моему, и вы будете такѣ же богаты, какѣ я, и еще щаспливѣе меня.“ — Мать его пришла кѣ нему, и просила, чпобѣ онѣ принялѣ ее на старости кѣ себѣ вѣ домѣ. Онѣ ей отказалѣ, и говорилѣ, что она умерла отѣ того сѣ печали. — Оргонѣ не переспавалѣ мотать; прожилѣ все свое имѣніе, — пошелѣ помиру. И нынѣ еще ищешѣ онѣ пропитанія подѣ чужими окошками, и всѣ честные люди его презираютѣ.

Алекс. Ахѣ! какѣ эшо жалко!

Никол. Нѣтъ! счастье можетѣ дѣлать людей злыми; я хочу лучше оспашься по прежнему.

Доброс. Это не всегда случается. Бываютъ и такіе щасливцы, которые благородны, добродѣтельны, и употребляютъ свое богатство въ пользу ближнихъ. Но по большей части съ человѣческимъ сердцемъ происходитъ то, что вмѣстѣ съ переменною обстановками, переменяются и мысли. Любезныя дѣти! естъли Богъ опредѣлилъ вамъ жизнь щасливо, то спарайтесь, чтобъ души ваши были добры и благородны. Помнишь эту испоріику, и учишься изъ нее лучше пользоваться своимъ щасіемъ. Знаешь, что люди щасливы бываютъ для того только, чтобъ дѣлать щасливыми другихъ, которые терпятъ спраданіе и нужду. Трудно быть несчастнымъ, а еще труднѣе быть щасливымъ.

Солнце закапилось, и Добросердѣ поспѣшалъ со своими любимцами домой.

III.

Смертная постель.

Больной Теофилъ, примѣняя, что онъ часъ отъ часу становится слабѣе, призывалъ къ себѣ доктора, и спросилъ его: естъ ли еще ему надежда выздоро-
вѣть?

вѣшь? Докторъ пощупалъ у него пульсъ, пожалъ плечами, и сказалъ: „ Другъ мой! „ тебѣ оспасетъ жизнь по крайней мѣрѣ „ только два часа. „

Феофилъ ни мало не испугался. Онъ пожалъ дружески доктору руку, и просилъ его, чшобъ онъ вышелъ. По томъ приказалъ онъ всѣмъ своимъ дѣшямъ собраться къ его постелѣ. „ Я умираю, сказалъ онъ имъ дрожащимъ голосомъ: „ Теперь „ всѣ забавы, коими я на свѣшѣ наслаждался, „ минули; и хопя бы я былъ царь, „ однако не могъ бы во всемъ своемъ царствѣ сыскать себѣ никакого ушѣшенія. „ Меня ушѣшаетъ только то, что я примирился съ Богомъ чрезъ моего Спасителя, „ и что я служилъ честно Богу моему и ближнему; а особливо то, что васъ, „ любезныя дѣши возпиталъ и училъ добру. „ Я оставляю вамъ мало богатства. Но „ Богъ васъ благословишъ, для того, что я его боялся, и не внесъ въ домъ мой ни одной полушки, копорую бы я досталъ неправдою. „ Оставляю вамъ шѣ добрыя наставленія, копорыя слышали вы отъ меня съ самаго дѣшства. Онъ дороже золота. „ Слѣдуйте имъ, и вы будете благополучны. „ Онъ ушѣшатъ васъ въ нещастіяхъ и подкрѣпятъ при смерти. „

(Продолженіе будетъ впрредь.)

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Начатъ **І ИСУСЪ** проповѣдати, и глаголати: покаятеся, приближися бо царствіе небесное. Матѣ. гл. 4. ст. 17.

Смертная постель. (Продолженіе.)

Дѣпи заливались слезами, но Теофилъ не поколебался. Поднявши вверхъ дрожащую свою руку, сказалъ онъ: „Богъ, копорой пипалъ меня во всю жизнь мою, да будешъ и вашимъ попечителемъ! Духъ Его да ведешъ васъ по пупи добродѣтели, и да подасшъ мнѣ опять увидѣться съ вами на небесахъ!„

Онъ обезсилѣлъ; голова его опустилась на подушку; глаза его устремлены были къ небесамъ, и уста двитались, какъ бы онъ молился. Въ такомъ состояніи пролежалъ онъ четверть часа. По помѣвдохнувъ при раза, умеръ.

Дѣпи спояли нѣсколько минутъ, какъ окаменелыя. Глаза ихъ устремлены были на умершаго опца, копорой лежалъ съ спокойнымъ видомъ, какъ бы спящій. Наконецъ старшій сынъ перервалъ молчаніе. „Какъ можемъ мы возблагодарить бапюшкѣ за все, что онъ для насъ дѣ-
Часть I. Но. 4. Г „лааъ?

„лааь? сказаь онь: „Будемь слѣдоваь его наспавленіямь. „

Онѣ дали руки другѣ другу, съ пѣмѣ увѣреніемѣ, что никогда неоспавятѣ Бога и добродѣтель. Онѣ сдержали свое слово, и во всю жизнь свою чувспвовали, что опеческое благословеніе надѣ ними пребывало.

IV.

Разговорѣ между отцемѣ и дѣтьми.

Андрей и Софія, двое любви dospойныя дѣпи, пришли поупру кѣ своему опцу. Софія съ веселымѣ лицомѣ спрашивала:

Бапюшка, видѣли ли вы, какѣ снѣгѣ шелѣ?

Отецѣ. Нѣтѣ. Я видѣлѣ, что шелѣ дождѣ, а снѣгу не видалѣ.

Софія. Мы съ брапцомѣ видѣли, и очень обрадовались. Не правда ли, Андрюша? Мы —

Андр. Мы осмопрѣли уже наши сани, годятся ли они.

Соф. Ахѣ, бапюшка! еспьли бы сегоднишній снѣгѣ не разпаялѣ! Съ нимѣ разпаяла и радость моя и надежда.

Андр. Не говори шакѣ, сесприца! Для чего ты шеряешь надежду? Зима еше полько начинается; впредѣ много еше бу-

будешъ снѣгу, и мы будемъ въ саняхъ кашаться.

Соф. Однако долго еще этого надобно ждатель. У меня такой нравъ, чптобъ всякое мое желаніе потчасъ исполнялось.

Отець. Нравъ пвой не очень хорошъ по крайней мѣрѣ для здѣшняго свѣта, гдѣ по большей части желанія наши исполняются либо поздно, либо совсѣмъ не тогда и не такъ, когда бы и какъ намъ хотѣлось; а многія желанія и совсѣмъ пропадаютъ; такъ, какъ сегоднешній снѣгъ.

Андр. И для того что въ здѣшнемъ свѣтѣ надобно ничего горячо не желать, и ни на что слишкомъ не надѣяться, не правда ли, батюшка?

Отець. Правда. Должно знать умѣренность во всѣхъ вещахъ, равно, какъ въ желаніяхъ и надеждѣ.

Софія. Однако жь, батюшка, когда зима настанетъ и снѣгъ выпадетъ, будемъ ли мы кашаться въ саняхъ?

Отець. Вы знаете, чпто я не запрещаю вамъ никакова невиннаго увеселенія, естли оно не можеть для васъ быть вредно, или опасно; а по тому не запрещу вамъ и кашаться. Однако это

позволеніе дамъ я вамъ съ небольшимъ уговоромъ.

Софія. А съ какимъ, бапюшка?

Отець. Съ пакимъ, чшобы вы мнѣ сказали: что такое снѣгъ? отъ чего онъ производитъ? и какая отъ него польза?

Андр. Эшотъ уговоръ мнѣ очень пріятенъ. Я при немъ опять могу чему нибудь научиться. Однако, бапюшка, мы сами конечно не можемъ исполнишь эшова уговора, для шого, что мы ни отъ кого еще не слышали, что такое снѣгъ? отъ чего онъ производитъ? и какая отъ него польза?

Отець. Но вы уже видали зиму нѣсколько разъ въ своей жизни, и вамъ надобно уже было самимъ подумашъ о шомъ. У васъ ешь глаза, разумъ и душа для шого, чшобъ замѣчашъ все, что вы видите и слышите, и думашъ о шомъ.

Софія. Но какъ же, бапюшка, надобно думашъ о чемъ нибудь?

Отець. Эшо я шебъ шотчасъ покажу. — Теперь опять снѣгъ пошелъ. Возми нѣсколько снѣжинокъ на руку.

Софія. Эшо шрудно сдѣлать; онъ шотчасъ на рукѣ разтаютъ.

Отець.

Отецъ. Чшо же оспается на рукѣ, какѣ снѣжинка разпаеть?

Софія. Для чего вы у меня эшо спрашиваете? — Вы видите, чшо вода оспалась на рукѣ вмѣсто снѣжинки.

Отецъ. Я спрашивалъ у себя для шого, чшо должно замѣчать и самыя мелкія обспояпельспва, когда хочешь какую нибудь вещь разспашривать, думать обѣ ней и узнать, чшо она шакое и отѣ чего производитъ.

Андр. А! а! шеперь - шо я примѣчаю отѣ чего снѣгъ шаетъ. Снѣгъ ничшо иное, какѣ дождь, копорой замерзаетъ на воздухѣ, и замерзши падаетъ.

Софія. Ты ошибаешься, братецъ. Вспомни, чшо мы вѣ одной книжкѣ читали эшо о градѣ. Снѣгъ мягокѣ, а градъ крѣпокѣ, какѣ ледѣ.

Андр. Правда швоя, сестрица. Я вспомнилъ эшо. Ты сдѣлала, чшо мое примѣчаніе вдругѣ разпаяло.

Отецъ. Оно не совсѣмѣ разпаяло; для шого, чшо снѣгъ вѣ самомѣ дѣлѣ имѣетъ общее съ дождемѣ и градомѣ швоиспво. А какое ты думаешь?

Андр. Я думаю шо, чшо снѣгъ, шакѣ же, какѣ и дождь, ничшо иное, какѣ вода.

Софія. Ты хотѣлъ сказаць : водяные пары. — Однако извини меня, что я перервала твои слова. Скажи жь теперь, какое снѣгъ имѣетъ общее свойство съ градомъ?

Андр. Градъ состоитъ изъ замерзлыхъ дождевыхъ капель; а снѣгъ, я думаю, состоитъ также изъ нихъ.

Софія. Однако снѣгъ не градъ, а градъ не снѣгъ.

Отецъ. И такъ теперь дѣло идетъ только о томъ, въ чемъ состоитъ разность между снѣгомъ и градомъ.

Андр. Конечно! Но какъ же намъ это узнать? — Не правда ли? надобно сравнить снѣгъ и градъ, и посмотрѣть въ чемъ состоитъ ихъ разность.

Софія. Да гдѣ жь ты возьмешь граду?

Андр. Я представляю его въ умѣ, такъ, какъ бы онъ теперь шелъ, — Я вижу, что градъ твердъ, а снѣгъ мягокъ; градъ шаковъ, какъ замерзлое зерно, а снѣгъ, какъ листочикъ. Зерно града ничто иное, какъ замерзлая дождевая капля, къ которой, когда она падаетъ прилипаетъ, или лучше сказаць, примерзаетъ, еще другіе влажные пары. — И теперь то я вижу, что снѣгъ не точно замерз-

ЛОЙ

лой дождь, и спановишься снѣгомъ не тогда, когда ужь падаетъ.

Софія. Мнѣ самой кажется, что это правда.

Андр. И такъ конечно замерзаютъ водяные пары, изъ которыхъ состоятъ облака. Не правда ли, бапюшка?

Отецъ. Правда. Снѣгъ состоишь изъ водяныхъ облачныхъ паровъ, которые замерзаютъ на воздухѣ тонкими листочками, прилипаютъ одинъ къ другому и падаютъ бѣлыми снѣжинками.

Андр. А что пары замерзаютъ и слипаются, это происходитъ конечно отъ спужи?

Отецъ. Такъ.

Софія. Позвольте мнѣ еще спросить. Когда пары мерзнутъ отъ спужи, для чего жь неидетъ снѣгъ, когда бываетъ очень холодно?

Отецъ. Это происходитъ отъ того, что при жестокой спужѣ листочки паровъ такъ бываютъ тверды, что не могутъ слипаться и составлять снѣжинокъ. Ты видишь, что и выпавшій снѣгъ бываетъ очень твердъ, когда замерзнетъ.

Софія. А! а! для того - то снѣжинки бываютъ такъ мягки, что сильная спужа не даетъ имъ крѣпко замерзнуть. Я по-

пышаюсь, не могли ли поймать еще одну снѣжинку, чшобѣ ее хорошенько разсмотрѣть.

Отецъ. Возми ее на черную шафшу, или на черную бумагу.

Софія. А для чего?

Отецъ. Чшобѣ лучше разсмотрѣть ея фигуру.

Софія. Посмотри, братецъ, вопѣ снѣжинка. Какъ она хороша! Фигура шестіугольная; будшо нарочно шакъ вырѣзана. Зимую, когда всѣ кровли и земля покрышы снѣгомъ, какъ прекрасно свѣшится опѣ него вѣ хорошую погоду!

Андр. Опѣ чего жѣ снѣжинки имѣютѣ шестіугольную фигуру?

Отецъ. Эшо происходитѣ опѣ шестіугольныхъ соляныхъ часпицѣ вѣ воздухѣ, кѣ копорымѣ замерзлые пары вокругѣ прилипаютѣ.

Софія. А опѣ чего онѣ бѣлы?

Отецъ. Онѣ состоятѣ изѣ воздуха и льду, и слѣдовашельно изѣ прозрачныхъ часпицѣ; а по шому и отбрасываютѣ живо солнечные лучи.

Софія. Я очень люблю снѣгѣ, не для шого, чшо по немѣ хорошо вѣ саняхѣ кашаться, но и для шого, чшо поля имѣ украшаются. Я почишаю его зимнимѣ

плашьемъ садовъ и полей ; онъ защищаетъ отъ спужи травы , деревье и что въ землѣ бываетъ.

Андр. А когда онъ сходитъ , по земля спановишся плодороднѣе , вода въ ручьяхъ и рѣкахъ прибываетъ. Также очищаетъ онъ и воздухъ отъ вредныхъ паровъ.

Софія. Долгія зимнія ночи бываютъ отъ него свѣплы и пріятны.

Андр. Я вижу, что ты очень любишь зиму.

Софія. Эшо правда ; я люблю зиму почти больше всякова другога времени.

Отецъ. Не ошибаешься ли ты ? Смотри , чтобъ съ побою погожь не случилось , что было съ однимъ мальчикомъ.

Софія. А что шакое ? пожалуйста , расскажите намъ.

Отецъ. Вотъ тебѣ книжка ! Прочитай въ ней сама эшу испорійку. (*)

Г 5

Четыре

(*) Она здѣсь елѣдуетъ.

V.

 Четыре времена года.

„Ахъ! когда бы безпрестанно была зима!“, сказалъ Эрнстъ, покапавшись въ саняхъ. Отецъ его велѣлъ ему записать это желаніе въ записной своей книжкѣ, что онъ и исполнилъ.

Зима прошла; наступила весна. Эрнстъ стоялъ съ опцомъ своимъ у цвѣточной гряды, на которой цвѣли гіацинты, африкулы и нарцисы. Онъ былъ отъ радости внѣ себя. „Это плодъ весенній, сказалъ отецъ, и скоро его не будетъ. „Ахъ! отвѣчалъ Эрнстъ: *когда бы безпрестанно была весна!*“ — „Запиши это желаніе въ мою записную книжку, сказалъ отецъ. Эрнстъ записалъ,

Весна прошла; наступило лѣто. Въ одинъ прекрасный день Эрнстъ поѣхалъ со своими родителеми и съ нѣкоторыми изъ своихъ поварищей въ ближнюю деревню, и пробылъ тамъ цѣлой день. Они видѣли вокругъ зеленые луга, украшенные тысячами цвѣтовъ, на которыхъ прыгали маленькія ягнята и паслись разныя стада. Онъ ѣлъ вишни и другія лѣтнія овощи, и препроводили весь день въ удовольствіи. Возвращаясь домой, отецъ спросилъ у Эрнста,

Ернста: „ Не правда ли, что и лѣтомъ весело? „
 — „ О ! я желалъ бы , чтобъ всегда было
 „лѣто, ошвѣчалъ Ернстъ. -- Онъ долженъ былъ
 и это желаніе записать въ опцову книжку.

Наконецъ наступила осень. Ернстъ
 препроводилъ со своими родителами нѣ-
 сколько дней въ такой деревнѣ , при ко-
 торой были виноградные сады. Тогда не
 было уже такихъ жаровъ , какъ лѣтомъ ,
 однако воздухъ былъ теплъ и небо ясно.
 Виноградныя лозы покрыты были зрѣлыми
 ягодами , а деревья зрѣлыми плодами. Какая
 радость для нашего Ернста , которому ни-
 чего не было прятнѣе овощей и винограду !

„ Это прекрасное время , сказалъ отецъ ,
 „ скоро пройдетъ. Зима уже у воротъ , и
 „ скоро прогонитъ осень. „ — „ Ахъ ! ска-
 залъ Ернстъ : „ я желалъ бы , чтобъ зимы
 „ не было , и чтобъ всегда была осень. „

„ Въ самомъ ли дѣлѣ желалъ бы ты
 „ этого ? „ спросилъ его отецъ. — „ Въ са-
 „ момъ дѣлѣ , ошвѣчалъ Ернстъ. — Отецъ ,
 вынувъ изъ кармана записную свою книж-
 ку , сказалъ ему : „ Прочитай , что здѣсь на-
 писано , „ — *Я желалъ бы , чтобъ непре-
 станно была зима.* — „ А на этой спо-
 ронѣ что написано ? „ — *Я желалъ бы ,
 чтобъ всегда была весна.* — „ А здѣсь
 что ? „ — *Я желалъ бы , чтобъ всегда
 было*

было лѣто. — „Знаешь ли ты, кто это писалъ? „ — Я, опвѣчалъ Ернстъ. — „Чего же ты теперь желалъ? „ — Я желалъ, чтобъ всегда была осень.

„Это довольно странно, сказалъ опецъ. Зимой желаешь ты безпрестанной зимы, весною весны, лѣтомъ лѣта, а осенью осени. Подумай, что изъ эшова слѣдуетъ? „ — „То, что всякое время года хорошо. „ — „Такъ, опвѣчалъ опецъ: „всякое время года имѣетъ свои радости, и всякое приноситъ различные дары. Ты видишь, что Богъ гораздо лучше насъ, бѣдныхъ человѣковъ, знаетъ, чему въ мѣрѣ быть должно. Не было бы нынѣ ни весны, ни лѣта, ни осени, естли бъ это въ прошедшую зиму опъ себя зависѣло. Ты покрылъ бы землю навѣки снѣгомъ, для того только, чтобъ кашаться въ саняхъ и дѣлать изъ снѣгу шары; и какихъ бы радостей мы тогда лишались! Хорошо, что не опъ насъ зависишь по, чему въ мѣрѣ быть должно. Какъ скоро испортили бы мы все, естли бъ могли!

VI.

Восточная сказка.

Бенсаидъ, Египетской Сулпанъ, имѣлъ у себя одного сына, по имени Кихшаба, копораго любилъ, какъ глазъ свой, собралъ для него великія сокровища и полагалъ на него всю надежду въ своей жизни. Кихшабъ, будучи нѣкогда съ опцомъ своимъ на охотѣ, раненъ былъ стрѣлою, пущенною опъ невидимой руки, такъ тяжело, что вскорѣ лишился жизни. Опець впалъ въ крайнее опчаяніе. Онъ не возвратился въ свой дворець, но удалился въ мрачную пещеру. Тамъ разперзалъ онъ свое плашье, валялся по землѣ, рвалъ себѣ волосы съ головы и изъ сѣдой бороды, и опвергалъ всякое упѣшеніе. Никто изъ его придворныхъ не смѣлъ къ нему приближаться, и они слышали полько день и ночь его стонъ и рыданіе, копорья смѣшивались съ печальнымъ крикомъ ищиць, жившихъ надъ сею пещерою. Мо-

„ жешъ ли Богъ, кричалъ онъ безпрестанно:
 „ копораго описываютъ намъ споль благо-
 „ дѣпельнымъ сущеспвомъ, можешъ ли Онъ
 „ находить сполько увессленія въ нещаспіи
 „ своихъ шварей, чтобъ наносишь имъ не-
 „ излечимыя раны? О вы обманщики жрецы!

„ не

„ не говорите мнѣ впредь уже ничего о Его
 „ благоспи и любви, не говорите мнѣ ни-
 „ чего о провиденіи, которое защищаетъ
 „ чадъ человѣческихъ на землѣ. Вопль ле-
 „ жипъ цвѣшокъ, мнѣ имъ опредѣленной;
 „ онъ сорванъ, не успѣвши еще разцвѣсти!
 „ А я — нѣтъ! не хочу ни минушы до-
 „ лѣе пребыть въ сей долину спраданія и
 „ поски. „ — Онъ схватилъ свой кинжалъ,
 и хопѣлъ ударить имъ себя въ сердце; но
 вдругъ пещера освѣщилась быспрою молнією,
 и успрашенному Сулпану представился
 видъ, красопы превосходящей человѣческую,
 въ одеждѣ небеснаго цвѣта, увѣчанной
 амараншами, и держащій въ рукъ палмовую
 вѣшвь. Онъ сказалъ Сулпану: „ Спупай
 за мною на вершину шого пригорка. „

Пришедши шуда, сказалъ онъ ему:
 „ Я Ангелъ мира. Посмотри въ сію долину! „
 — Бенсайдъ увидѣлъ уединенной пустой
 островъ, покрышой горячимъ пескомъ.
 Посредѣ острова стоялъ изсохшій блѣдной
 человекъ. Это былъ купецъ, которой со
 слезами жаловался, что въ сей пустынь
 не можетъ найти никакой шравки, ни одного
 зернышка, ни горсти воды, для уполенія
 голода и жажды, и еще безпрестанно дол-
 женъ опасаться, что шигры его пожрушь.
 Въ рукахъ держалъ онъ ящичекъ съ алма-
 зами,

зами, бросилъ его на землю, какъ вещь бесполезную; по томъ съ великимъ трудомъ поползъ онъ на гору, чшобъ увидѣть какой либо мимоплывущій корабль и призвать его на помощь какимъ нибудь знакомъ. Бенсайдъ молился небесамъ, чшобъ онъ сжалились надъ симъ несчастнымъ. — „Молчи, сказалъ Ангелъ, и „смотри!“ — Сулпанъ, поднявъ свои глаза, увидѣлъ пристающій къ берегу корабль. Радость купцова была несказанна. Онъ потчасъ поднесъ капишану половину своихъ алмазовъ, съ шѣмъ только, чшобъ онъ возвратилъ его въ отечество. Капишанъ не только взялъ половину, но опнялъ у него и остальное, и не взирая на его прозбы и слезы, оставилъ сего несчастнаго плачевной его судьбинѣ.

„О небо!“ вскричалъ Бенсайдъ: „какъ можешь ты допускать такое злодѣйство!“ — „Смотри, сказалъ Ангелъ, какъ шамъ „корабль разшибается о камень. Слышишь ли ты плачевной вопль мапрозовъ? — „Оставь судьбу ихъ великому и премудрому „Правителю міра. Скоро подастъ онъ пищу „алчущему человѣку, заключивъ звѣвы „дикихъ звѣрей и выведетъ его изъ сея „пустыни. Но знай, что сердце сего чело- „вѣка одержимо было срамнѣйшимъ серебромъ
любіемъ

„любіемъ. Онъ думалъ, что опъ богатъ
 „спва все зависптъ, и что съ богатспвомъ
 „не имѣлъ онъ причины боятъся ни Бога,
 „ни людей. Теперь не только научился
 „онъ, что богатство безъ мудраго упо-
 „пребленія совсѣмъ бесполезно, но еще
 „изъ поступка мапрозовъ узналъ и то,
 „что оно весьма пагубно бытъ можетъ, и
 „что все зависптъ опъ употребленія. Благо-
 „полученъ человѣкъ, обучающійся мудрости
 „въ училищѣ нещастія! — Теперь обрати
 „глаза свои на другую сторону: памъ
 „увидишь ты такой предметъ, копорой
 „будетъ тебѣ гораздо пріятнѣе. „

Сулпанъ увидѣлъ великолѣпныя па-
 лапы, украшенныя самыми лучшими пор-
 шрешами его предковъ. Двери, сдѣланныя
 изъ слоновой кости и привешенныя на
 золотыхъ крюкахъ, опворились и показа-
 ли ему престолъ, усыпанной драгоцѣнными
 камнями и окруженной Райями всѣхъ
 пятидесяти народовъ и посланниками ихъ,
 копорые имѣли на себѣ одежду всякихъ
 цвѣтовъ. На семъ престолѣ сидѣлъ сынъ
 его Кихпабъ, коего смерть споль горько
 онъ оплакивалъ. Подлѣ Кихпаба сидѣла
 Принцесса, превосходящая красопою Ту-
 рію, по естъ райскую Нимфу.

(Продолженіе будетъ впредь.)

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Грядита нр мнѣ, и сотворю вы ловца
исловѣкомъ. Маттѣ. гл. 4. ст. 19.

Восточная сказка. (Продолженіе.)

„О небо! „сынѣ мой! вскричалѣ Сулпанѣ.
„Милосердый Алла! дозволю мнѣ ки-
„нушься вѣ его обѣишя и прижашь его кѣ
„моему сердцу!„ — Ангелѣ отвѣчалѣ ему:
„Какѣ можешь ты обняшь духа? Ты ви-
„дишь полько привидѣніе. Такую бы судьбу
„имѣлѣ нѣкогда сынѣ швой, естѣлибѣ онѣ
„долѣе прожилѣ.„ — „Для чего жѣ не жилѣ
„онѣ долѣе? спросилѣ Сулпанѣ. „Для чего
„не могѣ я наслаждашь щастіемѣ, ви-
„дѣшь его вѣ шакомѣ благополучи и вѣ
„такой силѣ?„ — „Ты потчасѣ сіе узна-
„ешь, сказалѣ Ангелѣ. — Сулпанѣ устремилѣ
опяшь шуда глаза свои, и скоро увидѣлѣ на
лицѣ своего сына, на которомѣ привыкѣ онѣ
прежде видѣшь радостную улыбку и цвѣтѣ
здравія, — увидѣлѣ на семѣ лицѣ слѣды
жестокой ярости, или пѣнства; по шомѣ
примѣшилѣ онѣ на немѣ негодованіе,
Часть I. Но 5. Д страхѣ

страхъ и признаки срамной роскоши; руки его омочены были въ крови, и сердце перзалось яростію. Палашы, блиставшія прежде всемъ Воспочнымъ великолѣпіемъ, вдругъ превратились въ мрачную темницу. Кихтабъ лежалъ на землѣ въ оковахъ и лишенной обоихъ глазъ. Вскорѣ послѣ того явилась Султанша, которой прелестямъ Бенсаидъ столь удивлялся: Она держала въ рукѣ стаканъ съ ядомъ, копорой подала Кихтабу, и по томъ показала на шронъ съ его пресмникомъ:

„Благополученъ томъ, сказалъ Ангелъ мира, кого Провидѣніе смертію избавляешъ отъ порочной жизни, копорая ввергла бы его въ столь ужасное состояніе!“

„Довольно! вскричалъ Бенсаидъ; я поклоняюсь премудрымъ уставамъ и неприцѣпимымъ совѣщаніямъ Всемогущаго! Отъ какого спрашнаго бѣдствія мы съ сыномъ избавились его смертію, о копорой пролилъ я столько слезъ! Но смерть его была смерть невинная и мирная; память его осталась на землѣ благословима, а душа его вознесена къ безсмертному блаженству.“

„Брось кинжалъ свой, копорымъ хотѣлъ ты прекратить жизнь свою и страданіе! сказалъ ему небесный посланникъ“

никъ. „Перемѣни жалобы свои въ почтительное молчаніе, а сомнѣнія въ глубокое удивленіе. Можешь ли смертный испустить взоръ свой въ неизмѣримую бездну вѣчности; или можешь ли краткое зрѣніе обозрѣть всю цѣпь прошедшихъ, настоящихъ и будущихъ приключеній? Можешь ли шѣ каналы, которые ты выкопалъ для того, чшобъ они вбирали въ себя воду изъ рѣки Нила при ежегодныхъ ея разлитіяхъ, вмѣстить въ себя воду цѣлаго окіяна. Никакая шварь на землѣ неспособна къ совершенному блаженству. Превѣчному только принадлежитъ оно, равно, какъ безконечное могущество и премудрость. „

Ангелъ исчезъ. Бенсайдъ возвратился въ свой дворецъ, и нашелъ потерянное свое спокойствіе, а купно съ нимъ и основаніе истиннаго блаженства.

VII.

Осенняя повѣсть.

Осенью, когда собираются плоды, созрѣвшіе лѣшомъ отъ солнца, нѣсколько мальчиковъ сидѣли подѣ виноградными лозами и ѣли спѣлой виноградъ. Поѣвши винограду, легли они подѣ яблонь, покрывшую красными и бѣлыми яблоками, копорые уже сами собою падали съ дерева. Насыпившись яблоками, лежали они тихо. Тогда старшій изъ нихъ сказалъ: „Мы „ должны ѣсть не такъ, какъ неразумныя „ швари. Я слышалъ отъ учителя, что „ Богъ далъ намъ разумъ на то, чтообъ „ мы его употребляли. Начнемъ же о чемъ „ нибудь говорить. „ — „ Изрядно, сказалъ „ другой мальчикъ, поговоримъ объ овощахъ. „ — Всѣ они спали думая, и Андрей „ первой началъ разговоръ. „ Это из- „ обиліе прекрасныхъ и вкусныхъ плодовъ „ учить меня тому, что Богъ любя насъ „ даетъ намъ такое множество прекраснаго „ винограду, вкусныхъ грушъ и разныхъ „ яблоковъ. „ — „ Хорошо! вскричали другіе: „ теперь швоя очередь, Петруша! „ — „ Я „ думаю о себѣ и о васъ, братцы! сказалъ „ Петръ. „ Эшотъ виноградъ, эши яблоки „ лѣшомъ созрѣвали, и теперь всѣ имъ „ ра-

„радуются; а когда бы они не зрѣли, то
 „мы не могли бы ими наслаждаться. Такъ
 „ли мы собою довольны? Научились ли мы
 „нынѣшнимъ лѣпомъ чемунибудь доброму
 „и полезному, шакъ, чшобы намъ не жа-
 „лѣшь, проживши лѣшо?„ — „И ты изряд-
 „но опправилъ свое дѣло, вскричали дру-
 „ге: „теперь послушаемъ Алексаши! „ —
 „Я радуюсь уже себѣ и вамъ, сказалъ Алек-
 „сандръ. „Будучи прилѣжны весною и лѣ-
 „шомъ нашей жизни, осенью и зимою будемъ
 „наслаждаться. Тогда у всякаго изъ насъ
 „будешъ свой домъ и прекрасной садъ, и мы
 „станемъ звать другъ друга къ себѣ въ го-
 „сти. Какое тогда будетъ для насъ удоволь-
 „ствіе! Брашцы! постараемся бышь набож-
 „ны и прилѣжны, чшобы послѣ увидѣшь опъ
 „шого прекрасные плоды. „ — „Теперь
 „остаешся говорить тебѣ, Вася, сказалъ
 „Андрей. „Ты очень задумался. Посмо-
 „тримъ, что ты намъ скажешь. „ — „Я
 „думалъ о вѣчности, опвѣчалъ Василій, и
 „вспомнилъ слова Апостола Павла: Чшо
 „человѣкъ посѣетъ, то и пожнетъ. Бу-
 „демъ всѣ добрыми дѣльми, чшобъ по
 „смерти бышь на небесахъ! „

Отецъ, стоя за деревомъ, слушалъ
 разумные разговоры своихъ дѣшей; подо-
 шедъ къ нимъ, оказалъ имъ свое удоволь-

ствіе, подаривъ каждого чѣмъ нибудь, и ободрялъ ихъ къ исполненію добраго ихъ предпріяшя. Сіи дѣши выросли велики и сдѣлались добродѣтельны. Мысли ихъ оказались на самомъ дѣлѣ. Всѣ они жили благополучно; сердце ихъ всегда наполнено было радостью; добродѣтель вездѣ ихъ провождала. Наконецъ, живши долго съ удовольствіемъ, перешли они спокойно въ лучшую вѣчность.

Дѣши! научись изъ сего, что умной и добродѣтельной человѣкъ на землѣ и на небесахъ благополучіе находить. Истинная набожность награждается великимъ сердцемъ, доброю совѣстью, благословеніемъ Божиимъ въ настоящей и радостью въ будущей жизни.

VIII.

Разговоръ между братомъ и сестрою.

Андрей и Лизанька.

Андрей. Что ты дѣлаешь, Лизанька? Ты не примѣшила, какъ я вошелъ; а я ужь съ полчаса здѣсь спую.

Лизанька. Я въ куклы играю.

Андрей. Для того, что ты и сама кукла. *Ли-*

Лизанька. Нѣтъ я не кукла.

Андрей. Какъ не кукла? Развѣ ты можешь дѣлать чтонибудь такое, чего онѣ не могутъ?

Лизанька. Конечно. Я могу двигаться, а куклы не могутъ.

Андрей. Для чего жь? У нихъ также есть руки и ноги.

Лизанька. Конечно есть; однако онѣ лежатъ, либо споятъ на одномъ мѣстѣ, если ихъ не пронешь; а я двигаюсь сама собою, спую и хожу, гдѣ захочу; употребляю свои руки, ноги и языкъ такъ, какъ я хочу.

Андрей. Очень хорошо. Но знаешь ли ты, что около тебя?

Лизанька. Конечно; я это вижу.

Андрей. Знаешь ли ты, что я съ тобою говорю?

Лизанька. Я это слышу.

Андрей. Но по чему знаешь ты, что столъ этотъ швердѣ, а рука моя мягка?

Лизанька. Я это рукою чувствую.

Андрей. По чему знаешь ты, что это сахаръ?

Лизанька. Это я на языкъ чувствую.

Андрей. Хорошо. Ты не только имѣешь шѣло, которое само собою движается но еще можешь видѣть, слышать, обо-

няшь, осязаешь и вкусъ имѣешь. Это называется, имѣешь чувства. Что само собою двигается и имѣетъ такія чувства, то называется живымъ. И такъ ты жива?

Лизанька. Конечно жива; а иначе не могла бы я двигаться, такъ же, какъ и кукулы.

Андрей. Кошки, собаки, птицы, также ли живы, какъ и ты?

Лизанька. И онѣ живы; онѣ также могутъ сами собою двигаться, могутъ видѣть, слышать, обонять, осязать, и вкусъ имѣютъ.

Андрей. По этому онѣ то же самое, что и ты?

Лизанька. Нѣтъ; я не кошка, не собака и не птица.

Андрей. Какъ! развѣ ты можешь дѣлать чтонибудь такое, чего онѣ не могутъ? Или какая жь разность между ими и тобою?

Лизанька. Я могу говорить, а онѣ не могутъ.

Андрей. Изрядно. Ты можешь пересказывать то, что слышишь. Мапушкинъ попугай также можетъ это дѣлать.

Лизанька. Нѣтъ, я могу говорить все, что захочу.

Ан-

Андрей. Очень хорошо. Ты можешь претерпеть, что тебѣ надобно; ты можешь отвѣчать, когда у тебя о чемънибудь спросятъ. Это называется, говорить разумно. Но откуда жь берущся слова? Знаешь ли ты ихъ прежде, нежели выговоришь?

Лизанька. Конечно знаю; а безъ того я была бы пѣпугай.

Андрей. Это называется думать, или мыслить. Но какъ же ты думаешь? Надобно ли тебѣ къ тому руки, ноги, глаза, либо уши?

Лизанька. Нѣтъ, я могу и безъ нихъ думать.

Андрей. Можешь ли ты помнить, что ты вчера слышала, а теперь уже не слышишь?

Лизанька. Могу. Я всякой день помню что матушка обѣщала меня подарить, когда я вышью для батюшки подвязки.

Андрей. Можешь ли ты, и въ потьмахъ сидя, представить себѣ, что ты вчера видѣла, а теперь не видишь.

Лизанька. Могу. Я и теперь еще представляю себѣ большова медвѣдя, котораго на прошедшей недѣлѣ вели по улицѣ, какъ будто и теперь его вижу.

Андрей. Это называется поминуть. Однако жь, когда ни шло, ни чувства свои эпова не дблаютъ; то конечно есть въ тебѣ что нибудь, кромѣ шла, опъ чего все это происходитъ. Не правда ли?

Лизанька. Правда. Это дблаетъ моя душа.

Андрей. Очень изрядно. И пакъ ты имѣешь шло, которое само собою двигается, и чувства; это называется имѣть живое шло. Еще имѣешь ты душу, которая въ тебѣ мыслишь, помнишь, хочешь и не хочешь; это называется имѣть разумную душу. А живое шло и разумная душа вмѣстѣ, называются человекъ.

Лизанька. Я благодарю тебя, братецъ, за то, что ты мнѣ все это сказалъ. Я все упомяну и за сполемъ перескажу бапюшкѣ и мапушкѣ; имѣ конечно будешь это пріятно.

IX.

*Второй разговоръ между братомъ
и сестрою.*

Андрей. Вчера, Лизанька, ты очень прилѣжно слушала, какъ я говорилъ съ побою о такихъ вещахъ, копорыя дѣшамъ какъ можно ранѣе знать надобно, для того, чшобъ люди глупыми ихъ не почипали. Хочешъ ли ты сегодня продолжашъ вчерашнй разговоръ?

Лизанька. Опъ всего сердца. Вчера мнѣ очень пріятно было, какъ бапюшка и мапушка радовались тому, что я имѣ рассказывала, и ласкали меня. Я поспараюсь слушашъ тебя прилѣжно и опвѣчашъ тебѣ, чшобы послѣ опашъ пересказашъ имѣ что нибудь хорошее.

Андрей. Такъ слушай же прилѣжнѣе. Всѣ вещи, копорыя не живы, на примѣрѣ, твои игрушки, столы, спулья, и самыя большіе дома не изъ часшей ли соспавлены?

Лизанька. Конечно; изъ многихъ часшей.

Андрей. Какъ же эшо сдѣлалось?

Лизанька. Люди сдѣлали эшо руками.

Андрей. Люди ли же складывающъ изъ часшей живыя шѣла, какъ - то пшицъ,
либѣ

либо собакъ ; или эшѣ живошныя росшупѣ безѣ всякой помощи опѣ людей ?

Лизанька. Люди не могушѣ сложипѣ никакова живаго шѣла ; а есшлы бы эшо было можно , шо мапушка конечно бы сложила себѣ маленькую постельную собачку , какѣ любимая ея дѣнка умерла. Звѣри росшупѣ сами собою , а люди даюшѣ имѣ шолько кормѣ.

Андрей. Всѣхѣ ли звѣрей люди кормяшѣ ?

Лизанька. Нѣшѣ , люди кормяшѣ шолько домашнюю скошину , а дикіе звѣри сами себѣ кормѣ промышляюшѣ.

Андрей. Сама шы не выросла ли и не спала ли больше , нежели прежде ?

Лизанька. Конечно ; все мое старое плашье нынѣ мнѣ узко и коропко.

Андрей. Люди ли дѣлаюшѣ дерева , цвѣшы и праву ? Они ли приспавляюшѣ всякой ляспокѣ кѣ дереву и расписываюшѣ цвѣшы шоль прекрасно ? Или все эшо выходипѣ изѣ земли и росшешѣ само собою ?

Лизанька. Все росшешѣ понемножку ; а садовники помогаюшѣ шолько нѣкопорымѣ деревьямѣ и цвѣшамѣ росши скорѣе и лучше.

Андрей. Отъ людей ли вѣтръ душетъ и дождь изъ облаковъ льется?

Лизанька. Нѣтъ.

Андрей. Люди ли дѣлаютъ то, что солнце насъ освѣщаетъ и опять скрывается?

Лизанька. Нѣтъ; все это дѣлается само собою.

Андрей. А мѣсяцъ и звѣзды людьми ли поставлены на свое мѣсто? Или онѣ такъ далеко, что никакой человекъ достать ихъ не можетъ, и свѣтятъ ночью безъ всякой отъ насъ помощи?

Лизанька. Конечно; все это дѣлается безъ всякой отъ насъ помощи.

Андрей. Между тѣмъ, какъ мы спимъ, проходитъ ночь и разсвѣтаетъ. Безъ труда нашего наступаетъ зима и опять лѣто приходитъ. Когда мы спокойно сидимъ дома, тогда на полѣ растутъ хлѣбъ и деревья приносятъ всякіе плоды. Всегда для насъ готовы многія тысячи живыхъ, которыми мы питаемся и которыя намъ служатъ. Безъ помощи нашей сами мы начали жить и были такими, каковы мы теперь.

Лизанька. Это удивительно, однако жь правда.

Андрей. Отъ чего жь все это происходитъ? Кто все это дѣлаетъ? Конечно шотъ можешъ дѣлать больше всѣхъ людей.

Лизанька. Такъ.

Андрей. Онъ также долженъ быть очень милосивъ, для того, что безъ прозбы нашей создалъ насъ и все что намъ надобно.

Лизанька. Это правда.

Андрей. Также надобно ему и все знать; иначе жь когда бы онъ спалъ спарашся объ одной части своихъ дѣлъ; тогда бы другая часть погибла.

Лизанька. И это правда.

Андрей. Конечно онъ всегда шаковъ, каковъ прежде былъ; и не можешъ умереть, такъ, какъ люди умираютъ; для того, что естли бы онъ умеръ, или переспалъ бытъ милосивымъ и сильнымъ; то опять погибло бы все, что онъ сдѣлалъ.

Лизанька. И этому конечно такъ бытъ надобно.

Андрей. Кто создалъ всѣхъ живописныхъ, всѣ дерева, цвѣты, травы, воздухъ, воду и землю, солнце, мѣсяцъ и звѣзды, и безпрестанно содержитъ ихъ въ одинакомъ порядкѣ — Его-то называемъ
мы

мы Богомъ. Безъ Него совсѣмъ бы насъ не было ; и такъ не должно ли намъ радоваться тому, что Онъ есть ?

Лизанька. Ахъ ! какъ великъ , какъ силенъ , какъ милосивъ Богъ ! Всѣмъ намъ должно радоваться тому , что Онъ есть ; и что Онъ сполько милосивъ.

Андрей. Не должно ли намъ любить Его, когда онъ безъ прозьбы нашей сполько о насъ спарался , и еще всякой день снабжаетъ насъ всеѣмъ нужнымъ , а мы Ему ни мало за то заплашить не можемъ ?

Лизанька. Правда. Я сердечно люблю Бога , люблю Его больше бапюшки и мапушки , для того , что бапюшку и мапушку Онъ же мнѣ далъ.

Андрей. Не должно ли намъ вспоминать о немъ , когда мы пробужаемся , когда ѣдимъ и пьемъ , когда смотримъ на цвѣшы въ саду , когда слушаемъ , какъ пшички поютъ , или радуемся чемунибудь ?

Лизанька. Конечно должно намъ о Немъ вспоминать ; и для того-то я молюсь поушру , послѣ обѣда и въ вечеру.

Андрей. Это очень хорошо и нужно. Безъ Бога солнце не свѣшило бы , мы не пробужались бы и не жили , не имѣли бы

ничего, чѣмъ уполишь голодъ и жажду, не было бы цвѣтовъ, птицъ и никакихъ животноныхъ, не было бы у насъ души, которая могла бы радоваться. Богъ насъ создалъ; Онъ знаетъ, Онъ видитъ все, что намъ надобно, и дастъ намъ все, что для насъ полезно. Кто жь не долженъ любить Бога?

Лизанька. Всякой, всякой долженъ любить Его!

X.

Орѣхъ и Листокъ. Васня.

Орѣхъ гордился предъ листкомъ, и не хотѣлъ его называть сосѣдомъ. „Гордися теперь, сколько хочешь, сказалъ листокъ: „послѣ ты дорого за это заплашишь.“

Ты часто радуешься больше своего брата; но за то долженъ ты и больше его плакать, когда придетъ случай. Кто презираетъ челоуѣка низкаго сослоянiя, тотъ долженъ бываетъ дорого платить за свою гордость.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Блаженнѣишии нищии духомъ: яко тѣхъ есть царствіе небесное. Матѣ. гл. 5. сп. 3

ХІ.

Судъ надъ дѣтьми.

Вы помните, любезныя дѣти, что Добросердѣ, окончавши повѣсть о Селемѣ и Ксамирѣ, общалъ маленькимъ своимъ слушателямъ, рассказать имъ впродъ еще что нибудь о добромъ Селемѣ, провождавшемъ благополучно жизнь свою въ деревнѣ. Онъ сдержалъ свое слово, какъ вы то узнаете. Однажды ввечеру посѣпивши отца ихъ, нашелъ онъ его окруженнаго дѣтьми. Дѣти, увидѣвъ Добросерда побѣжали къ нему на встрѣчу, и разными ласками показывали ему свою радость, что его видѣтъ.

Добросердѣ. Здравствуйте, любезныя дѣти! Каково вы живете! Всѣ ли вы здоровы? — Миѣ очень пріятно, что вы такъ веселы. Конечно вы нынѣшній день хорошо проводили?

Отецъ. Съ удовольствіемъ долженъ я тебѣ сказать, любезной другъ, что во все то время, какъ ты у насъ не бывалъ, дѣши вели себя хорошо. Мы всѣ ими довольны.

Доброс. Изрядно; я сердечно этому радуюсь. А въ награжденіе за то позволь мнѣ рассказать имѣ маленькую исторію.

Отецъ. Я прошу тебя объ этомъ, и самъ буду прилѣжно слушать. Сядемъ же; дѣши!

Доброс. Не лучше ли пойди намъ на прудъ, и сѣсть шамъ въ бесѣдкѣ. Погода теперь прекрасная, да и мѣсто пристойно для моей исторіи.

Отецъ. Очень хорошо.

(Они пошли въ бесѣдку и сѣли тамъ вокругъ Добросерда.)

Доброс. Я знаю, что сегодняшняя моя повѣсть весьма пріятна вамъ будетъ. Вы услышите, какъ дѣши поступали и какъ дѣшей судили. Я буду рассказывать вамъ о судѣ надъ дѣтьми, которой доброй Селемъ, съ королевскаго позволенія, завелъ въ своемъ опечесствѣ.

Судьи конечно вамъ понравятся. Они были старые, умные, почтенные люди; награждали и наказывали благоразумно и справедливо.

Также

Также не лъзя, чшобѣ не понравились вамѣ и родилели, о кошорыхѣ вы услышите; для шого, что они любили дѣшей своихѣ разумно; они имѣли къ дѣшамѣ шакую любовь, кошорая не препяшшвовала имѣ видѣшь ихѣ погрѣшности; они оказывали любовь свою шѣмѣ, что старались исправлять своихѣ любимцовѣ и приводишь ихѣ къ совершенству.

Наконецѣ, какѣ полюбите вы самыхѣ дѣшей, кошорыхѣ сердце ваше будетѣ одобряшь еще прежде, нежели судьи эшо сдѣлаюшѣ. — О! вы конечно никогда ихѣ не позабудете.

Напередѣ долженѣ я вамѣ сказать, сѣ чего Селемѣ вздумалѣ завести судѣнадѣ дѣшми.

Алексѣй. Не знаемѣ ли ужѣ мы эшова? — Конечно взялѣ онѣ примѣрѣ сѣ шого, что Египтяне мершвыхѣ судили.

Доброс. Точно такѣ, любезныя дѣши. Но какѣ же Египтяне мершвыхѣ судили?

(Дѣти всѣ это знали. Имѣ хотѣлось всѣмѣ вдругѣ отвѣчать; и для того отецѣ велѣлъ имѣ сказывать одному послѣ другаго.)

Алексѣй. Когда въ Мемфисѣ (*) кшо

Е 2

ни-

(*) Мемфисѣ былѣ одинѣ изѣ главныхѣ городовѣ въ Египтѣ.

нибудь умиралъ, тогда собирались сорокъ судей при Меридскомъ озерѣ, черезъ которое надобно было перевозить тѣло. —

Николай. И по томъ жрецъ спрашивалъ: не имѣешь ли кто нибудь причины жаловаться на покойника? — Тогда всякой, даже и самава низкова состоянія человекъ, могъ приносить жалобу на умершаго, хотя бы онъ былъ изъ самыхъ знатныхъ людей.

Володинька. И естли можно было доказать, что умершій былъ злой человекъ, либо оставилъ послѣ себя долги, шо его не погребали.

Доброс. Гдѣ жь онъ оставался?

Лизанька. Родственники его должны были держать тѣло у себя въ домѣ до тѣхъ поръ, пока пресупленія его прощены, или долги выплачены будутъ.

Марія. А на кого никакой жалобы не было, или судьи признавали жалобу напрасною, шого съ почестью погребали.

Доброс. Изрядно, любезныя дѣпи. Вы вѣкъ рассказывали очень хорошо. Все это подлинно такъ было; — и вы помните еще, что при такомъ случаѣ родственники рассказывали подробно о добродѣтеляхъ покойника. Однако при томъ не упоминали они ни однимъ словомъ о его по-

породѣ и чинѣ. Всѣ Египтяне почитали себя равно благородными. Знапность получить можно было у нихъ одними только похвальными свойствами и дѣлами.

Такой строгой судъ приносилъ живымъ великую пользу. Они усматривали, что только добродѣшель уваженія достойна, — что добродѣшель только остается и по смерти.

Но теперь обратимся къ Селему. Взявши примѣръ съ эпова суда надъ мершвыми, вздумалъ онъ завести судъ надъ дѣшми. Онъ зналъ, что воспитаніе дѣшей принадлежитъ къ спараніямъ о государственной пользѣ, и сообщилъ мысли свои Королю. Король одобрилъ его намѣреніе, и поручилъ Селему произвести его въ дѣйство. И такъ онъ собралъ судъ изъ опцовъ, копорыхъ почитали благоразумными, перпѣливыми, короче сказать, во всемъ способными къ такому важному дѣлу. Всякой опецъ могъ къ нимъ приходишь и говорить о добродѣтеляхъ и порокахъ своего сына.

Они сперва разсматривали добродѣтели, и нашедши ихъ неподложными, давали тому дѣшати, копорое подавало о себѣ хорошую надежду, въ награжденіе и для ободренія вѣнецъ, а имя его записывали въ книгу

добродѣтельныхъ. Тѣ только, копорыхъ имена въ этой книгѣ записаны были, получали послѣ самые важные чины въ государствѣ.

Что жь касается до пороковъ, то всякой отецъ могъ претоваться у судей совѣща, какъ ему надлежало испреблять пороки своего сына. Но естли порочной мальчикъ никакими способами не могъ бытъ исправленъ, то записывали его имя въ книгу порочныхъ; и доколѣ оно не выключено было изъ этой книги, до шѣхъ поръ не давали ему никакова чина.

Матери также могли приходиться въ судѣ. Молодымъ дѣвушкамъ также раздавали въ награжденіе вѣнцы, и записывали имена ихъ въ книгу добродѣтельныхъ, либо порочныхъ.

Разумные родители весьма радовались такому учрежденію. Но глупымъ родителямъ оно совсѣмъ не нравилось. Привычки позволять дѣтямъ своимъ все, чего имъ ни хотѣлось, — они не знали, что дѣлать когда наступалъ шопѣ день, въ которой судѣ собирался.

Въ первой разѣ объявлено было о собраніи суда съ торжествомъ; созываемъ былъ весь народъ, чтобъ принять участіе въ такомъ учрежденіи, которое споспѣ-

шество-

шествовало и погдашнему и будущему благополучію.

Народъ сбѣжался со всѣхъ сторонъ на большую площадь. Судьи собрались. Посреди площади было возвышенное мѣсто, на которомъ сидѣлъ главный жрецъ. Когда шумъ опѣ народу ушихъ, тогда жрецъ началъ говорить :

„ Сыны опечества, внимайте словамъ моимъ ! Нынѣшній день назначенъ къ тому, чпобѣ сдѣлать союзъ съ будущимъ временемъ. Вы клянешесь, упопреляя свящѣйшее попеченіе о воспитаніи дѣтей своихъ, дабы сдѣлать ихъ добрыми гражданами, достойными вѣчности. Посмотрите на деревья, копорыхъ тѣнь прохлаждаетъ упомянутое ваше тѣло, копорыхъ плоды уполяютъ вашъ голодъ. — Насадившіе сіи деревья не могутъ ими пользоваться; ихъ нѣтъ уже на свѣтѣ. „

„ Внимайте, опцы и мапери ! Богъ даровалъ вамъ дѣтей и ввѣрилъ ихъ вашему сердцу, дабы вы воспитали ихъ благочестивыми и добродѣтельными, и по томъ возвратили бы ихъ Божеству. Въ нихъ будете вы и по смерти жить на свѣтѣ. Вы будете награждены за это вѣчною радостью. „

„Внимайте, юноши! Скоро промчится юность ваша. Прслесть, стремящаяся обуять чувства ваши, ве ика. Но будьте осторожны! — Будьте постоянны, дабы она васъ не одолѣла. Вотъ судіи, которые будутъ испытывать вашу добродѣтель. Старайтесь, чтобъ добродѣтель ваша была непришворна и чиста! „

„И вы, дѣши, послушайте словъ моихъ! — Вы маленькія деревца, насажденныя въ прекрасномъ саду Божіемъ на землѣ Его. Есть люди, которые васъ поливаютъ, прививаютъ къ вамъ добро, надсматриваютъ за вами, молясь за васъ. Больше сего не могутъ они дѣлать. — Но вы сами, любезныя дѣши, должны дополнять ихъ дѣло. Вы должны вмѣстѣ въ ними молиться; вы должны насаждать въ душахъ своихъ всякую добродѣтель и благородное чувство. Такимъ образомъ надлежитъ вамъ вооружиться, дабы могли вы противиться спраснямъ и соблазну. „

„Малыя деревца! вы сдѣлаетесь деревьями. Не препятствуйте воспитанію вашему, дабы въ свое время могли вы приносить много плодовъ и доставлять прохладную тѣнь; дабы возросши, могли

вы успеять противъ потопа воды, съ горы спремящагося. Не спрашивайте какая будетъ вамъ отъ того польза? Господь сада сего пересадитъ васъ на прекраснѣйшій лугъ. Вотъ польза ваша! вотъ награжденіе! — И здѣсь еще нѣшъ ничего пріятнѣе, какъ чувствовашь, что вы для всѣхъ полезны. „

„ Богъ благословитъ святое спараніе ваше сдѣлашья благочеспивыми и добродѣшельными. „

(Симъ кончится рѣчь главнаго жреца. Добросердѣ продолжалъ разсказывать:)

Когда главной жрецъ окончалъ свою рѣчь, по судьи сѣли вокругъ. По помѣ подошелъ къ нимъ одинъ человекъ, котораго радостное лице подобно было небу въ прекрасное весеннее упру. Опеческая радость сіяла на его глазахъ. Получивши позволеніе говоритъ, началъ онъ шакимъ образомъ:

„ Мудрые суди! я знаю намѣреніе вашего собранія и уважаю его несказанно. Начиная съ дѣшей исправлять свой народъ, избираете вы шочно по начало, отъ котораго безъ сомнѣнія должно надѣяшья успѣха. — Но я не за шѣмъ сюда пришелъ, чтобъ хвалить

ваши старанія ; я пришелъ разсказать вамъ исторію одного двѣнадцатилѣтняго мальчика, и узнать ваше о ней мнѣніе. „

„ Асморъ, сынъ одного изъ богатыхъ нашихъ согражданъ, оказалъ много добрыхъ качествъ своего сердца съ тѣхъ лѣтъ, въ которыя разумъ его началъ развиваться. Душа его чувствовала все доброе и благородное ; онъ восхищался добродѣтелью. При томъ былъ онъ весьма послушенъ, услужливъ и охотно жертвовалъ самыми любезнѣйшими ему вещами въ угодность своимъ поварищамъ. Примѣшивъ, что хощащъ его, соблазнить сдѣлать чтонибудь такое, чего внутренній его судья не одобрялъ, онъ посполно прошивился соблазну. „

„ Такимъ образомъ онъ всегда былъ доволенъ и веселъ, для того, что удовольствіе и веселіе суть неразлучные спутники добродѣтели. Отецъ любилъ его весьма нѣжно. „

„ Но чѣмъ болѣе мы любимъ, тѣмъ болѣе опасаемся. Хотя Асморъ никогда не подавалъ повода къ подозрѣнію, что добродѣтель его не совсѣмъ чиста и непришворна ; однако отецъ его мучился иногда такою мыслию, что сынъ его, оста-

вшисъ

вшись на своей волѣ, не былъ бы шаковъ, каковъ былъ погда подѣ. всегдашнимъ его присмѣтромъ. „

Отецъ. Позволь мнѣ, любезной другѣ, перервать на минушу твою повѣсть. — Я не только хвалю такое опасеніе Асморова отца, но и думаю, что всѣмъ родителямъ его имѣть должно. А васѣ, дѣти, прошу, часто спрашивать у самихъ себя: „Не притворна ли моя добродѣтель?“ — Иногда находятся между дѣтьми шакиа, которыхъ поступки причиняютъ непріятныя чувствованія любящему дѣтей сердцу.

Часто случается, что видя дѣтей съ ихъ родителями, или при чужихъ людяхъ, можно подумать, что послушнѣе и скромнѣе ихъ нѣтъ на свѣтѣ. Но увидѣвъ этихъ же самыхъ дѣтей съ ихъ сверстниками, либо со слугами, при которыхъ онѣ не почитаютъ за нужное принуждать себя, должно заключить, что онѣ совсѣмъ перемѣнились, и что онѣ не тѣ дѣти, которыхъ мы прежде видѣли.

Отъ чего жъ это происходитъ? — Отъ того, что онѣ по глупости своей думаютъ, будто добродѣтель есть только принужденіе, пустой видѣ, или притворство; онѣ не знаютъ, что то, что

подѣ

нодѣ присмотромѣ неблагоприсстойно , должно почипать неблагоприсстойнымѣ и тогда , когда никто ихѣ не видипѣ.

Дѣши ! замѣшьпе это.

Доброс. (*Продолжаетъ свою повѣсть*).

И такѣ отецѣ спарался испыпывашь Асмора разными способами. Онѣ выдерживалѣ всѣ опышы похвальню , и подавалѣ шѣмѣ отцу своему новыя причины его любипѣ.

Недавно отецѣ по нѣкоторымѣ обспояшельспвамѣ не могѣ дома обѣдать. Асморѣ оставался съ однимѣ слугою. Слуга , спсавя ему кушанье , также долженѣ былѣ за нѣкоторымѣ дѣломѣ оплучипѣся на короткое время. — Асморѣ , оставщисѣ одинѣ , услышалѣ спукѣ у дверей. Онѣ опворилѣ двери и увидѣлѣ нищаго. „

„ Я умираю съ голоду , говорилѣ нищій. „ Добринькой мальчикѣ ! нѣмѣ ли у тебѣ денегѣ ? Пожалуй ихѣ мнѣ. Я купилѣ бы себѣ хлѣба , и опнесѣ бы домой осмилѣпнему моему рабенку. Онѣ шеперь плачешѣ съ голоду. „ —

„ Денегѣ ? сказалѣ Асморѣ : — „ поспой ; вошѣ шамѣ лежатѣ бапюшкины деньги. Онѣ конечно не осердитсѣ , ешьли я дамѣ тебѣ изѣ нихѣ нѣ сколько. „ —

Нищій:

Нищій. За что ему осердился! пожалуй.

Асморъ остано­вился. —

Нищій. „О чемъ же ты думаешь?“

Асморъ. „Послушай! я не смѣю и не могу тебѣ дать денегъ. Батюшка мнѣ ихъ не подарилъ, да и приказывалъ, что бы я ничего безъ позволенія не бралъ.“

Нищій. „Да вѣдь ты на доброе ихъ употребишь.“

Асморъ. „Это правда; однако я не знаю, что-то меня беспокоитъ; я чувствую, что буду виноватъ, если я возьму денегъ. — А! вотъ что я вздумалъ. Ты говоришь, что ты голоденъ. Такъ возьми мое кушанье и ѣшь; да не забудь же и сыну своему что ни будь отнеспи.“

„Нищій взялъ Асморово кушанье, и между тѣмъ какъ ѣлъ, сказалъ ему: „А теперь ты самъ будешь голоденъ.“

Асморъ. „Конечно такъ; однако я всякой день сытъ бываю, да и сегодня буду ужинать; а тебѣ съ сыномъ ужинать будетъ нечего.“

Нищій. „Скажи же своему батюшкѣ, что ты свой обѣдъ отдалъ нищему. Онъ тебя за это похвалитъ, подаритъ чѣмъ нибудь, и —“

Асморъ.

Асморъ. „Этова-шо я и не сдѣлаю.
 „Башюшка часто училъ меня, что добро
 „должно дѣлать не для того, чтобъ по-
 „лучить за то чтонибудь, да и самому
 „должно скорѣе о томъ позабыть; а еспь-
 „ли кому нибудь скажешь объ этомъ,
 „такъ все равно, хотя бы его и не дѣ-
 „лашь. „

Нищій. „Хорошо; такъ я самъ зав-
 „тра опять приду, и расскажу это тво-
 „ему башюшкѣ. „

Асморъ. „Я осержусь на тебя, еспь-
 „ли ты это сдѣлаешь. — Но самъ ты
 „приходи. Ежели ты ничего о сегодняшнемъ
 „башюшкѣ не скажешь, то я попрошу
 „его, чтобы онъ тебѣ далъ платье, а
 „сына твоего записалъ въ школу. „

Нищій. „Прости, добринькой маль-
 „чикъ! Спаси тебя Богъ! Не погнушаешься ли
 „ты дать руку бѣдному дряхлому ни-
 „щему? „

Асморъ. „Чего гнушаешься? Вотъ те-
 „бѣ объ мои руки. Пожалуй только не
 „будь печаленъ. — Однако вотъ идетъ
 „нашъ слуга; прости! „

„Доброй Асморъ не сказалъ ни слова
 о всемъ томъ ни слугѣ, ни отцу своему.
 Но этотъ нищій присланъ былъ отъ
 отца, которой хотѣлъ симъ способомъ
 испы-

испышать своего сына. На другой день долженъ онъ былъ выдержать еще опытъ, о которомъ я вамъ также расскажу, мудрые судьи, естли вы позволите. „

Судьи, слушавшіе сего челоуѣка съ удовольствіемъ, охотно позволили ему рассказать и другой опытъ. И такъ онъ продолжалъ :

„ Естли сынъ мой, думалъ отецъ, пожертвуетъ любимымъ своимъ желаніемъ и добровольно лишится своего удовольствія, котораго онъ уже давно ожидаетъ, естли онъ въ этомъ случаѣ преодолѣетъ свои желанія ; тогда могу я вѣрить ему ; могу тогда отбросить весь страхъ и всѣ опасенія. — Для сего опыта употребилъ онъ того же нищаго. „

„ На другой день назначено было представлять комедію для дѣшей, что вы, мудрые судьи, учредили для того, чтобъ доставить дѣшамъ полезную забаву и снискать себѣ ихъ любовь. „

„ Асморъ несказанно радовался сему дню. Онъ давно уже говорилъ о немъ, и представлялъ себѣ пріятность тѣхъ часовъ столько прелестною, что желалъ ихъ весьма нещепливо.

(Окончаніе сообщено будетъ впредь.)

 XII.

Какъ намъ не можно уже продолжатъ на семъ листѣ начашую повѣсть, а въ немъ оспалась еще одна пустая страничка; но мы хотимъ употребить ея на что нибудь для васъ приятное. Мы помѣстимъ на ней загадку, которую всякъ изъ васъ, любезныя дѣти, въ праздное время для забавы можешь постараться отгадать. Вотъ она:

Что это такое, что очень извѣстно и очень неизвѣстно; чего многіе желаютъ, и многіе боятся; что бываетъ наказаніемъ и щастіемъ для цѣлыхъ народовъ; за чѣмъ слѣдуютъ великія радости и великія спраданія; что наводитъ страхъ, и утѣху приноситъ?

Въ слѣдующемъ листѣ сообщимъ мы и отгадку. А между тѣмъ кто хочеть, пусть подумаетъ, что это такое? Оно не бездѣлка, и со всякимъ изъ васъ случится.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Блаженни плачущи: яко тѣи утѣшатся.
Матѣ. гл. 5. ст. 4.

Судъ надъ дѣтьми. (Продолженіе.)

День потѣ наступилъ, и нищій пришелъ. Онъ нашелъ Асмора одного, для того, что Опецъ его былъ въ саду.

Нищій. „Вотъ я пришелъ. Ты хотѣлъ вчера попросить своего батюшку обо мнѣ и о моемъ сынѣ. „

Асморъ. „Хорошо. Подожди немного. „

„Асморъ побѣжалъ въ садъ. „

„Батюшка, сказалъ онъ отцу своему: „пришелъ нищій, которому ни ѣсть, ни пить нѣчего. Онъ такъ блѣденъ и сухъ, что смотрѣшь на него жалко. У него же еще есть рабенокъ лѣтъ осьми. — Пожалуйте ему нѣсколько денегъ, чтобъ онъ купилъ себѣ хлѣба, а сына его запишите въ школу. „

Отецъ. „Мнѣ очень жаль, что я дол-
 „ женъ опказать тебѣ на твои просьбы.
 „ — Я не могу этого сдѣлать.“

Асморъ (въ удивленіи) „Не можете?
 „ — Ахъ! для чего жь?“

Отецъ. „Тебѣ никогда бы не должно
 „ спрашивать: для чего? Ты знаешь, что
 „ опцы ничего безъ причинъ не дѣлаютъ.
 „ Однако теперь я приму твой вопросъ, и
 „ скажу тебѣ, для чего не могу я по-
 „ мочь нищему. — Вчера получилъ я
 „ печальное извѣстіе, что шотъ корабль,
 „ на которомъ была большая часть моего
 „ имѣнія, разбился и погонулъ. Теперь
 „ у меня едва осталось столько, чтобы
 „ съ нуждою себя и себя прокормить.
 „ И такъ мы не можемъ ничего удѣлать
 „ другимъ людямъ, естли не хопимъ са-
 „ ми имѣть такую же участь, какъ нищій,
 „ о которомъ ты рассказываешь. Приго-
 „ товляйся и самъ ты впредь жить безъ
 „ такихъ вещей, какія ты прежде имѣлъ.
 „ — Поди, опкажи нищему.“

Асморъ. „Послушайте, бапюшка! —
 „ Пойду ли я сегодня въ комедію?“

Отецъ. „Пойдешь. Это можетъ быть
 „ будетъ уже послѣдняя твоя забава.“

Асморъ. „Ахъ! бапюшка, дозволейте
 „ мнѣ опдать этому нищему нѣ деньги,
 „ ко-

которыя вы вчера въ вечеру мнѣ на комедію пожаловали. — Вошѣ онѣ. „

Отецъ. „Подумай! — Ты ждалѣ комедіи споль долго сѣ неперпѣливоспїю, а впредѣ можешѣ бышѣ долго уже ее не увидишѣ. „

Асморѣ. „Дозвольте мнѣ сполько опѣ дашѣ деньги нищему сѣ сыномѣ. „

Отецъ. „Пожалуй опдай — однако спогда не можешѣ уже шы — „

„*Асморѣ побѣжалѣ кѣ нищему, и отдалѣ ему свои деньги.* „ — „Теперь, башюшка, сказалѣ онѣ, возврапившишѣ кѣ опцу, я совсѣмѣ былѣ бы доволенѣ, еспыли бѣ вы не были печальны. „

Отецъ. „Я не печаленѣ. Я имѣлѣ много случаевѣ узнать неспостоянство щастїя. Доколѣ шы будешѣ добродѣшеленѣ, дошолѣ я буду спокоенѣ. Еспыли здѣсь (*указывая на сердце*) ничто насѣ не упрекаешѣ, то мы никогда совершенно нещастными сдѣлашѣся не можемѣ. „

Асморѣ. „Я вамѣ вѣрю, башюшка. Еспыли сполько вы любите меня не переспанете, то я всегда щастливѣ буду. „

„Такимѣ образомѣ доброй Асморѣ преодолѣлѣ самое сильное свое желанїе. Наступило то время, вѣ которое надле-

жало иппи въ комедію, и онъ не показалъ ни малаго знака печали. „

„На другой день отецъ открылъ ему, что вѣсть о потерѣ его имѣнія была несправедлива. Какъ скоро Асморъ это услышалъ, тотчасъ спалъ просить его, чтобы онъ помогъ бѣдному нищему и записалъ сына его въ школу. „

Судьи пронуты были добросердечіемъ сего мальчика. „Кто онъ таковъ? кто отецъ его? „ спрашивали они. — Я отецъ его, отвѣчалъ пошъ человекъ, которой рассказывалъ повѣсть: „Асморъ мой сынъ. „

Судьи ни мало не сомнѣвались о истинѣ сея повѣсти, для того, что они знали добраго отца, которой ее рассказывалъ. Они всѣ согласились дать Асмору вѣнецъ и записать имя его въ книгу добродѣтельныхъ. Его позвали, и главной жрецъ говорилъ ему:

„Доселѣ ты поступалъ такъ, что мы имѣемъ о тебѣ хорошую надежду. Намъ извѣстно все, что произошло между тобою и нищимъ. Возми сей вѣнецъ. Онъ дается тебѣ въ награжденіе за твою добродѣтель, и послужишь тебѣ ободреніемъ и впредь будешь добродѣтельнымъ. Сохраняй его въ такомъ мѣстѣ, гдѣ бы ты

ны часто могъ его видѣть. Всякой же разѣ, когда увидишь его, вспомни, что ты человекъ и не долженъ дѣлать ничего такого, что унижаетъ человеческое достоинство. „

Смидъ украшалъ лице Асморова. — „Естьли дитя смѣешь говорить съ вами, мудрые судьи, сказалъ онъ, по прошу васъ, не давайте мнѣ вѣнца; я боюсь, чтобъ не сдѣлался отъ того гордымъ. „

„Эпою благородною боязнь ты вдвое его заслуживаешь, отвѣчалъ ему главной жрецъ. „Поди, доброе дитя, и скажи всѣмъ своимъ поварицамъ, что естьли они не начнутъ рано быть человеколюбивы и добродѣтельны, то впредь либо совсѣмъ не будутъ такими, либо никогда не могутъ сдѣлаться совершенно человеколюбивыми и добродѣтельными. „

Асморъ. „Башюшка, судьи дали мнѣ эпошъ вѣнецъ. „

Отецъ. „Сынъ мой! любезной сынъ! старайся чтобъ никогда не лишиться его какую нибудь страстью, или соблазномъ. „

Доброс. Теперь, дѣши, исторія Асморова кончилась. Понравилась ли она вамъ?

Всѣ. Очень! очень!

Доброс. Не хотѣлось ли бы и извѣ насъ кому нибудь заслужить такой вѣнецъ.

Всѣ. Мнѣ — и мнѣ — и мнѣ.

Алексѣй. Да кто же намъ дастъ такую вѣнецъ? У насъ не учреждено суда надъ дѣшми.

Доброс. Однако нѣтъ ли въ самихъ насъ судьи?

Николай. Конечно есть. Совѣсть нашъ судья.

Доброс. Правда. Не чувствуете ли вы въ себѣ чего нибудь, когда сдѣлаете доброе дѣло.

Лизанька. Мы чувствуемъ удовольствіе.

Доброс. Это — то удовольствіе, это — то сладкое чувствованіе и есть пошѣ вѣнецъ, какого вы желаете. И такъ вы видите, дѣши, что опѣ васъ только зависишь получить его.

Марія. Не дано ли тогда вѣнцовъ и другимъ дѣшамъ?

Доброс. Тогда еще роздано было нѣсколько вѣнцовъ, и между прочими получила такое награжденіе одна очень добродѣшная дѣвушка.

Лизанька. Это будетъ для насъ, сестрица. Какъ неперпѣливо хочется мнѣ послушать!

Доброс. Я расскажу вамъ въ другое время; а сегодня уже поздно.

Отецъ.

Отецъ. Вотъ несуть хлѣбъ ; пойдёмъ дѣвши , покормимъ рыбу.

(*Дѣти всё вскочили; Николай взялъ колокольчикъ и началъ звонить , а другія дѣти бросали хлѣбъ въ прудъ.*)

ХІІІ.

Судейской приговоръ. Анекдотъ.

Въ Амстердамѣ (*) жилъ купецъ , который будучи весьма совѣстенъ въ своемъ торгѣ , не могъ приобрести большаго богатства , но съ нуждою доспавалъ и то , что ему необходимо на пропитаніе надобно было. Нѣкогда былъ онъ сполько несчастливъ , что лишился 1000 гульденовъ (**) , которыми долженъ ему былъ другой купецъ , сдѣлавшійся тогда банкротомъ (***). Сей уронъ привелъ купца

Ж 4

въ

(*) Амстердамъ есть главной городъ въ Голландіи , одной изъ соединенныхъ Нидерландскихъ провинцій.

(**) Голландской гульденъ стоитъ около 50 копѣекъ.

(***) Сдѣлавшійся банкротомъ у купцовъ значить , прійши въ несостояніе выплачивать долги.

вѣ великое замѣшательство. Онѣ самѣ долженѣ былѣ заплашишь такую жѣ сумму, и видѣлѣ, что онѣ тогда былѣ не вѣ состояніи удовольствовашь своихѣ заимодавцовѣ, не причинивѣ себѣ большаго вреда.

Онѣ пошелѣ кѣ одному богатому жиду, рассказалѣ ему свое несчастіе, и просилѣ ссудить его на 6 мѣсяцовѣ тысячею гулденовѣ. Жидѣ на то согласился и далѣ ему денегѣ, однако сѣ такимѣ условіемѣ, что естѣли не заплашишь онѣ кѣ положенному сроку, то жидѣ имѣетѣ право вырѣзашь у него фунтѣ мяса, изѣ какой части шѣла онѣ захочетѣ. Купецѣ, будучи вѣ нуждѣ, и вѣрно надѣясь заплашишь деньги кѣ сроку, подписалѣ сіе условіе.

Срокѣ плашежа наступилѣ, а несчастной купецѣ не могѣ собрать денегѣ. Жидѣ тайно тому радовался, однако не говорилѣ ничего. Онѣ ненавидѣлѣ Христіянѣ, и надѣялся тогда принести жертву евоѣ ненависти.

По прошествіи срока жидѣ пришелѣ кѣ купцу требовашь, чтобѣ онѣ исполнилѣ уговорѣ, которой самѣ подписалѣ. Купецѣ просилѣ, умолялѣ его — но кровожадный жидѣ былѣ неупросимѣ,
Ку-

Купецъ, не хопя подвергнуться мученію, пошелъ въ судъ. Жидъ также къ суду явился, рассказалъ произшествіе и требовалъ, чтобъ уговоръ былъ исполненъ.

Судьи спросили у купца: Справедливо ли жидъ доносилъ? Добровольно ли подписалъ онъ уговоръ? Не былъ ли онъ при томъ пьянъ?

„Все справедливо, отвѣчалъ купецъ: я подписалъ уговоръ добровольно, для того, что вѣрно надѣялся заплашишь, и думалъ, что не подвергаюсь опасности видѣть исполненіе уговора. Однако новыя несчастія воспрепятствовали мнѣ заплашишь долгъ.“

Судьи, знавшіе честность купца, упрасивали жиду, чтобъ онъ отступилъ отъ своего требованія и взялъ бы деньги, которыя сами судьи хотѣли заплашишь для спасенія несчастнаго купца. Но жидъ не согласился на ихъ прозбу и остался при своемъ требованіи.

Тогда нѣчего уже было дѣлать. Судьи приказали просителю и должнику выйти на нѣсколько времени. Между тѣмъ посовѣтовавшись и согласясь, позвали ихъ опять предъ себя.

Главной судья началъ говорить:

„Понеже купецъ самъ признаетъ жидово требованіе справедливымъ, по законъ опредѣляетъ, чшобъ условіе было исполнено. И такъ просителю позволяется вырѣзать изъ какой нибудь части плѣла у должника своего фунтъ мяса, однако не больше и не меньше. Вотъ вѣсы! Но еспли одна чашка хопя на волосъ опустилася ниже, или подниметса выше другой; по судъ опредѣляетъ, чрезъ при дни жида повѣситъ.

Жидъ, подумавъ нѣсколько, не захотѣлъ подвергнуться такой опасности для удовольствованія своей ненависти, и отказался ошъ своего требованія.

XIV.

Примѣръ дѣтской любви.

Въ одной небольшой деревенькѣ, во владѣніи Римскаго Императора, жилъ бѣдной престарелой крестьянинъ, котораго разныя несчастія привели въ такое скудное состояніе, что не могъ онъ заплашить надлежащей подаши. Управитель деревни, которой собиралъ деньги, былъ весьма суровой чловѣкъ. Бѣдной крестьянинъ долженъ былъ чрезъ однѣ

сушки

вѣтки либо заплашить двадцать гулденовъ (*), либо оставишь свой домишко и ищи въ спрашную шюрму. Не имѣя не только 20 гулденовъ, но и двадцати копѣекъ, заплакалъ онъ всю ночь. Онъ зналъ, что невиноватъ онъ въ своей бѣдѣности; однако долженъ былъ сидѣть въ шюрмѣ, какъ злодѣй, какъ воръ и убійца.

Когда сей семидесятилѣтній спарикъ лилъ слезы и возводилъ на небо глаза свои, которые какъ бы хотѣли сказать: Господи! не уже ли ты меня оставилъ? — тогда вошелъ къ нему сынъ его, который служилъ проснымъ солдатомъ, и оппросившись въ оппускъ, прѣхалъ посѣтитъ своего отца. Онъ кинулся въ его объятія. — „Здравствуй, Андрей! сказалъ спарикъ. Если бы ты пришелъ двумя часами позже, то вѣрно бы здѣсь меня не заспалъ, а нашелъ бы ужъ въ шюрмѣ.“

Доброй сынъ испугался. „Боже сохрани! — Какъ это бапюшка?“, вскричалъ онъ. — „Я долженъ заплашить 20 гул-

---

(*) Двадцать гулденовъ составляютъ около 10 рублей.

гулденовъ подаши, ошвѣчалъ отецъ: а у меня нѣтъ и куска хлѣба въ домѣ. Управилъсь далѣ мнѣ сроку однѣ только сушки; и естѣли я въ это время не заплачу, то онѣ выгонитѣ меня изѣ спарова моего домишка и посадитѣ въ шюргу.

Сынѣ потчасѣ побѣжалѣ къ управителю, просилѣ его, кланялся, плакалѣ, — однимѣ словомѣ дѣлалѣ все, что было въ его силахѣ; однако ничѣмѣ не могѣ пронуть сердце сего суроваго чловека и привестѣ его къ тому, чтообѣ онѣ перемѣнилѣ свое намѣреніе.

Ему ошавалось одно только средство къ избавленію своего отца — весьма трудное средство, какое можетѣ выдумать и произвеси въ дѣйство великая только душа.

Вѣ Императорскихѣ земляхѣ есть законѣ, даваяѣ дваццать чешыре гулдена въ награжденіе тому, кто поймаетѣ бѣлаго солдата и представитѣ его, куда надлежитѣ.

Доброй сынѣ пошелѣ къ брату своего отца, которой также былѣ бѣдной крестьянинѣ, — открылѣ ему, что онѣ для виду хочетѣ бѣжать; чтообѣ онѣ его

его принималъ, и получивъ за то деньги, выкупилъ его опца.

Дядя не зналъ, что дѣлалъ. Онъ желалъ избавить своего брата; но съ другой стороны боялся онъ худыхъ слѣдствій, безчестія и стыда. На прошивъ того племянникъ представлялъ ему, что онъ въ полку велъ себя всегда хорошо, что какъ командиры, такъ и поварищи, всѣ его любящъ, и по тому нѣчего ему было опасаться. — Наконецъ желаніе избавить своего брата, преклонило спарика, и онъ согласился на племянниково предложеніе. Они уговорились между собою, какъ имъ поступить надлежало.

На другой день рано поушру сошлись они недалеко отъ деревни. Дядя поималъ его, отвелъ къ управителю, получилъ за то деньги, отнесъ ихъ къ своему брату; а сей, обрадовавшись столь нечаянной помощи, принялъ деньги, побѣжалъ къ управителю, и заплашилъ свою подашь.

Между тѣмъ сынъ не опрелекъ отъ того, что имѣлъ намѣреніе бѣжать. Управитель отослалъ его въ полкъ, и тамъ присудили прогнать его нѣсколько разъ сквозь строй. Онъ вытерпѣлъ сіе наказаніе постоянно, и радуясь, что избавилъ

виалъ отца своего, почти не чувствовалъ жестокихъ ударовъ. Когда его вывели изъ струю, то сказалъ онъ про себя: „Слава Богу! это прошло, и отецъ мой свободенъ.“

Отецъ услышалъ, что сынъ его хотѣлъ убѣжать и пойманъ своимъ дядею. Сія печаль была для него еще гораздо чувствительнѣе бѣдности.

Онъ пошелъ въ тюрьму къ своему сыну. „Боже мой, вскричалъ онъ, вошедши туда: „Что ты сдѣлалъ, сынъ мой? Ты не далъ мнѣ лечь во гробъ спокойно. — Однако Богъ тебя прости, такъ же, какъ я тебя прощаю!“,

Сынъ не зналъ, какъ сіе снеси. Братъ стариковъ также пришелъ въ тюрьму; — но доброй отецъ не могъ на него смотрѣть.

Слова „Слава Богу! это прошло, и отецъ мой свободенъ“, сказаны были полковнику. Онъ пришедши въ тюрьму, спрашивалъ у сына, для чего онъ это выговорилъ. Однако не узналъ бы онъ ничего, еслии бѣ дядя не рассказалъ, какъ все дѣло произошло. — Отецъ, выслушавъ то, кинулся на шею къ своему сыну. Они обнимались въ восхищеніи и проливали радостныя слезы. —

Сіе произшествіе дозрело было Императору. Онъ пожаловалъ добродѣтельнаго сына офицеромъ. Чувствительные люди никогда не забудутъ, читая сію повѣсть о великодушномъ его поступкѣ, безъ слезъ благодарности.

Вопръ какова дѣтская любовь къ отцу! — Дѣти! испытайте себя, поступили ли бы вы такъ, будучи на мѣстѣ сего солдата? — А эшо сдѣлалъ сынъ бѣднаго крестьянина.

ХV.

Загадка, предложенная въ послѣднемъ листѣ, значить *смерть*. Смерть очень *извѣстна*, для того, что мы знаемъ, что всѣмъ намъ нѣкогда непременно умереть должно; она очень *неизвѣстна*, въ разсужденіи времени и часа. Корыслолюбивые люди *желаютъ* смерти шѣмъ, отъ копорыхъ надѣются получить наслѣдство; а безпомощныя дѣти, копорымъ нужно имѣть отца, *боятся* ея. Она бываетъ *наказаніемъ* для злыхъ народовъ во время моровой язвы, и *щастіемъ*, когда освобождаетъ народъ отъ злыхъ людей. *Добрые* люди должны ожидать послѣ смерти *великихъ радостей*, а злые *великихъ стра-*

страданій. Того, кто се не ожидаетъ приводитъ она въ страхъ; а кого избавляетъ она отъ страданій на семь свѣтъ, тому приноситъ утѣху.

ХVI.

В а с н я.

Подсолнечникъ, возвышаясь надъ маленькими цвѣточками, которые росли подлѣ него, гордился своею высокою и презиралъ ихъ. Но маленькіе цвѣточки, не смотря на то, разливали вокругъ себя пріятнѣйшій запахъ, и восхищали пѣмъ всякаго, кто проходилъ чрезъ садъ, въ которомъ они были.

Два мальчика сидѣли въ одинъ прекрасный вечеръ въ саду. „Какъ ты думаешь? спросилъ одинъ изъ нихъ у друга: „отъ которова изъ этихъ цвѣтковъ пахнетъ всѣхъ лучше?

„Конечно отъ этого большова — отъ подсолнечника.“ — „Нѣтъ, сказалъ первой: прекрасной этошъ запахъ отъ маленькихъ цвѣтчиковъ, отъ гвоздикъ и отъ левкоевъ. — Ты обманулся видомъ. Никогда не должно судить о вещи по наружному виду.“

Какъ мальчики ушли изъ сада, то подсолнечникъ остался со стыдомъ, а маленькіе цвѣточки почувствовали свое преимущество.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Блаженни кротции: яко тии наследяють землю.
Матѣ. гл. 5. сп. 5.

XVII.

*Разговоръ между отцомъ и сыномъ
о снѣгѣ.*

Сынъ. Ахъ! какъ холодно; бапюшка! я очень озябъ. Лучше бы мнѣ было оспашься дома.

Отецъ. Полно, братъ! молодому чело-вѣку спыдно бышь такъ знобку. Спужа здорова. Прошедши версты двѣ ты уже не будешь зябнуть,

Сынъ. Я этому вѣрю; однако очень не весело прогуливаясь на спужѣ. Это хорошо лѣпомъ, когда все зеленѣетъ, когда поля цокрышы цвѣтами, а дерева плодами; — шеперь же все такъ пусто, все мертво!

Отецъ. Правда, что шеперь не такъ хорошо, какъ весною либо лѣпомъ; однако жь и нынѣ спойшъ пруда, выйци изъ

комнашы, для того, чшобѣ посмотришь на такія красоты, которыя, очень немногимъ людямъ извѣстны.

Сынъ. Гдѣжь эшѣ красоты? Я ихъ не вижу.

Отецъ. Ты ничего не видишь для того, что озябѣ, и думаешь о томъ только, какъ бы поскорѣе убраться въ теплую комнату. Однако спускай-ко скорѣе и согрѣйся, такъ и увидишь, о чемъ я говорю. Пойдемъ на поле; тамъ покажу я тебѣ кое-что такое, чего ты никогда еще не видалъ.

(Они вышли на поле, и тамъ остановились.)

Отецъ. Теперь посмотри на снѣгъ, гдѣ по немъ никто еще не ходилъ, и гдѣ солнце на него свѣситъ. Что ты видишь?

Сынъ. Я вижу звѣздочки, — цвѣточки. — Ахъ! какъ онѣ сверкаютъ! — и всѣ разныхъ цвѣтовъ! — Посмотрише на эту огненную звѣздочку — теперь она кажется красною — теперь синюю — а вошѣ и совсѣмъ сверкашь перестала. Я это же видалъ лѣтомъ на лугу, когда солнце взоидетъ и роса выпадетъ. Вы однажды сказывали мнѣ, что всякой солнечной лучъ состоитъ изъ 7 лучей

лучей, и чпо водяныя капли отбрасываюшъ ихъ отъ себя, и отдѣляютъ ихъ одинъ отъ другаго, такъ, чпо мы всякой особливо можемъ увидѣшь. Не шо ли же и со снѣгомъ бываешъ?

Отецъ. Точно шо же. Снѣгъ также отбрасываетъ отъ себя лучи, и разбиваетъ ихъ врознь; и отъ того-шо происходитъ, чпо мы всегда видимъ другой цвѣшъ, когда глаза поворошимъ.

Сынъ. Всѣ ли снѣжинки имѣюшъ пакія прекрасныя фигуры?

Отецъ. Всѣ, однако разныя. Когда снѣгъ пойдетъ, шо поймай нѣсколько снѣжинокъ на шляпу, либо на черной плашокъ; шога увидишь ты прекрасныя звѣздочки, розы и цвѣшны, еще гораздо яснѣе, нежели шеперь. Но надобно, чшобъ шога былъ морозъ; ешлы жъ снѣгъ идетъ мокрой, или вмѣстѣ съ дождемъ, либо ешлы воздухъ внизу шеплѣе, нежели вверху, шо снѣжинки еще не дошедши къ намъ таюшъ, и мы не можемъ ясно разсмотрѣшь ихъ фигуры.

Сынъ. Пожалуйте скажите, отъ чего снѣгъ такія хорошия фигуры имѣешъ? Эшѣ маленькія шестигольныя звѣздочки и цвѣшочки очень прекрасны.

Отецъ. Наэтомъ вопросѣ не могу я тебѣ отвѣчать. Ты спрашиваешь о такомъ таинствѣ Натуры, котораго люди изъяснить не могутъ, или же не многіе изъяснить могутъ. Отъ чего происходитъ то, что разные цвѣты имѣютъ столь прекрасныя виды, и разныя пшцы столь прекрасныя перья? — Этомъ вопросѣ таковъ же. Тотъ только можетъ отвѣчать на него, кто все сотворилъ. Намъ о снѣгѣ извѣстно только то, что нѣкоторыя соляныя частицы, которыя съ парами поднимаются изъ земли и бывають въ воздухѣ, собираются, сплавиваются, и падая становятся отъ спужи снѣжинками разнаго виду. Можетъ быть мы въ состояніи изъяснить то, что онѣ прилипають одна къ другой порядочно и составляютъ шестіугольники; но ихъ многообразность и искусное сложеніе конечно надолго останутся для насъ неизвѣстными. Между шѣмъ учишь познавать изъ того безконечную силу и мудрость милосердаго Творца и удивляешься ей. Въ самыхъ малыхъ вещахъ, на которыя мы часто смотримъ безъ всякихъ мыслей, произвелъ оубъ такія чудеса, коихъ и самой острой умъ испытать не можетъ. Чѣмъ прилѣжнѣе разсматриваемъ мы натуру, шѣмъ больше непонятнаго и удивительнаго въ ней находимъ. Какъ же

мы

мы удивимся тогда, когда узнаемъ, какимъ образомъ и на что сіи чудеса дѣлаются, и какая опѣ нихъ польза!

Сынъ. Когда жь это будетъ?

Отецъ. Надобно думать, что не прежде, какъ въ будущей жизни, въ которой все таинства природы глазамъ нашимъ откроются.

Сынъ. Мнѣ хочется спросить васъ еще кое-о чемъ; однако я опять озлѣ. Не ишли ли намъ?

Отецъ. Хорошо, пойдѣмъ. Зимой не можно долго спояшь на одномъ мѣспѣ. Ты можешь и дома спросить меня, о чемъ тебѣ надобно. Я расскажу тебѣ съ братьями и съ сестрами еще нѣчто о снѣгѣ, чему вы удивитесь. — Но прежде посмотри на эшопѣ прекрасной видѣ.

Сынъ. Теперь онѣ совсѣмъ не шаковъ, какъ лѣшомъ. Прекрасной зеленой лугъ какъ бы покрышъ бѣлымъ полошномъ. Если бы здѣсь не было домовъ и церквей, а шамъ лѣсу, то бы ничего кромѣ снѣгу было не видно.

Отецъ. Тѣмъ пріятнѣе будетъ все это для тебѣ лѣшомъ. Пойдемъ.

(Онѣ пришли домой. Маленькой Василій рассказывалъ своему брату и сестрамъ, что онѣ на прогулкѣ ви-

дѣлѣ, а что отецъ обѣщалъ еще
разсказать имъ нѣчто о снѣгѣ.
Любопытство ихъ тѣмъ тронулось;
они пошли къ отцу, и просили его
удовольствоваться оное.)

Отецъ. Я съ охотою это сдѣлаю.
Сперва разскажу я вамъ одно приключе-
ніе, которое случилось въ 1754 году на
Гарцѣ. Кто изъ васъ можетъ мнѣ ска-
зать что такое Гарцѣ и гдѣ?

Василій. Гарцѣ есть большой хре-
бетъ горъ, въ Немѣцкой землѣ, въ Браун-
швейгскомъ округѣ.

Отецъ. Онъ идетъ еще далѣе въ
Тирингской, Ангальтской и Галбершадт-
ской округи (*). Что жъ на эшѣхъ горахъ
всего достопамятнѣе? *Ва-*

(*; Еслили вы, любезныя дѣти, хотите съ
пользою читать сіи листы, то должно вамъ
находить на ландкартѣ тѣ земли и города, о
которыхъ здѣсь говорится, и замѣчать то
мѣсто, гдѣ онѣ лежатъ. Еще больше пользы
будете имѣть, еслили при томъ спа-
нете читать хорошую географію, и что
поважнѣе, выучивать. Малость мѣста
не позволяетъ намъ говорить здѣсь обо
всѣмъ столь подробно, сколько бы мы же-
лали; и такъ мы часто ничего больше
сдѣлать не можемъ, какъ только возбудить
ваше

Василій. Онѣ славны большими лѣсами и богашыми рудокопными заводами.

Отецъ. Изрядно. И такѣ на Гарцѣ жилѣ дворянинѣ, которому случилось зимою въ большую стужу ѣхать по лѣсу. На дорогѣ потерялѣ онѣ своего слугу, которой сполѣ за коляскою. Кучерѣ, примѣшивъ то, сказалѣ своему господину. Они оборотились назадѣ, искавъ его, и нашли лежащаго на землѣ безѣ чувства. Трудившись долго понапрасну привести его опячѣ въ чувство, и не захотѣвъ обременить себя мертвымѣ шѣломѣ, вознамѣрились они закопать его въ снѣгѣ. Они набросали на шѣло сполько снѣгу,

3 4

сколь-

ваше любопытство. По чему вы сами должны стараться узнавать то, чего здѣсь нѣтъ, либо отѣ вашихъ учителей, либо изѣ хорошихъ книгѣ. Въ разсужденіи географіи, будемѣ мы означать только какое нибудь главное обисполнительство и положеніе того мѣста, о которомѣ упомянемѣ, для того, чшобѣ вы могли сыскать его на ландкартѣ. Еслии вы послѣдуете нашему совѣту, то въ нѣсколько лѣтъ безѣ труда получите изрядной успѣхѣ въ географіи.

сколько надобно было, чтобы совсѣмъ его закрыть, и хотѣли уже возвращаясь назадъ взять его съ собою и погребсти. Возвратившись чрезъ три дни на то мѣсто, они очень удивились, увидя, что снѣгъ размешанъ, и не нашедши и слѣдовъ мертваго пѣла. И такъ подумавъ, что волки либо лисицы его сѣбли, поѣхали домой. Но въ ближней деревнѣ нашли они — кого бы вы думали?

Дарья. Не слугу ли?

Отецъ. Такъ, слугу живаго. Увидѣвъ его, они изумились. Господинъ его освѣдомлялся обо всемъ, однако не могъ ничего узнать, кромѣ того, что онъ спалъ подъ снѣгомъ очень крѣпко, и пробудившись чувствовалъ тепло; что онъ не зналъ, гдѣ онъ, и довольно помучился вырываясь изъ-подъ снѣгу.

Федоръ. Ну, слава Богу, что онъ опять ожилъ!

Василій. Но какъ же могъ онъ ожить опъ снѣгу?

Отецъ. На этотъ вопросъ должны отвѣчать испытавши Намуры. А мы между тѣмъ можемъ изъ эпова узнать, что снѣгъ есть сильное лѣкарство противъ обмороковъ, которые случаются опъ чрезвычайной стужи, и въ такомъ случаѣ,

чаѣ, когда ознобишь какую нибудь часть шѣла.

Василій. Я думаю, что и мужики наши это знаютъ. Когда они ознобятъ носъ, уши, либо щеки, то трутъ ихъ снѣгомъ.

Анна. Но по чему же знаютъ это наши мужики?

Отецъ. Конечно узнали они этошъ способъ по нечаянному случаю и по опыту. Опытъ, любезныя дѣши, самой лучшей учипель для всѣхъ людей. Жаль только, что мы не всегда съ надлежащимъ вниманіемъ принимаемъ добрыя его наставленія.

Анна. По чему жь можно узнать то, когда ознобишь носъ либо уши?

Отецъ. Самому эпова узнать не можно; но другіе люди, будучи съ нами, могутъ то увидѣть. Ознобленная часть вся побѣлѣетъ, и тогда надобно ее перетъ снѣгомъ до шѣхъ поръ, пока она опять придетъ въ чувство.

Плоды также замерзаютъ, и въ такомъ случаѣ студеная вода приноситъ хорошую пользу. На примѣръ, замерзлыя яблока надобно только подержать нѣсколько времени въ холодной водѣ. Вынувши изъ воды, увидишь, что онѣ покрыты

ледяными листочками, которыми вода изъ нихъ выпягиваетъ, и по томъ можно уже ихъ ѣсть.

Теперь расскажу я вамъ еще объ одномъ дѣйстви снѣгу, которое очень удивительно. Онъ имѣетъ въ себѣ упругость, или Эластическую силу. Испытавши напурь очень много писали о видѣ, о дѣйствіяхъ и о свойствахъ снѣгу; однако никто еще не занимался эпою его силою; а узнали ее послучаю. Одной духовной особѣ, по имени Бертье, случилось нѣкогда замѣшпшь вопъ что: онъ ненарочно вопкнулъ легкой и гладкой ножикъ въ замерзлой и плотно сжатой кусокъ снѣгу, которой имѣлъ около 4 футовъ въ поперешникѣ. Прошивъ чаянія, ножикъ опскачилъ опъ снѣгу на 4 или на 5 футовъ. Болѣе 20 человекъ были свидѣтелями шого. Они хотѣли повторить эпошъ опышъ, и вшыкали свои ножики въ снѣгъ. Легкіе и гладкіе ножики опскакивали такъ же, какъ и первой; а шжелые либо мало опскакивали, либо и совсѣмъ не опскакивали.

Видите ли, дѣши, сколь эпо удивительно? Я могъ бы еще много вамъ о томъ сказать, однако для васъ шо было бы не поняшно. И такъ я осшавлю эпо

до тѣхъ поръ, какъ вы будете постарѣе и побольше узнаете. А между тѣмъ вы сами можете при случаѣ сдѣлать шопъ опытъ, о которомъ я вамъ рассказывалъ.

Дарья. Пожалуйте скажите, ба-пюшка, есть ли намъ отъ снѣгу какаянибудь польза?

Отецъ. Есть очень много пользы. Онъ споспѣшествуетъ плодородію земли, защищаетъ отъ спужи многія травы, корни и посѣяной хлѣбъ. Также очень способствуетъ онъ перевозу разныхъ вещей изъ одного мѣста въ другое. Сюда въ Москву привозятъ зимою весьма много необходимыхъ вещей, на пр. дровъ, сѣна и всякихъ сѣбспныхъ припасовъ.

Дарья. Все это можно и лѣшомъ привозить.

Отецъ. Лѣшомъ привозить не такъ удобно; провозъ спонтъ лѣшомъ гораздо дороже; а многихъ припасовъ, на пр. мяса и рыбы, совсѣмъ бы и получать изъ дальнихъ мѣстъ было не можно, для того, что они испортились бы отъ жару. — Могу бы я рассказать вамъ еще одно удивительное приключеніе, однако примѣчаю, что вы наскучили уже слушать о снѣгѣ, и для того не хочу рассказывать.

Всѣ.

Всѣ. Ахъ! нѣтъ бапюшка, пожалуйста
те расскажите.

Анна. Я буду слушать очень при-
лѣжно,

Отецъ. Такъ слушайте жь, какъ мо-
жно жить подъ снѣгомъ. Это приключе-
ніе случилось въ 1755 году въ небольшой
деревенькѣ, Бергамолешино, въ долинѣ
Спурской (*). Долина еша лежитъ между
двумя высокими горами. Въ 1755 году,
19 Марта, съ одной изъ сихъ горъ упа-
ли двѣ большія глыбы снѣгу, и завалили
всю деревню. Всѣ шамошніе жилиши бы-
ли въ то время въ своихъ домахъ, кро-
мѣ одного, по имени Юсифа Рокіа, копо-
рой съ пятнаццатилѣпнимъ своимъ сы-
номъ былъ на улицѣ. Одинъ священникъ,
проѣзжая мимо, увидѣлъ, какъ снѣгъ па-
дастъ, и сказалъ имъ о томъ. Рокіа съ
сыномъ побѣжалъ сколько можно скорѣе
прочь отъ деревни. Отбѣжавши на 30 или
на 40 шаговъ, сынъ его упалъ. Отецъ,
поднявши его, оглянулся назадъ. Но что
онъ увидѣлъ! Гора снѣгу покрыла всю
деревню. печаль о потерѣ своей жены,
се-

(*) Сія долина находится въ княжествѣ Пие-
монтскомъ, въ Италіи.

сестры ея, двухъ дѣшей, и всего имѣнія, повергла его на землю безчувственна. Пришедши жь опять въ себя, ушелъ онъ къ припелю въ сосѣдную деревню.

Двадцать два человека погребены были подъ снѣжною горою, которая была на бо фузовъ въ вышину. Изъ сосѣднихъ мѣстъ приходило множество людей, чтобъ посмотрѣть, не можно ли еще кого нибудь спасти; однако скоро пропала вся надежда помочь симъ несчастнымъ.

Чрезъ пять дней Рокіа, оправясь нѣсколько отъ страха, захошѣлъ съ сыномъ и еще съ нѣкоторыми родственниками попытаться, не лзя ли дойти до его дому. И такъ онъ разрывалъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ снѣгъ, но напрасно.

Въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ было очень тепло, отъ чего снѣгъ началъ сильно таять, и бѣдной Рокіа получилъ надежду достать свое имѣніе и погребсти свою семью. Въ этой надеждѣ принялся онъ снова за работу, сдѣлалъ въ снѣгу большіе прокопы и набросалъ туда земли, отъ чего снѣгъ еще болѣе таялъ. Между тѣмъ теплая погода непрестанно продолжалась, и наконецъ 29 Апрѣля Рокіа былъ столько щасливъ, что добрался до своего дому. Не нашедши въ домѣ мертвыхъ тѣлъ,

хотѣли искасть ихъ въ конюшнѣ, которая была на 240 шаговъ разстояніемъ отъ дому. Лишь только пришелъ туда Рокія со своими помощниками, то услышалъ крикъ своей жены. Она звала на помощь своего брата, думая, что мужъ ея погибъ подъ снѣгомъ. Наконецъ удалось имъ избавить эту несчастную семью и вывести изъ гроба.

Женѣ Рокіи было тогда отъ роду 45 лѣтъ, сестрѣ ея 35, а дочерѣ 13. Легко можно подумать, что онѣ такъ испощали, что не могли ходить, и должно было нести ихъ на рукахъ. Онѣ были такъ худы, какъ пѣнь. Положили ихъ на постелю и дали имъ ѣсть.

Анна. Ахъ! бѣдные люди! какъ онѣ мнѣ жалки!

Василій. Какъ же могли они больше мѣсяца жить подъ снѣгомъ?

Дарья. Кто давалъ имъ ѣсть и пить?

Федоръ. Мнѣ кажется, имъ надобно бы замерзнуть отъ снужа.

Отецъ. Вы потчасъ услышите, какъ чудно Богъ ихъ спасъ. — Чрезъ нѣсколько дней по шомъ посѣтилъ ихъ Демоншской Губернаторъ (*). Жена Рокіи

не

(*) Демоншъ есть небольшой городокъ съ весьма крѣпкимъ замокомъ, и стоитъ на крутой горѣ при Сшурской долинѣ.

не могла еще тогда вставать съ постели и ходить, либо для того, что ноги ее много вышерпѣли спужи, либо для того, что долго пробыли въ безпокойномъ положеніи. Сеспра ее, кошорой ноги мыли теплымъ виномъ, могла немного ходить, хоша и съ шрудомъ; а дочь совсѣмъ оправилась. Губернашоръ спрашивалъ ихъ обо всемъ, что случилось съ ними послѣ того, какъ снѣгомъ ихъ завалило; и вошъ что онѣ ему рассказывали:

Въ шошъ день, какъ эшо несчастіе произошло, всѣ онѣ и съ шестилѣшнимъ сыномъ Рокіи были въ конюшнѣ, и кормили памъ козъ. Жена Рокіи пошла въ домъ, чшобы вздушъ огня, и примѣшила, что съ горы капишся ужасная глыба снѣгу. Она потчасъ возвратилась въ конюшню, и сказала сеспрѣ своей о томъ что она видѣла. Меньше, нежели чрезъ 3 минушье услышали онѣ, что кровля конюшни зашрещала, и шогда же нѣкошорая часть кровли обвалилась. Онѣ спряпались подъ ясли, кошорыя были поддерживаемы крѣпкимъ столбомъ и могли выдержатъ шягосшь снѣгу. То мѣсто въ кошоромъ онѣ были, имѣло 12 фушовъ въ длину, 8 въ ширину и 5 въ вышину; а ясли, подъ кошорыми онѣ сидѣли согнувшись и прижавшись къ стѣнѣ,

спѣнѣ были въ ширину не больше, какъ на 3 либо на 4 вершка.

Вы легко можете себѣ представить, любезныя дѣши, въ какой страхъ привело это несчастіе бѣдныхъ людей. Они кричали, сколько можно громче; однако никто ихъ не слышалъ. По томъ первая ихъ мысль была спараться о спасеніи своей жизни. Сестра Рокіной жены нашла у себя въ карманѣ 15 каштановъ. Дѣши тогда уже позавпракали, и по тому могли пробить сушки не бѣвши. Онѣ вспомнили, что въ одномъ углу конюшни лежало съ 20 или съ 30 хлѣбовъ; однако снѣгъ обвалилъ кровлю надъ шѣмъ мѣспомъ, и это препятствовало имъ достать хлѣбы.

Дарья. Чпо жь онѣ пили?

Отецъ. Провидѣніе пеклось и объ этомъ. Онѣ нашли въ конюшнѣ небольшое корыто, изъ котораго козъ поили. Въ это корыто клали онѣ снѣгъ, и давши ему растаять, пили.

1

(Окончаніе сообщено будетъ въ слѣдующемъ листѣ.)

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

---

*Блаженн алчущи и жаждущи правды :
яко тии насытятся Матѳ. гл. 5 ст. 6.*

---

*Окончаніе повѣсти о несчастной семьѣ ;
жившей подѣ снѣгомѣ , и разговора
о снѣгѣ.*

Жена Рокіи и сестра ея сѣбли вѣ первой день по два каштана , и напились разтаявшаго снѣгу. Оселѣ , спольвшій вѣ конюшнѣ , былѣ весьма бѣзпокоенѣ , а козы сперва очень блѣдали , но скоро спало совсѣмѣ ихѣ не слышно. Изѣ нихѣ спаслись двѣ , которыя были подѣ яслей. Одна изѣ оставшихся козѣ давала молоко , и сіе - по обстоятельству спасло жизнь бѣдныхѣ женщинѣ.

Василій. Гдѣ жѣ онѣ брали корму для козѣ ?

Отецѣ. По щаспію была надѣ яслями небольшая сѣбница. Онѣ выпаскивали изѣ нее сполько сѣна , сколько доспавѣ могли ; а какѣ наконецѣ спало имѣ не можно доспавѣ , то поднимали онѣ козѣ на
Часть I. No. 9. И плеча ,

плеча, и пускали ихъ самихъ таскать себѣ кормѣ.

Замѣшьте, любезныя дѣпи, какъ иногда и самыя бездѣлицы бывающѣ, важны. Ешъли бы не было сѣнницы, по не могли бы жить козы; безъ козьяго молока умерли бы сѣ голоду бѣдныя женщины, погребенныя подѣ снѣгомъ; а безъ маленькаго корышца умерли бы онѣ сѣ жажды. Смоприте, сколь мало надобно намъ для содержанія жизни! Замѣшьте, сколь чудесно можешѣ Богъ сохранишѣ человекъ! И пакѣ не должны ли мы возложимъ все наше упованіе на Бога, которой споль милосердо о насѣ печешся?

На другой день, не могши долѣе пропивихъся голоду, сѣбли онѣ оспальныя кашшаны и выпили все молоко, которое давали козы.

На третій день, не имѣя никакой пищи, почувспвовали онѣ, сколь для нихѣ важно сохранишѣ козѣ. Онѣ признали сѣнницу за дарѣ Божій къ ихѣ щаспію, и благодарили за нее Бога ошѣ всего сердца.

Василій. По чему могли онѣ распознать день? Я думаю, что у нихѣ безпреспанно была ночь.

Отецѣ.

Отецъ. Эшо правда; однако я позабылъ еще вамъ сказать, что въ конюшнѣ было у нихъ 6 пшницъ, между коими былъ одинъ пѣшухъ. Вы знаете, что пѣшухи при разсвѣтѣ нѣсколько разъ поютъ. Эшо натуральное побужденіе вложилъ въ нихъ Богъ, такъ, что хопя бы онѣ запершы были въ самомъ темномъ хлѣвѣ, однако чувствуюшъ восхожденіе солнца, и предвѣщающъ по своимъ крикомъ. И такъ наши бѣдныя женщины сперва могли узнавать, когда былъ день, и когда была ночь. Но дней чрезъ 20 пѣшухъ ихъ умеръ, и онѣ лишились эшого утѣшенія.

Въ шестой день мальчикъ началъ жаловаться на боль въ желудкѣ. Болѣзнь его продолжалась шесть дней. Во все эшо время мать держала его у себя на колѣняхъ; но въ послѣдній день просилъ онъ, положишь его въ ясли. Она исполнила его прозьбу, и вскорѣ послѣ того онъ весь похолодѣлъ, и вскричавши: „Ахъ! бабюшка! — подъ снѣгомъ!“, — окончалъ жизнь свою.

Осдоръ. Бѣдной мальчикъ! какъ онъ мнѣ жалокъ!

Дарья. Какая печаль для матери!

Анна. А бѣдная сестра его — какъ она плакала!

Отецъ. Ваше сожалѣніе, дѣти, очень мнѣ нравился. Конечно для всѣхъ добрыхъ родителей весьма прискорбно, когда дѣти ихъ умирающъ; а въ такихъ обстоятельствахъ печаль бѣдной матери должна быть еще больше.

(Они поговорили о семьѣ еще нѣсколько, и по томъ отецъ продолжалъ свою повѣсть.)

Отецъ. Въ слѣдующіе дни ничего примѣчанія достойнаго не случилось. Въ половинѣ Апрѣля одна изъ козъ принесли козляшъ. Симъ щасливимъ обстоятельствомъ умножилось пропитаніе несчастной семьи, и оно помогло сохраненію ихъ жизни. Эшъ животноя, столько для нихъ тогда драгоцѣнные, приходили къ нимъ, и лизали ихъ съ нѣкоторою ласкою.

Во все это время мало терпѣли онѣ голоду. Послѣ первыхъ б дней болѣе всего страдали онѣ отъ стужи, когда снѣгъ на нихъ падалъ. Отъ издохшаго осла и отъ мертвыхъ козъ доходила къ нимъ дурная вонь; но еще пятоснѣе для нихъ было безпокойное ихъ положеніе, для того, что то мѣсто, гдѣ онѣ сидѣли, какъ я уже сказалъ, было очень мало и низко.

Мать

Мать уверяла, что она во всё 36 дней, которые пробыли онъ подъ снѣгомъ, совсѣмъ не спала; но сестра и дочь ея спали обыкновенно.

Когда ихъ освободили изъ подъ снѣгу, то долго не имѣли онѣ аппетита. Хотя ѣли онѣ очень мало, однако желудокъ ихъ не варилъ ничего, кромѣ супу. Всего жъ полезнѣе имъ было умѣренное употребленіе вина.

Это приключеніе, отъ котораго произошло ихъ несчастіе, не имѣетъ въ себѣ ничего страннаго, кромѣ великаго множества снѣгу. Но то заслуживаетъ вниманіе, что люди, заключенные во гробъ, изъ котораго выйти не имѣли надежды, остались живы; а удивительнѣе всего то, что онѣ сполько изнурены будучи худою пищею, спужею и безпokoйнымъ положеніемъ, могли выздоровѣть. Изъ этого видимъ мы, любезныя дѣши, что натура имѣетъ въ себѣ способы къ продолженію жизни, кои гораздо превосходятъ стѣхъ, которые искусство намъ доставляетъ.

Исчаянное свиданіе.

Англійской купецъ, по имени Едмундъ, пріѣхалъ въ Тунисъ. Съ нимъ былъ молодой человекъ, лѣтъ 14, котораго онъ принялъ вмѣсто своего сына. Имя его было Карлъ, а фамилія была неизвѣстна. Сей юноша, будучи весьма любопышенъ, ходилъ всюду, и все осматривалъ, чпо чужестранцу въ Тунисъ примѣчанія достойнымъ казалось. Онъ умѣлъ рисовать, и для того выходилъ иногда за городъ, чпобъ срисовать какое нибудь прекрасное мѣсто. Едмундъ отправлялъ между шѣмъ свои торговыя дѣла.

Нѣкогда пошедши въ небольшой и пріятной лѣсокъ, копорой былъ недалеко отъ моря, увидѣлъ онъ старика, сидящаго подлѣ одного источника въ глубокой псчали. Платье его показывало, чпо онъ былъ одинъ изъ шѣхъ несчастныхъ, копорые продаются въ Тунисъ подъ именемъ невольниковъ. Подлѣ его лежалъ вѣнецъ изъ цвѣтловъ, копорыя давно уже увяли. Старикъ бралъ иногда въ руки сей вѣнецъ, сморѣлъ

пирѣлъ на него печально и омочалъ его слезами.

Сожалѣніе и любопытство побудили молодаго Англичанина подойти къ спарику поближе. Онъ началъ ласково съ нимъ говорить, сѣлъ подлѣ него, и спрашивалъ его, о чемъ онъ печалился?

Старикъ вздохнулъ, посмотрѣлъ съ горестію на молодаго чужестранца, и отвѣчалъ: „Молодой человекъ, не заставляй меня рассказывать тебѣ мою повѣсть. Если бы имѣешь какое жъ сердце, какъ я, и можешь еще чувствовать, что я чувствовалъ; по надолго лишишься вся радости въ своей жизни. „

Юноша, котораго сожалѣніе и любопытство сими словами еще болѣе возбуждены были, пожалъ его руку, и просилъ неопшшупно рассказать свое несчастіе.

Тогда старикъ началъ говорить:

„И такъ знай, сожалѣтельной юноша, что эпшштъ приговоръ, на которомъ мы сидимъ, покрываетъ смертную часть вѣрной и лучшей женщины, которую нѣкогда называлъ я моею. Не могли безъ меня жить, она провожала меня на путешествіи по морю, которое мнѣ предпринять было надобно. Жестокая буря прибила нашъ корабль къ Африканскому бе-

регу, гдѣ напали на насѣ морскіе рязбойники, и взяли насѣ вѣ плѣнѣ. Небеса усладили наше несчастіе тѣмѣ, что насѣ неразлучили. Мы сѣ женою и сѣ сыномѣ, которой пипался еще грудью своей матери, куплены были однимѣ господиномѣ. Онѣ наложилѣ на насѣ самыя тяжкія работы, и часто поступалѣ сѣ нами безчеловѣчно. Но мы сносили участь свою терпѣливо; любовь наша приносила намѣ утѣшеніе и смягчала всѣ наши страданія. Вѣ такомѣ состояніи провели мы два года, и по томѣ угодно было Богу —

При сихѣ словахѣ рѣка слезѣ полилась изѣ глазѣ его, и онѣ долженѣ былѣ оспановишься,

Наконецѣ продолжалѣ онѣ: „Что мнѣ сказаешь тебѣ, доброй юноша? — Посмотри на этоѣ пригорокѣ; онѣ тебѣ все скажетѣ. — Подѣ нимѣ погребено сокровище и щастіе моеѣ жизни. — Еще обивалось мнѣ нѣчто, которое привывало спасенную мою душу ко свѣту. Это былѣ дорогой залогѣ нашей любви, мой сынѣ, которому исполнилось тогда три года. Онѣ изливалѣ отраду вѣ узвленное мое сердце. Когда я садился на этоѣ священное для меня мѣсто, чтобы

слас

слезами облегчишь мое сердце, и онъ невинно и спокойно лежалъ въ моихъ объятіяхъ; когда обнималъ онъ меня маленькими своими руками, и просилъ, чтобъ я не плакалъ; когда я видѣлъ на лицѣ его черты покойной его матери, — тогда прижималъ я его съ горячностью къ моей груди, и думалъ, что обнимаю въ немъ мать его. Ахъ! одной минутой таково горестнаго утѣшенія не промѣнялъ бы я на владеніе цѣлымъ свѣтомъ! „

„Нѣкогда во время полуденнаго жару, въ которое позволяющъ мнѣ немного успокоиться, сидѣлъ я по обыкновенію на этомъ мѣстѣ, предавшись печали. Маленькой мой любимецъ рвалъ между шѣмъ цвѣты и плелъ изъ нихъ вѣнецъ, кошорой хотѣлъ онъ повѣсить на этомъ кустарникѣ надъ могилою любезной своей матери. Вѣнецъ былъ почти уже готовъ; онъ оставилъ его мнѣ, и побѣжалъ на берегъ, чтобы еще принести цвѣтовъ. „

„Внезапной крикъ, въ кошоромъ узналъ я его голосъ, разбудилъ меня отъ унылой задумчивости. Я побѣжалъ на берегъ. Но что я увидѣлъ? — О Боже! я увидѣлъ моего любезнаго сына въ рукахъ у безчеловѣчныхъ разбойниковъ, кошорые на своемъ суднѣ поспѣшали уда-

лишья отъ берега. — Тщешно призы-
валъ я на помощь небо и землю, Бога и
людей; тщешно простираалъ я дрожащія
мои руки и просилъ безчсловѣчныхъ зло-
дѣевъ, чтобъ они по крайней мѣрѣ и меня
съ собою взяли. Они будучи уже далеко,
не могли слышать жалостнаго моего кри-
ку, и мой сынъ, мой несчастной
сынъ — „

„Онъ теперь въ твоихъ объятіяхъ!„
— вскричалъ молодой Англичанинъ, бро-
сившись съ восторгомъ въ объятія
спарика.

Долго держали они другъ друга въ
объятіяхъ, не говоря ни слова, пока на-
конецъ ихъ чувствованія излились рѣками
радостныхъ слезъ. Отеческое сердце не
пробовало никакихъ доказательствъ; оно
увѣрило щастливаго спарика, что не мечта-
его обманывалъ, но что онъ дѣйстви-
тельно обнимаетъ любезнаго своего попе-
ряннаго сына.

Когда оба они пришли въ состояніе
говорить, то Карлъ рассказывалъ, что
онъ всегда живо помнилъ, какъ его по-
хищили, и какъ онъ тогда рвалъ цвѣтш,
но не могъ вспомнить ни имени своего
отца, ни поля земли, гдѣ онъ прежде
жилъ. Морскіе разбойники отвезли его
по-

тогда въ Америку и продали тамъ Испанцу, которой торговалъ невольниками. У сего Испанца купилъ его Англійской купецъ, и вскорѣ полюбя его, какъ сына, взялъ съ собою въ Англію, и не имѣя собственныхъ дѣшей сдѣлалъ его наслѣдникомъ всего своего имѣнія. Сей - по благодѣшель пріѣхалъ съ нимъ въ Тунисъ для торговыхъ дѣлъ.

Сія повѣсть часто прерываема была новыми обнимаіями и новыми излипіями опеческаго и сыновняго сердца. По томъ восхищенной юноша побѣжалъ искашь своего благодѣшеля, чшобы разсказать ему о нечаянномъ своемъ щастіи.

Лишь только спарикъ и Едмундъ увидѣли другъ друга, по взеры ихъ остановились. — „Какъ тебя зовушь, доброй спаричокъ?“, спросилъ купецъ. — „Едмундомъ, отвѣчалъ спарикъ: а какъ зовушь тебя?“, — „Такъ, какъ шве его щаспливаго брата!“, вскричалъ Едмундъ, и бросился въ объятія изумленнаго спарика.

Молодой человекъ споялъ въ удивленіи, какъ окаменелой, и не могъ произнести ни одного слова. Не можно описать словами того, чшо всѣ они чувствовали въ тѣ минуты.

Наконецъ дошло дѣло до развязки, и нашлось что младшій Едмундъ почипалъ брата своего умершимъ, для того, что не могъ ничего о немъ услышать съ шѣхъ поръ, какъ онъ поѣхалъ изъ Англіи, и такъ оплакавъ его, принялъ во владѣніе оставленное имъ въ Англіи богатство. Также рассказывалъ онъ, что молодой Карлъ въ то время, какъ онъ его купилъ, позабылъ уже опечесвенной свой языкъ, и по тому никогда не могъ онъ подумать, чтобъ онъ былъ его племянникъ, а почипалъ его сыномъ какого нибудь Испанца.

Послѣ сего младшій Едмундъ поспѣшалъ къ господину своего брата, и выкушилъ его.

„Ты свободенъ, любезной братъ!“, вскричалъ онъ возвратившись: „завтра отправимся въ Англію.“

Однако съ прискорбіемъ долженъ онъ былъ услышать, что братъ его рѣшился провести небольшой остатокъ своей жизни въ томъ мѣстѣ, гдѣ погребено было шѣло любезной его супруги. Тщетно старались его уговорить, переменить сіе намѣреніе; и по тому положено было построить на томъ мѣстѣ небольшой домикъ.

Карлъ пожелалъ оспахъся съ опцомъ своимъ, чтобы помогать ему въ спароспи. Младшій Едмундъ поѣхалъ въ Англію, продалъ тамъ все свое имѣніе, и возвратился въ Африку, дабы также жить вмѣстѣ со своимъ братомъ до смерти его.

XIX.

Три золотыя рыбки. Басня.

Одинъ доброй человекъ имѣлъ трехъ прекрасныхъ золотыхъ рыбокъ. Онъ посадилъ ихъ въ маленькой чистой прудокъ, и часто ими любовался. Часто садился онъ на берегъ, и бросалъ имъ въ воду крошки блага хлѣба. Маленькія рыбки, приплывая къ нему, подбирали и эти крошки.

При томъ всегда говорилъ онъ имъ: „Рыбки, рыбки, естели хотите вы жить всегда такъ же щасливо, какъ нынѣ, то не заплывайте никогда сквозь решетку въ большой прудъ, которой подлѣ вашего маленькаго прудка, и не плавайте поверхъ воды, когда нѣшъ меня въ васъ. „ Однако рыбки его не разумѣли. Что бы сдѣлать имъ слова свои понятными, доброй человекъ

вѣкъ спалъ подлѣ решетки, и какъ одна изъ рыбокъ хотѣла проплыть сквозь решетку, то онѣ ударилъ по водѣ палочкою. Рыбка испугалась и ушла назадъ. То же сдѣлалъ онѣ, когда другая рыбка плавала поверхъ воды. — „Теперь-по онѣ меня выразумѣли!“, — подумалъ онѣ и пошелъ домой.

Золотыя рыбки сошлись вмѣстѣ, начали думать, и не могли понять, для чего доброй человекъ запрещаетъ имѣ плавать поверхъ воды и проходить сквозь решетку въ большой прудѣ.

„Онѣ самѣ ходилъ поверху, сказала одна изъ нихъ: „для чегожь бы и намѣ не плавать повыше?“

„И для чего намѣ сидѣть въ заперти? сказала другая: „Можетъ ли намѣ случиться какойнибудь вредъ отъ того, когда мы заплывемъ въ большой прудѣ погулять.“

„Онѣ человекъ очень суровой, сказала первая рыбка: „онѣ не любитъ насъ и не хочетъ, чшобъ мы веселились.“

„Я на него смотрѣшь не буду, и потчасъ поплыву гулять въ большой прудѣ.“

„А я, вскричала первая, между тѣмъ прииграю немножко на солнцѣ.“

Третія рыбка, будучи умна, думала: „Доброй человѣкъ конечно не безъ причины все это намъ запрещилъ. Онъ насъ любитъ, и хочетъ, чтобъ мы веселились. Иначе жь спалъ ли бы онъ приходилъ сюда такъ часто, кормилъ насъ хлѣбными крошками и радовался, когда мы ихъ сѣдемъ? Нѣтъ, онъ конечно не суровъ. Я спану дѣлашь то, чего онъ хочетъ, хотя и не знаю, для чего онъэп ова хочетъ.“

И такъ добрая рыбка оспалась на днѣ, а другія сдѣлали такъ, какъ сказали. Одна изъ нихъ заплыла сквозь решетку въ большой прудъ, а другая играла поверху воды на солнцѣ, и обѣ онѣ смѣялись надъ своею сестрою, что она сама лишася. шакого жь удовольствія.

Но что жь сдѣлалось? — Лишь только первая прошла въ большой прудъ, то приплыла къ ней щука и проглотила ее; другую увидѣла хищная птица, опустилась надъ нее, схватила ее и сожрала.

И такъ у добраго человѣка оспалась только претія умная и послушная рыбка. Онъ радуясь ея послушанію, приносилъ ей всякой день самаго лучшаго корму, и она въ удовольствіи дожила до глубокой старости.

Читая въ Среду Московскія вѣдомости, увидѣли мы, что недавно вышла въ свѣтъ новая книжка : *Островъ Надежды*, иносказаніе для дѣтскаго чтенія. Вы можете представить себѣ, любезныя дѣти, сколько по любви нашей къ вашей пользѣ, пріятно намъ было сіе извѣстіе. Мы поспѣшася доспастъ сію книжку, еще къ большому удовольствію усмотрѣли мы, что выборъ Г. Переводчика заслуживаетъ одобреніе. И такъ мы совѣщаемъ вамъ, любезныя дѣти, просить вашихъ родителей, чтобъ они доставили вамъ сію книжку. Когда жь будете имѣть ее, то читайте съ прилѣжаніемъ. Можетъ быть найдете вы въ ней для себя непонятное. Въ такомъ случаѣ спроситесь у своихъ родителей, и они смотря по вашимъ лѣтамъ и понятію, располкуютъ вамъ, чего вы не разумѣете.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

---

*Блажени милостивии: яко тиѣ помиловани
будуть. Маше. гл. 5. ст. 7.*

XX.

Любезныя дѣти! чшобы полезное соеди-
нитшь сѣ пріятнымъ, хошимъ мы со-
общитъ вамъ повѣсти о нѣкоторыхъ ве-
ликихъ людяхъ, жившихъ вѣ древнія вре-
мяна. Испорія вообще весьма пріятна;
но еспѣли хошимъ читатъ ее сѣ пользою,
по должны мы успремлять вниманіе свое
на добрыя и худыя человѣческія дѣла. Сіе
необходимо покажетъ намъ пружины дѣлъ
человѣческихъ. Также можемъ чрезъ по
научиться знатъ и собственное наше серд-
це, когда будемъ изслѣдоватъ, что намъ
нравится и не нравится, и когда будемъ
спрашивать себя, что бы мы сдѣлали,
будучи вѣ подобныхъ обспоятельстввахъ?

Щасшливѣ тотъ молодой человѣкъ,
которой такимъ образомъ учился испоріи!
Щасшливѣ тотъ, кто старается по-
дражатъ добрымъ дѣламъ великихъ людей!
Щасшливѣ наконецъ тотъ, кто смотря

на погрѣшности другихъ людей, самъ такихъ же погрѣшностей избѣгать спеша.

Первой примѣръ для подражанія представимъ мы вамъ въ Сократѣ, котораго въ свое время былъ весьма благоразумной человѣкъ.

Но прежде, нежели начнемъ говорить о немъ, должны мы еще сказать вамъ, что участь исторіи, надобно наблюдать два обстоятельство, которыя очень нужны: во первыхъ, время въ которое случилось какое либо происшествіе, или жилъ какой либо славной человѣкъ; во вторыхъ, мѣсто, гдѣ дѣло происходило. Первое называется хронологіею, а второе географіею. Безъ сихъ двухъ обстоятельствъ исторія была бы неясна, и по тому онѣ же безъ основанія названы глазами исторіи.

I.

Сократъ.

Одинъ изъ самыхъ лучшихъ и мудрыхъ людей былъ Сократъ, Аѳинской уроженецъ. Главное его упражненіе состояло въ томъ, чтобъ учить своихъ согражданъ, какъ должны они справедливо

мыслишь о Богѣ, о другихъ людяхъ и о самихъ себѣ, и располагаешь по тому свой поступки, дабы жить благополучно. Главное его преимущество предъ другими людьми было то, что онъ самъ показывалъ примѣръ своихъ ученій. — Дѣти! когда вы будете постарѣе, то увидите много такихъ людей, которые безпрестанно твердятъ о добродѣтели и всякую невинную шутку ставяшъ другимъ въ порокъ; но еслили захопите вы примѣчать за сими людьми, то можетъ быть часто будете имѣть случай усмотрѣшь, что сами они дѣлають совсѣмъ прошивное тому, что они по справедливости выхваляють и прославляють.

Всѣ Греки почитали своего Сократа весьма мудрымъ человекомъ. Но самъ онъ всю свою мудрость полагалъ въ признаніи, что онъ ничего не знаетъ; когда напрошивъ того другіе думаютъ, что они все знаютъ. — Сократъ до шрипцати лѣтъ получалъ пропитаніе отъ рѣзбы. Сему художеству научился онъ у своего отца. Но по томъ одинъ знашней Аѳинянинъ доставилъ ему довольное содержаніе, такъ, что онъ могъ совсѣмъ посвящать себя наукамъ. Тогда началъ онъ узнавать погрѣшности своихъ согра-

жданъ. Прежде думали они, что для чловѣка довольно опправлять только наружные обряды богослуженія; но Сократъ училъ ихъ почитать добродѣтель и религію. Однако онъ худо былъ награжденъ за свои труды: его пересмѣхали, ненавидѣли, гнали и завидовали ему. — Такъ всегда бываетъ въ свѣтѣ. Кто опличаетъ опъ другихъ добрыми и общепольными дѣлами, опъ за вѣрное полагаешь можешь, что большая часть людей будущъ его ненавидѣть и гнать. Однако сіе не должно удерживать честнаго чловѣка опъ того, чтобъ идти прямымъ путемъ. Еслии шъ, о коихъ, благополучіи онъ старается, не награждаютъ его благодарностію и похвалою; то награждаетъ его собственная совѣсть, и рано или поздно, непременно придетъ такое время, въ которое посѣянные имъ съ великимъ трудомъ сѣмяна принесутъ плоды, и свѣтъ узнаетъ его заслуги.

Сократъ могъ бы весьма разбогатѣть опъ подарковъ, копорые часто ему подносились; но онъ добровольно оставался въ бѣдности, и никогда не имѣлъ больше дохода, нежели сколько по требно было на необходимое содержаніе себя со своимъ семействомъ. Онъ былъ врагъ

врагѣ подлыхъ и худыхъ поступокѣ, и не боялся никогда явно ихъ порочить, хотя и подвергался чрезъ то опасности. Принося дома пользу своему опечесству, онѣ сражался за него и вѣ полѣ. Нѣкогда Аѣиняне присудили дать ему награжденіе за храбрость; однако онѣ оставилъ сіе награжденіе молодому Алкивіаду, для ободренія его къ славнымъ дѣламъ.

Когда Сократѣ училъ публично, по говорилъ съ учениками своими дружески, просто и пріятно, и по шому - по ученія его дѣлали во всѣхъ глубокое впечатлѣніе. Сей мудрецѣ охотнѣе обходилъ съ молодыми людьми. Онѣ привлекалъ ихъ къ себѣ прежде, нежели худое сообщество ихъ развращало. Всего пріятнѣе ему было говорить съ ними о добродѣтели, которую представлялъ онѣ имѣ единымъ истиннымъ путемъ къ постоянному благополучію. Онѣ наставлялъ своихъ учениковъ, что наука, мудрость и добродѣтель неразлучны другѣ съ другомъ; что справедливое только и дозволенное полезно; что дружба есть высочайшее добро для человекѣ, но безъ добродѣтели ничего не сполнитъ; что слову честнаго человекѣ больше вѣрить должно, нежели присягѣ бездѣльника; что не надобно бояться смерти, и пр.

Такъ говорилъ Сократъ при всякомъ случаѣ съ друзьями своими и непріятелями, и не щадилъ шрудовъ для того, чтобъ исправить единосемцовъ своихъ, Аѳинянъ. Однако Аѳиняне плашили ему неблагодарностию и злобою. Нѣкоторые изъ нихъ обвиняли его въ судѣ, что онъ портилъ религію, соблазняетъ молодыхъ людей, и по тому заслуживаетъ смертную казнь. Одинъ изъ его друзей принесъ ему прекрасно сочиненную рѣчь для оправданія. Она понравилась Сократу, однако онъ не захотѣлъ ею пользоваться, думая, что самымъ лучшимъ оправданіемъ послужитъ ему то, что онъ никогда въ своей жизни никого не обижалъ. Предъ судомъ поступилъ онъ смѣло и постоянно, не гордо и не подло. Онъ представлялъ своимъ судьямъ то добро, которое онъ сдѣлалъ спарался, и увѣрялъ ихъ, что и впредь противъ воли ихъ будетъ продолжать сіе стараніе; для того, что Богу долженъ онъ больше повиноваться, нежели имъ. — Сіе постоянство еще болѣе раздражило судей. Они приговорили казнить его смертію. Сократъ выслушалъ сей приговоръ спокойно, и объявилъ, что онъ хочетъ лучше лишиться жизни, нежели спастись непристойнымъ образомъ, и что онъ

идетъ

идеть на смерть весьма охотно. — Ученики его оплакивали его участь; но онъ выговаривалъ имъ за то, и сказалъ, что они должны еще поздравлять его съ тѣмъ, что онъ оставляетъ свѣтъ, исполненной бѣдствія. Въ невинности своей сохранилъ онъ бодрость и великой духъ.

Теперь, дѣши! послѣдуйте воображеніемъ своимъ за мною въ пюрму, гдѣ мудрой Сократъ спокойно ожидаетъ смерти. Тамъ лежишь онъ уже припцаясь дней въ оковахъ, окруженной печалающимися друзьями, которые щещно спараяющся уговорить его къ побѣгу. Наступилъ шопъ день, въ кошорой онъ долженъ выпить ядъ. Онъ говоритъ съ любезными своими учениками о безсмертн души, и увѣряетъ ихъ, что духъ его вознесетъ въ жилища непрерывнаго блаженства. — Смошрите, какъ онъ прощается съ женою и съ дѣтьми. — Наконецъ совершаетъ онъ послѣднюю молитву къ Богу о благополучномъ опшешвіи изъ сего свѣта. Онъ выпиваетъ ядъ съ радостію, и умираетъ въ сладкой надеждѣ перейти въ жизнь лучшую здѣшней жизни.

Такъ умеръ Сократъ, одинъ изъ лучшихъ и мудрѣйшихъ людей, жившихъ

нѣкогда на свѣпѣ. Аѳиняне вскорѣ, но уже поздно, раскаялись о томъ, что казнили споль добродѣтельнаго человѣка. Тогда-то вспомнили они мудрыя его учения. Ученики Сократовы написали то, что училъ ихъ преподавалъ изустно. Мало по малу произошли разныя философскія училища, въ которыхъ особливо вперяемо было въ молодыхъ людей то правило, что безъ правды и добродѣтели человѣкъ не можетъ надѣяться блаженства.

2.

К и р ъ.

Исторія молодыхъ лѣтъ славнаго Персидскаго царя Кира очень мало извѣстна. Жизнь Кирову описывали два Греческіе писателя, Иродотъ и Ксенофонъ. Первой рассказываетъ много басенъ, а другой совсѣмъ ничего не пишетъ о его дѣтствѣ. Мы сообщимъ то, что повужие, изъ Иродотовой повѣсти.

Аспіагъ, царь Мидской, имѣлъ дочь, по имени Мандау. Нѣкогда увидѣлъ онъ сонъ, которой жрецы, или предсказатели, располковали ему такъ, что дочь его

родинѣ сына, копорой свергнешѣ его съ престола. Царь былѣ сузвѣренѣ и пруславѣ. И такѣ чшоу опшрашишь сіе нещастіе, онѣ нехотѣлѣ выдать дочь свою за Миднина, но выдалѣ ее за Персидскаго царя Камбиза, опѣ копорого можешѣ бытиь ничего худаго не опасался. Однако жѣ сонѣ не переставалѣ его безпокоитѣ. Того ради какѣ скоро молодой Кирѣ родился, Аспіагѣ приказалѣ его привезти къ себѣ, и призвавѣ Гарпага, одного изѣ вѣрѣвшихѣ своихѣ служилелей, поручилѣ ему убитѣ сего младенца. Гарпагѣ обѣщалѣ по исполнитѣ; однако опчаспи изѣ сожалѣнія къ бѣдному младенцу, опчаспи же изѣ спраху, чшоу Мандана по смерспи спараго Аспіага не наказала его, не сдержалѣ своего слова. Онѣ опдалѣ дитя одному паспуху, копорой воспишалѣ его не сказывая ему ни соспойнія его, ни имени,

Кирѣ, имѣя десять лѣтѣ опѣ роду, игралѣ нѣкогда со своими сверспниками и выбранѣ былѣ вѣ игрѣ царемѣ. Онѣ испушалѣ вѣ семѣ доспойнствѣ очень спрого и пребовалѣ опѣ своихѣ подданныхѣ шочнаго повиновенія. Между ими находилася одинѣ спѣсивой мальчикѣ значнаго рода, копорой думалѣ имѣть право

своевольничать и не повиноваться, для того, что у отца его было больше денегъ, нежели у другихъ. — Глупинькой! можетъ быть отецъ и мать его нѣжили, и часто говорили ему, что онъ сынъ богатыхъ людей, и что простодюдимы противъ него ничто. Лучше бы они сдѣлали, если бы сказали ему, что своевольничество есть дурной порокъ, коимъ дѣлаешь намъ людей непріятелями; напрошивъ же того послушаніе есть такая добродѣтель, которая особливо дѣшамъ весьма приспойна. Лучше бы они сдѣлали, если бы научили молодого господчика, что въ богатствѣ родителей не должно искать преимущества предъ бѣдными дѣтьми, но это преимущество должно состоять въ томъ, чтобы быть добронравнѣе и разумнѣе другихъ.

Короче сказать, молодой господчикъ не слушался Кира. Киръ, разсердясь за то, вслѣлъ немилосердо высѣчь сего упряма. Высѣченной мальчикъ съ плачемъ и воплемъ побѣжалъ къ своему батюшкѣ жаловаться. Отецъ, разсердясь за столь худой поступокъ съ его любезнымъ сыномъ, пошелъ къ царю Аспіагу, пожаловался ему

ему на дерзость мнимаго пастухова сына, и показалъ ему разсѣченную спину своего сына. Астіагъ приказалъ позвать предъ себя пастуха съ молодымъ Киромъ, и спросилъ у послѣдняго, для чего онъ осмѣлился бить сына знашнаго Медянина? Киръ смѣло отвѣчалъ: „Я сдѣлалъ это по праву. Онъ игралъ съ нами, и я въ игрѣ выбранъ былъ царемъ, для того, что мои шоварищи почли меня всѣхъ къ тому способнѣе. Другіе мальчики исполняли мой приказъ, а эпомъ не хотѣлъ меня слушаться, и за то справедливо наказанъ. Естли справедливость заслуживаетъ наказаніе, то я готовъ его вышерпѣть. „

Такой мужеспвенной отвѣтъ десятилѣтняго мальчика и благоприсойность, съ какою онъ говорилъ, заставили Астіага посмопрѣть на него пристальнѣе. Ему показалось, что въ лицѣ Кирова есть нѣкоторое сходство съ нимъ. Сіе привело его въ безпокойство, Онъ вспомнилъ, что естли бѣ убитой его внукъ былъ живъ, то имѣлъ бы почно столько же лѣтъ отъ роду, сколько имѣлъ сей мальчикъ. Симъ безпокойствомъ его еще болѣе умножилось, такъ, что онъ долго не могъ выговорить ни одного слова. Оправдывась

вась нѣскольکو , приказалъ онѣ знатному Мидянину выйши , увѣривъ его , что поспарается сдѣлать ему удовольствіе. По томѣ спросилъ онѣ у паспуха , какъ ему достался сей мальчикъ , и грозилъ ему жестокимъ наказаніемъ , естли онѣ не скажетъ правды. Паспухъ испугавшись , во всемъ признался.

Хомя паспухъ и не зналъ Кирова происхожденія , однако царь узналъ въ немъ своего внука. Разсердившись на Гарпага , приказалъ онѣ въ наказаніе ему убить собственнаго его сына.

По томѣ Астіагъ созвалъ Маговъ , которые толковали его сонъ , и открылъ имъ , что внукъ его живъ. Они подтвердили прежнее свое толкованіе , и сказали , что Киръ непременно будетъ царствовать. Царь рассказалъ имъ Кирова приключеніе , какъ его другіе мальчики выбрали царемъ , и какъ онѣ при томѣ поступилъ. „ Когда онѣ живъ , сказали Маги , и былъ уже царемъ , не думавши „ о томѣ , то не опасайся его ; онѣ не „ будетъ уже царствовать. Часто самыя „ важнѣйшія сны сбываются въ мало- „ спячѣ. „

Астіагъ повѣрилъ имъ , и опослалъ молодаго Кира къ его родителемъ въ Персію.

Вы видите, любезныя дѣши, что вся эта повѣсть весьма походитъ на выдумку. Любовь къ чуднымъ приключеніямъ часто заставляла людей выдумывать шакія повѣсти, которыя иногда бывають совсѣмъ невѣроятны. Мы сообщили вамъ сей примѣръ, дабы показать, сколь нужно вамъ приучаться съ самыхъ молодыхъ лѣтъ, различать истинное отъ ложнаго. Мы находимъ шакія чудныя повѣсти почти о всѣхъ основателяхъ большихъ государствъ и великихъ герояхъ въ древности, особливо жъ касательно до ихъ рожденія и смерти. И такъ вы очень хорошо сдѣлаете, еслии будете совѣщываться съ искусными людьми, и просить у нихъ наставленія, чтобы вамъ не принимали басенъ вмѣсто исторіи. Часто также въ басняхъ сокрыты бывають истины, которыхъ рачительно искать должно.

Ксенофонъ пишетъ о молодыхъ лѣтахъ Кировыхъ гораздо вѣроятнѣе. При томъ повѣсть его столь приятна и поучительна, что вы конечно будете читать ее съ удовольствіемъ. Здѣсь помѣщена она такъ, какъ извѣстной вамъ Добросердѣ рассказывалъ ея нѣкогда маленькимъ своимъ

своимъ друзьямъ. Мы увѣрены, что вы можете изъ нее занять много добраго.

Доброс. Отецъ Кировъ былъ Камбизъ, царь Персидской, а мать его Мандана, дочь Мидскаго царя Аспіага. Киръ одаренъ былъ шѣлесною красою и еще лучшими душевными свойствами. Онъ былъ крошкѣ и ласковъ, ревностенъ въ ученіи и весьма любилъ добрую славу. Не боялся онъ никакой опасности и никакіе труды не казались ему тяжелыми, когда только онъ могъ приобрѣсти честь. Онъ воспитанъ былъ по Персидскимъ законамъ, въ которыхъ тогда находились весьма изрядныя учрежденія, касательныя до воспитанія юношества. — Вышедъ изъ дѣтства —

Алексѣй. Извините меня, что я перерву вашу повѣсть. Мнѣ очень хочется знать побольше о Кирѣ, когда онъ былъ еще дѣтящемъ. Вы рассказали о немъ столько добраго, что поведеніе его конечно можетъ для насъ служить хорошимъ примѣромъ. И такъ пожалуйста расскажите намъ обстоятельнѣе, какъ онъ былъ воспитанъ.

Доброс.

Доброс. Я весьма охотно это сделаю. Однако повѣсть о его воспитаніи будетъ довольно важна. И такъ еспьли она вамъ наскучитъ, то скажите мнѣ, чпобѣ я ее перервалъ.

Всѣ. Ахъ! нѣтъ, она никогда намъ не наскучитъ.

Доброс. Очень хорошо. Сперва долженъ я разсказать вамъ о Персидскихъ учрежденіяхъ, касавшихся до воспитанія; они весьма отличны отъ нашихъ. Слушайте это прилѣжно, и смотрите, не можете ли изъ того научитъся чему нибудь полезному.

(Продолженіе будетъ впереди.)

XXI.

Загадка.

Что это такое, что весною насъ веселитъ, лѣтомъ прохлаждаетъ, осенью кормитъ, а зимою грѣетъ?

 XXII.

Лжець теленокъ. Васня.

Молодой шеленокъ привыкъ къ скверному пороку — ко жи. Бывая на лугу съ оольшими быками, находилъ онъ главное удовольствіе въ томъ, чпобъ ихъ спращать и послъ смѣяться надъ ними.

Иногда спановился онъ за кустъ и вылъ поволчы. Старые быки, услышавъ вой, прибѣгали туда, чпобъ оборонить своего шеленка отъ волка; но не находили тамъ никого, кромъ молодаго лжеца, которой припворался спящимъ.

Быки скоро примѣтили, что шеленокъ ихъ обманываетъ; послъ чего не вѣрли уже ему и въ правдѣ.

Въ одинъ вечеръ молодой лжець въ самомъ дѣлѣ увидѣлъ волка, которой выскочилъ изъ-за куста и бѣжалъ на него.

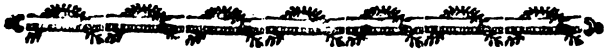
Теленокъ не могъ ни убѣжать, ни защищаться, и началъ жалостно кричать: „му! му! му!“, что на его языкѣ значило: „помогите! помогите! волкъ!“,

Однако старые быки подумали, что онъ опять надъ ними шутишь, и не побѣжали къ нему на помощь.

Голодной волкъ схватилъ его за горло и вскорѣ сожралъ.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

---

*Блаженіи чистіи сердцемъ: яко тии Бога
узрятъ. Матѳ. гл. 5. ст. 8.*

---

*Продолженіе разговора о Персидскомъ
воспитаніи и Кировой исторіи.*

Доброс. **П**ольза государства была предметомъ всѣхъ Персидскихъ законовъ. Воспитаніе дѣтей почитасмо было самымъ важнѣйшимъ дѣломъ; и для того не отдавали его на волю родителей, но оно составляло общее государственное попеченіе, и дѣтей воспитывали всѣхъ вмѣстѣ и одинаково.

Никол. Однако это мнѣ совсѣмъ не нравится. Родители конечно могутъ воспитать своихъ дѣтей лучше всякова чужова человека. Я ни за что въ свѣтѣ не согласенъ бы оставить своихъ бабюшку и машушку.

Доброс. Это правда, что родители всегда могутъ воспитать своихъ дѣтей лучше

Часть I. Но. 11. К

лучше всякова чужова человекѣка; однако изъ эпова не слѣдуетъ еще, чтобъ всѣ родились дѣтей своихъ хорошо воспитывали. И такъ, другъ мой, подумавши какъ надобно, не сказалъ бы ты, что *это тебѣ сосѣмъ не нравится*. Много такихъ вещей, которыя въ одной землѣ кажутся хорошими, а въ другой худыми.

Но возвратимся къ Персамъ. Я сказалъ, что у нихъ всѣ дѣти воспитываемы были вмѣстѣ и одинаково. При томъ наблюдали во всемъ строгой порядокъ; опредѣлено было мѣсто и время для всякихъ упражненій, время для кушанья, число учителей; также назначены были разныя наказанія и награжденія. Пища молодыхъ людей состояла только въ хлѣбѣ, крессалѣ и водѣ!

Лизанька. Ахъ! бѣдныя дѣти! какъ онѣ мнѣ жалки!

Володинька. Для чего жъ не давали имъ пищи лучше?

Доброс. Чтобы пріучить ихъ къ умѣренности и презвощи.

Марія. Я думаю, что они съ такой пищи насилу ходить могли.

Доброс. Совсѣмъ напрошивъ; солдаши Кировы всѣ были здоровы и сильны, могли сносить самыя величайшія трудности

и въ состояніи были служить до самой глубокой старости.

Марія. Я не повимаю, какъ это могло спастись.

Доброс. Это весьма легко понять. Опытъ научаетъ насъ, что самая простая пища здоровѣе всякой другой, и что безпрестанное упражненіе въ шлодвиженіяхъ укрѣпляетъ шло. Это доказываютъ вамъ наши мужики. Они при худой пищѣ и при тяжелой работѣ по болашей части всегда бывають здоровы. Теперь видите ли, какъ наружной видѣ обманывается? Будьте жь оспорожны въ своихъ мнѣніяхъ, чтобы по незнанію не хулишь того, что въ самомъ дѣлѣ хорошо.

Молодые Персы ходили въ школу, учились правосудію, такъ же, какъ у насъ ходятъ туда учились читать, писать и разнымъ наукамъ. Въ ихъ школахъ строже всего наказывали за *неблагодарность*; для того, что въ самомъ дѣлѣ нѣтъ ничего подлѣе этого порока. Неблагодарной человекѣ не можеть любить ни Бога, ни людей. Однако жь къ сожалѣнію часно видимъ мы примѣры неблагодарности.

Всѣ Персы раздѣлялись на 4 класса; на дѣшей, юношей, мужей и спариковѣ.

Въ классѣ дѣшей были они до 16 или 17 года. Въ немъ учились спрѣляшь изъ лука и мешашь дрошикомъ.

Никол. Что это за оружія? Я ихъ не знаю.

Доброс. Въ Россіи естѣ народы, которые употребляють луки и дрошики; на примѣръ, всѣ язычники въ Сибирѣ. Я надѣюсь, что впредь будетъ тебѣ случай ихъ увидѣть.

По томъ переходили Персы въ классѣ юношей. Въ этомъ классѣ наблюдали великую строгость, для того, что юношескому возрасту строгое надзираніе весьма нужно. Они оставались въ семъ классѣ 10 лѣтъ. Въ это время проводили они всѣ ночи споя на караулѣ, опчаспи для охраненія города, опчаспи жь для того, чтобѣ привыкнушь къ прудностиамъ. Днемъ исполняли они приказы своихъ командировъ, выѣжали съ царемъ на охоту, и упражнялись въ шѣлодвиженіяхъ.

Никол. На охоту ѣздишь хорошо; но спояшь всю ночь на караулѣ, на это бы я не согласился.

Доброс. А это-то солдапу всего нужнѣе. Не дурно бы и тебѣ самому по немногу къ этому привыкати, чтобѣ послѣ не шягостно было, когда ты въ полку

нолку будешь. Во время войны это не обходимо. Ежели непріятели близко, то не ловко спать. Офицеръ долженъ тогда больше всего осперегаться, чшобъ непріятели нечаянно на него не напали. Хуже всего быть въ осажденной крѣпости; тамъ и день и ночь покою нѣтъ. Чего жь въ такихъ обстоятельстввахъ можно ожидать отъ офицера, кошорой привыкъ спать по 7 или по 8 часовъ въ сѹшки, и у кошораго голова заболитъ, когда онъ не выспится. — Чшо ты теперь думаешь?

Никол. Я долженъ признацца, что я виноватъ.

Доброс. Естли ты искренно признаешься, то послѣдуй моему совѣту.

Третій классъ состоялъ изъ мужей. Въ немъ оставались до 50 лѣтъ. Изъ этого класса выбирали офицеровъ и всѣхъ чиновныхъ людей. Кто изъ нихъ имѣлъ 50 лѣтъ отъ роду, того не принуждали уже служить въ войскѣ внѣ государства.

Наконецъ вступали они въ послѣдній классъ, изъ кошораго мудрѣйшихъ и искуснѣйшихъ выбирали въ публичной совѣщъ и въ судьи.

Такимъ образомъ всѣ Персы имѣли надежду достигать до самыхъ высокихъ чиновъ; однако никто не могъ получить

ихъ, не заслуживши того ревностью и прилѣжаніемъ во всѣхъ упражненіяхъ первыхъ трехъ классовъ.

Киръ такъ же былъ воспитанъ. Но онъ превосходилъ всѣхъ своихъ сверстниковъ не только скоростью въ ученіи, но и храбростью и искусствомъ въ своихъ предпріятіяхъ.

Астіагъ, насытившись много добраго о Кирѣ, весьма желалъ его увидѣть; и такъ Мандана пріѣхала къ нему съ своимъ сыномъ, которому было тогда отъ роду двѣнадцать лѣтъ.

Киръ нашелъ при дворѣ своего дѣда совсѣмъ другіе обычаи, нежели какіе были въ его опечесствѣ. Тамъ повсюду царствовали великолѣпіе и роскошь. Астіагъ одѣвался весьма пышно, подрисовывалъ себѣ брови, румянился и сверхъ природныхъ волосовъ носилъ поддѣланные. Мидяне вообще одѣвались великолѣпно; напрошивъ же того Персы носили грубую одежду. Однако все это Кира не ослѣпило. Онъ не хуля Мидскихъ обычаевъ, умѣлъ сохранить тѣ правила, которыми наученъ былъ съ самаго дѣтства.

Алексѣй. Это мнѣ въ немъ очень нравится.

Доброс. И въ самомъ дѣлѣ это его похвальное свойство заслуживаетъ подражанія. Нѣтъ ничего несноснѣе того человека, которой хулитъ все то, что ему не нравится, или что для него странно.

Никол. Это мой порокъ, и мнѣ очень досадно, что я не могу отъ него отвыкнуть.

Доброс. Помни только всегда Кира, и ты скоро оставишь эту дурную привычку.

Мелодой принцъ велъ себя въ Мидіи столь хорошо, что всѣ его полюбили. Благородныя и ласковыя его поступки всѣхъ плѣняли, такъ, что Астіагъ весьма желалъ удержатъ его у себя, и по тому ничего не щадилъ, чтобы сдѣлать ему житье въ Мидіи приятнымъ и причинить его къ забавамъ.

Лизанька. Я боюсь, чтобы онъ не позабылъ Персидскихъ своихъ добродѣтелей.

Доброс. Посмотримъ, какое впечатлѣніе въ его сердце сдѣлали пышность и забавы. Для насъ довольно будетъ одного приключенія, чтобы узнать его мысли.

Лизанька. Ахъ! я насилу могу дождаться — (Добросердъ замолчалъ.)

Лизанька. Для чего жъ вы не рассказываете ?

Доброс. Чтобы возбудишь свое любопытство.

Лизанька. Ахъ! я и такъ уже любопытна. Однако я догадываюсь, что вы хотѣли дать мнѣ чрезъ это знать, и благодарю васъ за напамятованье.

Доброс. И такъ слушайте жъ. — Аспиагъ, желая вложись въ своего внука охоту оспашься въ Миди, сдѣлалъ великолѣпной пиръ, на которомъ всѣ самыя лучшія и дорогія бѣствы въ изобилии были распочаемы. Но Кира вся эта пышность ни мало не тронула. Аспиагъ спросилъ его: не гораздо ли лучше Персидскаго нравится ему эшотъ сголъ? — „Онъ мнѣ совсѣмъ не нравится, отвѣчалъ Киръ,

Асп. „А для чего?“

Киръ. „Какова шруда споитъ вамъ прошагивать руки ко всѣмъ эшимъ блюдамъ и бѣствъ съ нихъ. Мы въ Перси гораздо скорѣе набѣдаемся до сыща; намъ надобно шолько немного хлѣба и крес- салашу.“

Асп. „Однако сынъ мой, всѣ эшѣ околичности, которыя шебъ кажутся шрудными, намъ очснь приятны. Оп- вѣдай

„Вѣдай только самъ эпова кушанья, и
„пы узнаешь, сколь оно вкусно.“

Киръ. „Однако я примѣшилъ, что
„оно вамъ прошивно.“

Асп. „Почему жъ ты это думаешь?“

Киръ. „Допронувшись до него, вы все-
„гда опираете руки, а не дѣлаете эпова, ко-
„гда до хлѣба допрогиваетесь.“

Асп. „По крайней мѣрѣ ѣшь мясо,
„чтобы возвратиться домой здоровѣс.“

Онъ велѣлъ поставитъ предъ Кира
множество всякова мяснова кушанья. Киръ
не взявши ничего для себя, спросилъ Аспи-
ага, хочетъ ли онъ все это ему подарить,
и какъ Аспиагъ на то согласился, то
онъ роздалъ все кушанье царскимъ служи-
телямъ; одному за то, что онъ училъ
его ѣздить верхомъ; другому за то,
что онъ подарилъ ему дрошникъ; треть-
ему за то, что онъ хорошо услуживалъ
его дѣду; четвертому за почести, которыя
онъ оказывалъ его мапери. Такимъ обра-
зомъ раздавалъ онъ еще многимъ, пока
уже ничего у него не осталось. Онъ не
далъ ничего одному только мундшенку
Сакасу, копорой имѣлъ еще должность
вводить къ царю шѣхъ, которыя съ нимъ
говорить хотѣли, и какъ онъ не могъ
допускать Кира къ Аспиагу всегда, когда

только ему хотѣлось; но Кирѣ его не любилъ. Аспіагѣ спросилъ: „для чего жъ „ не далъ ты ни чего Сакасу, котораго „ я больше всѣхъ другихъ почитаю? „

Кирѣ. „А за что вы его столько „ почитаете? „

Асп. „Развѣ ты не видишь; какъ „ хорошо онѣ наливаютъ и подносятъ „ вино? „

Кирѣ. „О! естли эчимъ только „ можно заслужить вашу милость, по я „ пошчасъ ее заслужу. Прикажете Са- „ касу отдать мнѣ спаканѣ: я такъ же „ хорошо налью и поднесу, какъ и онѣ. „

Ему подали спаканѣ. Онѣ сдѣлали все, что дѣлалъ Сакасѣ, и поднесѣ спаканѣ столь хорошо, что Аспіагу весьма то было пріятно. По томѣ кинулся онѣ на шею къ своему дѣду, поцѣловалъ его и вскричалъ: „о Сакасѣ! бѣдной Сакасѣ! „ ты погибѣ; должностъ пивоя мнѣ до- „ спанется. Я такъ же хорошо ее оп- „ праваяю, какъ и ты; да сверхъ того „ самѣ не выпиваю вина. „ Царскіе мунд- „ шенки имѣли обыкновенніе, прежде, нежели подадутъ спаканѣ царю, наливать не мно- „ го вина въ лѣвую руку и выпивать.

Волод. А для чего они это дѣлали?

Доброе. Чшобы царь не опасался въ винѣ яду.

„ Ты все дѣлалъ такъ , какъ
„ Сакасѣ ; но для чего самъ не опшвѣдалъ
„ вина ? „ спросилъ Аспіагъ.

Киръ. „ Я боялся , чшобѣ не принять
„ яду. „

Асп. „ Яду ? — По чему ты думалъ ,
„ чшо въ винѣ естъ ядъ ? „

Киръ. „ Недавно , какъ вы въ день
„ своего рожденія , давали праздникъ сво-
„ имъ друзьямъ , я примѣшилъ , чшо Са-
„ касѣ подносилъ вамъ ядъ . Выпивши его ,
„ всѣ вы поперяли разсудокъ . Вы сами
„ дѣлали шо , чего въ другое время опъ
„ дѣшей терпѣшь не можете ; вы кричали
„ всѣ вмѣстѣ , не слушая другъ друга ;
„ пѣли такъ , чшо не можно было удержаться
„ опъ смѣху ; всякой хваспался
„ силою , и какъ послѣ шого вспали вы
„ изъ-за стола , чшобы шанцовать , шо
„ никто на ногахъ спояшь не могъ ; вы
„ позабыли , чшо вы царь , а они поддан-
„ ные . „

Асп. „ Развѣ не бываетъ эшова съ
„ швоимъ опцомъ , когда онъ пьешъ ? „

Киръ. „ Никогда . „

Асп. „ Но что жъ шогда съ нимъ бы-
„ ваетъ ? „

Киръ.

Киръ. „Ничего больше, какъ что
„онъ нанившись перестаетъ имѣть жаж-
„ду.“

„Однако съ Сакасомъ долженъ ты
„помиришься, сказала Мандана.

Киръ. „Я охотно бы съ нимъ поми-
„рился, естли бѣ эпопѣ злой человѣкъ
„не всегда мнѣ отказывалъ, когда я хочу
„ишти къ дѣдушкѣ. — Позвольте мнѣ,
„дѣдушка, при дни имѣть надъ нимъ
„власть.“

Асп. „Что жь бы ты съ нимъ сдѣ-
„лалъ?“

Киръ. „Я такъ же, какъ онъ, спалъ
„бы у дверей, и естли бы онъ пришелъ
„къ завтраку, то я сказалъ бы ему:
„тебѣ не можно еще войши къ царю;
„онъ занятъ дѣлами; — естли бы
„онъ пришелъ къ обѣду, то я сказалъ
„бы: царь теперь въ банѣ; — а естли
„бы онъ непремѣнно захотѣлъ войши,
„то я сказалъ бы ему: царь почиваетъ.
„Тогда - то узналъ бы онъ, каково тому,
„кого къ вамъ не допускаютъ.“

Марія. Развѣ Сакасъ не хорошо дѣ-
„лалъ, что не допускалъ его къ царю?

Доброс. Нѣтъ, онъ исполнялъ свою
„должность.“

Марія.

Марія. Для чего жь Кирь на него жаловался?

Доброс. Онъ досадовалъ на то, что его не допускали. Ему было тогда отъ роду только 11 или 12 лѣтъ. Въ этомъ возрастѣ дѣти не могутъ еще различать, что справедливо и что несправедливо. Когда откажешь имъ на ихъ просьбу, то лишишь ихъ удовольствія; а лишишься удовольствія всякому чувствительному. Но какъ въ человеческой жизни не возможно, чтобъ всѣ желанія исполнялись, то дѣтямъ весьма нужно съ самыхъ молодыхъ лѣтъ приучаться получать отказы. Тѣ дѣти, которыхъ воля всегда исполняется, становящаяся на- всегда упрямы и рѣдко довольны бывающъ. Но кто заблаговременно научился лишаться удовольствія, или получать отказы, тотъ бываетъ приятенъ въ сообществѣ, любимъ другими, и чрезъ то споспѣшествуетъ собственному своему благополучію.

Когда Мандана захопѣла возвратиться въ Персію, то Астіагъ просилъ Кира, чтобъ онъ еще у него остался. Киръ съ радостію согласился на его просьбу, и Мандана возвратилась одна. Будучи тамъ, онъ приобрѣлъ себѣ отъ всѣхъ Мидянъ

любовь и почтение. Онъ былъ крошкѣ , охотникъ разговаривать , услужливъ , ласковъ и благодѣшеленъ. Когда знатные люди хотѣли просить о чемъ нибудь царя , то сперва просили о томъ Кира , а онъ предлагалъ ихъ просьбу своему дѣду , которой ему ни въ чемъ не отказывалъ.

Когда исполнилось ему 16 лѣтъ , то отецъ отозвалъ его назадъ въ Персію , для того , чтобъ оспальные годы дѣтскаго возраста провелъ онъ въ Персидскихъ упражненіяхъ. Киръ отправился въ путь , какъ скоро получилъ приказаніе , дабы ни отецъ , ни опечесиво его не имѣли причины на него жаловаться. При этомъ случаѣ увидѣли , сколько онъ любимъ былъ Мидянами. Старые и молодые люди , и даже самъ Асптагъ , провожали его очень далеко , и когда надлежало съ нимъ расстаться , то не было никого , кто бы не плакалъ.

Когда онъ прибылъ въ Персію , то его товарищи думали , что онъ совсѣмъ перемѣнился при дворѣ своего дѣда ; но увидѣвъ , что онъ довольствуется обыкновенною ихъ пищею и еще многихъ изъ нихъ умѣреннѣе , удивлялись ему болѣе , нежели прежде.

Кирѣ пробывши еще годѣ въ классѣ дѣшей, перешелѣ потомѣ въ классѣ юношей, въ которомѣ показалѣ онѣ, что не имѣетѣ себѣ равнаго въ искусствѣ, перѣблivosпи и послушаніи. Чрезѣ десять лѣтъ приняшѣ онѣ былѣ въ классѣ мужей, въ которомѣ пробывши 13 лѣтъ, — Однако я общалѣ вамѣ рассказашѣ только исторію дѣтскихѣ его лѣтъ, а она уже кончилась.

Волод. Но мнѣ еще не наскучило слушашѣ.

Другія дѣти. И мнѣ — и мнѣ также.

Доброс. Кто хочетѣ еще болѣе знашѣ о Кирѣ, пошѣ долженѣ читашѣ его исторію; она шакѣ велика, что въ одинѣ день рассказашѣ ее не можно.

(Окончаніе сообщено будетѣ въ слѣдующемѣ листѣ).

XXIII.

Великодушная дочь. Китайской Анекдотѣ.

Вѣ Китаѣ есть дрейній законѣ, по которому должно отрубашѣ руки тому, кто приличенѣ будещѣ въ какомѣ нибудѣ обманѣ.

обманѣ. Одинѣ Мандаринѣ заслужилѣ сію казнь, и какѣ уже хошѣли ее надѣ нимѣ совершить, по дочь его, украшенная всѣми прелестями молодости и невинности, приняла на себя оправдать его. Представили ее государю. „Великой монархѣ! сказала она: „опецѣ мой по справедливости заслуживаетѣ наказаніе и долженѣ лишиться рукѣ своихѣ. Вотѣ онѣ! примолвила она, поднявѣ свои руки: „эштѣ руки, великой государь, принадлежатѣ моему несчастному опцу. Онѣ не способенѣ доставлять пропитаніе его семейству; и такѣ подвергаетѣ онѣ ихѣ строгости законовѣ, дабы сохранить ихѣ, копорыми можетѣ онѣ пропитать себя, дѣда моего, моихѣ братьій и меня. — Императорѣ едва могѣ удержаться отѣ слезѣ при столь нѣжномѣ явленіи. Виноватой былѣ прощенѣ, а добродѣтельная его дочь осымана была отѣ всего двора похвалами за ся нѣжность.

Загадка, предложенная вѣ послѣднемѣ листѣ значитѣ *Дерево*.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

Блаженн мѣтворцы: яко тѣи сынове Божіи нарекутся. Матѣ. гл. 5 ст. 9.

Окончаніе разговора о Кирѣ.

Доброс. Теперь пусть всякъ изъ васъ скажетъ мнѣ, что ему больше всего понравилось въ Кирѣ.

Алексѣй. Мнѣ больше всего понравилось его послушаніе къ родителямъ и командирамъ.

Доброс. Всѣ дѣти должны ему подражать въ этой добродѣтели. — А шебѣ Николаша что понравилось?

Никол. Мнѣ понравилось то, какъ онъ дѣду своему за споломъ говорилъ правду.

Доброс. Ты выбралъ лучшее, только не посвоимъ лѣшамъ. Такимъ образомъ говоришь правду пристойно только старымъ людямъ, а не дѣтямъ. — Послушаемъ, что понравилось Лизанькѣ.

Лизанька. То, что онъ ко всѣмъ былъ ласковъ.

Доброе. Эта добродѣтель дѣлаешь всякаго человѣка любви достойнымъ.

Марія. А мнѣ понравилось то, что онъ старался всѣхъ превзойти.

Доброе. Это стараніе тогда только похвально, когда гордость въ немъ не участвуетъ; а въ противномъ случаѣ человѣкъ легко можетъ сбиться съ прямого пути. — Теперь что ты намъ скажешь, Володинька?

Волод. Я хотѣлъ бы посмотреть, какъ Киръ подавалъ дѣду своему стаканъ. Я думаю, что онъ очень хорошо это сдѣлалъ. (*Другія дѣти засмѣялись.*)

Володинька съ досадою спросилъ у *Добросерда*: Чемужь онъ смѣются?

Доброе. Онъ смѣются надъ шобою, голубчикъ мой. Однако ты не осердись. Онъ смѣются для того, что отвѣтъ твой не ксташи, а не для того, чтобъ тебя обидѣть.

Волод. Какъ? развѣ я сказалъ что либудь худое?

Доброе. Нѣтъ; но мы говорили о добрыхъ свойствахъ и о добродѣтеляхъ Кировыхъ; а поднесши хорошо стаканъ есть небольшое только искусство, которое и самой худой человѣкъ можетъ

И такъ братья свои и сестры смѣются
 тому, что ты почелъ это добродѣшью.
 — Ну, теперь ты не сердись ли еще?
 — *Волод.* Нѣтъ; а сперва было мнѣ
 досадно.

Доброс. Ты доброе дѣля и можешь
 современемъ быть другимъ Киромъ. —
 Когда нибудь расскажу я вамъ еще нѣщо
 • Киръ, что вамъ конечно понравится.

XXIV.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ сего раз-
 говора дѣши напомнили Добросерду его
 обѣщаніе. Онъ сдержалъ свое слово, и
 рассказалъ имъ слѣдующій анекдотъ изъ
 Кировой исторіи. —

Нѣкогда Киръ пошелъ съ Персидскимъ
 войскомъ на помощь къ дядѣ своему Киа-
 ксару, который вступилъ на престолъ
 послѣ отца своего Астиага. Вавилоняне и
 Лидіяне, два сильныя народа, соединились
 противъ него, и всякой думалъ, что Ми-
 дiane и Персы вмѣстѣ не могутъ прони-
 виться страшной ихъ силѣ. Царь Армен-
 ской, бывшій подъ властію Мидянъ, по-
 челъ се за самой лучшей случай освобо-

даться отъ ихъ ига. И такъ онъ отка-
зался плащить имъ обыкновенную дань,
и не отправилъ на помощь имъ своихъ
войскъ, которыхъ онъ во время войны дол-
женъ былъ къ нимъ посылать. Кіаксаръ,
не желая принудить Армянъ силою къ ихъ
должности, дабы не опяготить себя но-
вымъ непріятелемъ, не зналъ, что дѣ-
лалъ. Киръ, разспросивъ обстоятельно
о ихъ силѣ и положеніи земли, принялъ
на себя привести ихъ въ послушаніе. И
такъ, скрывая свое намѣреніе, объявилъ
онъ, что онъ намѣренъ выѣхать на охо-
ту на Арменскую границу, какъ то и
прежде онъ не рѣдко дѣлалъ вмѣстѣ съ
сыномъ Царя Арменскаго. Въ назначенной
день онъ отправился туда со многочи-
сленною свитою. Войско слѣдовало за
нимъ издалека, и ожидало его приказаній.
Пробывши нѣсколько дней на охотѣ, и
будучи недалеко отъ того замка, въ ко-
торомъ жилъ царь со своею фамилією,
открылъ онъ свое намѣреніе офицерамъ.
Онъ отправилъ одного изъ нихъ, завла-
дѣвъ одною крупною горою, на которую
въ случаѣ опасности обыкновенно убѣгалъ
Арменской царь со своею фамилією и со-
кровищами.

По томъ послалъ онъ къ царю герольда, пребовашь отъ него, и пообъ онъ по старому договору съ Мидинами далъ имъ помощь. Царь пришелъ отъ сего нечаяннаго пребованія въ великое удивленіе и замѣшательство. Онъ почувствовалъ свою вину, и не зналъ, что начать. Онъ приказалъ въ скорости собрать все свое войско, и отправилъ младшаго своего сына съ женами своими, дочерями и всѣми сокровищами на горы. Но узнавши, что онъ не могутъ избавишься отъ плѣну, лишился онъ бодрости и совѣмъ не думалъ защищаться. Армяне послѣдовали его примѣру, и всѣ побѣжали, дабы спасти свое имѣніе. Киръ, увидя все поле покрытое людьми бѣгущими въ разныя стороны, приказалъ объявить имъ, что имъ нѣтъ причины ничего опасаться, если они останутся въ своихъ домахъ; но со всѣми тѣми, которые попадутся въ побѣгъ, поступлено будетъ, какъ съ неприятелями. И такъ всѣ они остались въ своихъ домахъ, кромѣ немногихъ, которые послѣдовали за царемъ.

Между тѣмъ царская фамилія, которая хотѣла уйти на горы, взята была въ плѣнъ почти со всею своею свитою. Царица, дочери Царевы, младшій его сынъ и су-

пруга старшаго его сына, со всемъ царскимъ богатствомъ попались Персамъ.

Царь, услышавъ сіе печальное извѣстіе, и не зная, что дѣлать, ушелъ на одну небольшую гору, гдѣ Персы его осадили и вскорѣ принудили сдаться. Киръ приказалъ привести его со всюю фамилію предъ себя. Въ то самое время прибылъ шуда старшій сынъ царской, по имени Тигранъ, возвращившись изъ путешествія. Рѣки слезъ полились изъ глазъ его, когда онъ увидѣлъ своего отца въ такомъ состояніи. „Ты ксташи пришелъ Тигранъ, чтобъ присутствовать при судѣ своего отца!“, сказалъ ему Киръ. Онъ приказалъ созвать всѣхъ главныхъ офицеровъ Персидскаго войска и знатнѣйшихъ Армянъ. Женщинамъ также приказалъ онъ шуть остаться и слушать все происходившее.

Когда все уже было готово, то Киръ далъ знакъ, чтобъ всѣ замолчали, и во первыхъ потребовалъ отъ царя, чтобъ онъ искренно отвѣчалъ ему на всѣ его вопросы, ибо нѣтъ ничего непристойнѣе царю, какъ пришворство и ложь. Царь обѣщавъ такъ отвѣтствовать. Киръ спросилъ у него: не правда ли, что онъ имѣлъ войну, съ Мидскимъ царемъ Аспіагомъ?

не побѣжденъ ли онъ былъ на сей войнѣ? не заключилъ ли онъ съ нимъ договора, и не обязался ли плащить Мидянамъ подати, посылать къ нимъ на помощь свое войско, и не имѣть въ своей землѣ ни одного укрѣпленнаго мѣста? Царь не могъ отвѣчать на всѣ сіи вопросы иначе, какъ подтвердительно, для того, что договоръ его всякому былъ извѣстенъ.

„Для чего жь, продолжалъ Киръ, нарушилъ ты договоръ?“

Царь. „Для того, что мнѣ казалось похвально, свергнуть съ себя иго, жить въ свободѣ, и дѣшамъ своимъ свободу ославить.“

Киръ. „Конечно славно защищать свою свободу; но естли бѣ невольникъ твой захопѣлъ уйти, что бы ты съ нимъ сдѣлалъ?“

Царь. „Я долженъ признаюсь, что я наказалъ бы его.“

Киръ. „А естли бѣ одинъ изъ твоихъ губернаторовъ измѣнилъ тебѣ, не лишилъ ли бы ты его сего достоинства?“

Царь. „Да, я ошдалъ бы мѣсто его другому.“

Киръ. „Что сдѣлалъ бы ты съ нимъ, естли бѣ онъ непозволеннымъ образомъ собралъ себѣ великія богатства?“

Царь. „Я опнялъ бы ихъ у него.“

Кирь. „Какъ бы ты поступилъ съ нимъ, естли бѣ онѣ имѣлъ согласіе съ твоими непріятелями?“

Царь. „Хотя я самъ себя осужу на смерть, однако признаюсь, что я приказалъ бы его казнить.“

При сихъ словахъ сынъ его разорвалъ свое плащье, а женщины начали кричать и плакать, для того, что царь самъ приговорилъ себя къ смерти.

Кирь приказалъ всѣмъ замолчать, и тогда Тигранъ началъ говорить: „Великой государь! благоразумно ли поступишь ты, когда прикажешь казнить моего опца, и чрезъ то лишишь себя собственннй своей выгоды?“

Кирь. „Какой же лищусь я выгоды?“

Тигр. „Опцѣ мой никогда не былъ столько въ состояніи служить тебѣ, какъ нынѣ.“

Кирь. „Какъ? Развѣ прощупки поставляюшся намъ въ заслугу и даюшъ новое право требовать почщенія?“

Тигр. „Конечно, естли онѣ служатъ къ наученію и дѣлаюшъ насъ мудрыми, что дороже мудрости? Что значатъ богатства, искусство и храбрость въ сравненіи съ мудростію? Нынѣшній

„ день

„ день безъ сомнѣнія былъ весьма поучи-
 „ теленъ для моего отца. Онъ узналъ,
 „ чего стоить нарушать свое слово.
 „ Сверхъ сего испыталъ онъ, сколько ты
 „ во всемъ его превосходишь. Онъ не могъ
 „ ни одного своего предпріятія произвести
 „ въ дѣйство; а ты исполнилъ всѣ свои
 „ намѣренія съ такимъ благоразуміемъ и
 „ съ такою оспорожностію, что онъ былъ
 „ уже въ плѣну, не зная еще, что ты
 „ попалъ на него; и ты плѣнилъ его въ
 „ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ надѣлся
 „ сыскать отъ себя убѣжище. „

Киръ. „ Однако отецъ твой не вы-
 „ перпѣлъ еще ничего, что могло бы его
 „ научить. „

Тигр. „ Страхъ отъ какогонибудь
 „ зла, гораздо сильнѣе дѣйствуетъ надъ
 „ сердцемъ, нежели самое зло. Однако я
 „ не сомнѣваюсь утверждать, что благо-
 „ дарность дѣйствуетъ еще сильнѣе. Но
 „ кто обязанъ будетъ къ благодарности
 „ болѣе отца моего, если ты подаришь
 „ его имѣніемъ, свободою, престоломъ,
 „ жизнію, женами и дѣтьми. Можешь ли
 „ ты когданибудь споль многими обяза-
 „ тельствами заспавишь одного человека
 „ служишь себѣ! „

„Изрядно, сказалъ Киръ, оборотысь къ царю: „я склоняюсь на прозьбу шво- „его сына. Сколько войска и денегъ мо- „жешь ты дашь мнѣ на помощь въ вой- „нѣ съ Вавилонянами? „ — „Мои вой- „ска и сокровища, отвѣчалъ царь, не „мнѣ уже, но тебѣ принадлежатъ. Я „могу выставить 40 тысячъ пѣхопы и 8 „тысячъ конницы. Чпо жь касается до „денегъ, то я надѣюсь, что у меня най- „дущся 3 тысячи талантовъ (*). „ — Киръ принялъ половину его войска, а другую половину оставилъ ему для защи- щенія своея земли отъ Хаадеевъ, съ ко- торыми онъ велъ войну. Онъ удвоилъ дань, которую Армяне ежегодно плащили Мидскому царю, и вмѣсто 50 талантовъ, наложилъ на нихъ сто. — „Теперь чпо „ты мнѣ дашь выкупу за свою супругу? „ спросилъ Киръ. „Все, что я ни имѣю, „отвѣчалъ царь. — „А за дѣщей? „ — „Столько же. „ — „И такъ ты дол- „женъ мнѣ вдвое больше, нежели сколько „заплащить можешь. — А ты, Тигранъ, „что мнѣ дашь за освобожденіе своей „супруги? „ — „Я отдаю бы за нее „ты-

---

(*) Около трехъ милліоновъ рублей.

тысячу жизней, естли бѣ ихѣ имѣлѣ, опшѣчалѣ Тигранѣ. — По томѣ Кирѣ повелѣ всѣхѣ ихѣ вѣ свой шашерѣ и угощаль за своимѣ споломѣ. Удобно можно вообразить, сколь велика была радость на семѣ праздникѣ.

Послѣ обѣда, когда всѣ разговаривали о разныхѣ матеріяхѣ, Кирѣ опшведши Тиграна вѣ спорону, спросилѣ у него, гдѣ его надзирашель, котораго онѣ часто видалѣ сѣ нимѣ на охощѣ и опшмѣнно предѣ прочими почишаль. „Ахѣ! сказаль Тигранѣ: „его нѣтъ уже на свѣщѣ, и я не смѣю сказашъ тебѣ, ка-
„кимѣ случаемѣ я его лишился. „ — Кирѣ просилѣ его неопшсупно разсказашъ сіе приключеніе; и шакѣ онѣ продолжалѣ: „Опецѣ мой, видя, что я люблю своего
„надзирашеля весьма нѣжно и совсѣмѣ
„ему преданѣ, началѣ его подозрѣвать,
„и приказаль лишищъ его жизни. Но сей
„добродѣтельной и благородной человекѣ
„не задолго предѣ смерщю своею при-
„завѣ меня кѣ себѣ, просидѣ, чтобѣ я
„не сердился на опца своего за его смерщъ.
„Царѣ не по злобѣ шакѣ со мною посту-
„пашѣ, говорилѣ онѣ, но по ложному
„предразсужденію, которое его ослѣпило. „
— „Какая добродѣтель! вскричалѣ Кирѣ:

„не забывай же никогда послѣдняго его совѣта.“

Когда пришло время разбѣжаться по домамъ, то Киръ обнялъ всѣхъ своихъ гостей въ знакъ совершеннаго съ ними примиренія. Они возвратились домой, будучи исполнены благодарности и удивленія.

Не пріятно ли то, когда чрезъ нѣсколько сощѣлъ по смерти какого нибудь человѣка, можно сказать и написать о немъ столько добраго? Дѣши, вѣрьте, что щѣ мало славнаго сдѣлали въ свѣтѣ, которые говорили, что для нихъ все равно, хорошо или худо о нихъ говорить станутъ. Старайтесь жить и поступать такъ, чтобы вы всегда нравились добрымъ людямъ, и чтобы чрезъ долгое время по смерти вашей можно было сказать: „здѣсь погребенъ набожной, умной и много пользы принесшій человѣкъ.“

XXV.

Любовь за любовь.

Молодой Азамешъ былъ любимецъ своего государя, Турецкаго Султана. Въ короткое время достигъ онъ самыхъ высшихъ чинѣвъ, и наконецъ сдѣлался Великимъ

жимъ Визиремъ , по естъ первымъ по Сулпанъ челоѡкомъ во всемъ государствѣ .

Какъ скоро Азаметъ получилъ сіе достоинство , по послѣдуя совѣшу друга своего , мудраго Узбека , по хотѣлъ сдѣлать многія учрежденія , служащія къ пользѣ его отечества . Однако знатные его непріятели начали спарашься свергнуть его . Имъ удалось сіе : Азаметъ лишенъ былъ чиновъ и имѣнія .

Въ бѣдности и не видя ни ошѣ кого помощи , оставилъ онъ Конспаншинополь , скипался нѣскольکو времени по разнымъ мѣстамъ , и наконецъ поселился въ нѣкоторой уединенной долинь между каменистыми горами .

Онъ жилъ тамъ въ небольшой хижинѣ , копорую самъ себѣ построилъ , и обрабатывалъ малую полосу земли на берегу ручья , протекающаго мимо его жилища .

Другъ его , печалась о его несчастіи , долго не могъ узнать , гдѣ онъ живешъ . Наконецъ получивъ о томъ извѣстіе , Узбекъ поспѣшалъ сыскать его .

Онъ засталъ Азамета работающаго на небольшой своей пашнѣ , и кинулся въ его объятія . Оба они долго не могли ошѣ радости выговорить ни одного слова .

На .

Наконецъ мудрой Узбекъ вскричалъ:
 „Любезной Азамешъ! я вижу, что ты
 „принесъ добродѣтель свою съ собою и
 „въ сію пустыню. Веселое твое лицо
 „показываешь мнѣ, что она утѣшаетъ
 „тебя въ лишеніи почестей и имѣнія. Но
 „могла ли она тебя утѣшить и въ по-
 „перяніи сообщества? Какъ можно быть
 „щасливымъ, не видя себя любима дру-
 „гими. „

Азамешъ признался, что только по-
 перяніе друзей трудно ему было сносить.
 „Между тѣмъ, примолвилъ онъ, нѣтъ та-
 „кой дикой и неплодоносной земли, гдѣ бы
 „не росла любовь, ешьли только умѣ-
 „ешь посѣять семена ея. „

Другъ его не выразумѣлъ, что хо-
 тѣлъ онъ чрезъ то сказать.

Между тѣмъ приближались они къ
 его хижинѣ, и слышали ржаніе молодой
 лошади, которая бѣжала къ нимъ на-
 встрѣчу. Она остановилась предъ Аза-
 мешомъ, ржала и дѣлала скачки, какъ бы
 желала оказать, что она радуется воз-
 вращенію господина своего.

Вскорѣ по томъ прибѣжали съ лугу
 двѣ молодыя коровы, и пошли подлѣ Аза-
 меша. Казалося, что онѣ требовали ошѣ
 него ярма на свои рога.

Послѣ того двѣ козы со своими козлятами соскочили съ горы и прибѣжали къ своему господину. Онѣ прыгали около него, какъ бы не зная что дѣлать отъ радости. Къ нимъ приобщились пять овецъ, и также прыгали около Азамета.

Въ то же время прилѣзло нѣсколько голубей, которые сѣли къ нему на плеча и на руки, и цѣловали его своими носиками.

Когда вошли они на маленькой дворикъ, то домашній пѣшукъ, увидя ихъ поднялъ громкою радостной крикъ, на который сбѣжались всѣ курицы и изъясляли радость свою обыкновеннымъ своимъ голосомъ.

Но все сіе было ничто въ сравненіи съ любовію, какую оказали Азамету двѣ бѣлыя его собаки, выскочившія изъ хижины. Онѣ не выбѣжали къ нему навстрѣчу, какъ бы желая показатъ шѣмъ, сколь вѣрно охраняли онѣ его жилище. Но тогда пришли онѣ отъ радости внѣ себя. Онѣ лаяли, бѣгали безъ памяти вокругъ его, и вдругъ приползали къ его ногамъ и лизали ихъ. При малѣйшей отъ него ласкѣ, бѣгали онѣ около хижины, лаяли изо вся силы, и по шомъ выбившись изъ силъ, опять ложились къ ногамъ своего господина. Узбекъ

Узбекъ пронушъ былъ симъ даже до слезъ.

„ Ты видишь, сказалъ ему Азамешъ, „ что я таковъ же, каковъ былъ съ са- „ маго дѣтства, по естъ другъ всѣхъ „ живыхъ существъ. Я желалъ, чтобъ „ люди меня любили, но судьба разлучи- „ ла меня съ ними. Что жъ долженъ я былъ „ дѣлать? Не возможно мнѣ было жить безъ „ взаимной любви. Я дѣлалъ добро „ симъ пварямъ, и наслаждаюсь ше- „ перь ихъ благодарностию. — И такъ „ ты видишь, что и между семи дикими „ необитаемыми горами пустыня моя не „ можетъ назваться гробомъ. Я живъ еще, „ дорогой мой Узбекъ! я живъ, по тому „ что я люблю и самъ любимъ. „

XXVII.

Загадки.

1) Одного я подкрѣпляю, а друга
лишаю силъ.

2) Ты берешь насъ въ руки, дѣла-
ешь нами то, что должно и что ты хо-
чешь, но рѣдко такъ, какъ ты желаешь.

ДѢТСКОЕ ЧТЕНІЕ.

---

*Влаженни изгнани правди ради: яко тѣхъ
есть царствіе небесно. Матѣ. гл. 5. ст. 10.*

XXVIII.

Любезныя дѣти!

Въ трехъ послѣднихъ листахъ разска-
зывали мы вамъ нѣчто изъ Кировой
исторіи, для того, чѣмъ дасть вамъ не-
большое понятіе о семъ великомъ чело-
вѣкѣ. Кто изъ васъ хочетъ знать всю
его исторію, тому должно читать опи-
саніе его жизни; а намъ мѣсто не позво-
ляетъ болѣе говорить о немъ. Однако жъ
хотимъ мы еще сообщить вамъ повѣсть
о его смерти, сперва такъ, какъ разска-
зываетъ о ней Иродотъ, а потомъ такъ,
какъ Ксенофонъ ее описываетъ; ибо оба
ѣи писатели столько же несогласны въ
повѣсти о смерти Кировой, сколько и въ
исторіи молодыхъ его лѣтъ.

Иродотъ пишетъ, что Киръ захо-
тилъ покорить себѣ Массажетовъ, дикой

и храброй народъ, жившій на восточномъ берегу Каспійскаго моря, и для того выступилъ противъ нихъ съ сильнымъ войскомъ. Въ первомъ сраженіи припворился онъ, будто побѣжалъ со своимъ войскомъ, и оставилъ свой лагерь, въ которомъ было множество мяса и вина. Массагеты тотчасъ кинулись на сіи припасы, и близи и пили допояла, пока сонъ всѣми ими овладѣлъ. Въ сѣмъ состояніи напалъ на нихъ Киръ, побилъ ихъ безъ всякаго труда и многихъ взялъ въ плѣнъ. Между плѣнниками находился сынъ Массагетской царицы Томирисы, копорой командовалъ сею частію ея войска. Томирисъ просила Кира, чшобъ онъ освободилъ ея сына, и угрожала ему жестокимъ мщеніемъ, еспли онъ ей въ помъ откажетъ. Но Киръ не уважилъ ни прозьбы ея, ни угрозъ; послѣ чего молодой принцъ самъ себя лишилъ жизни. Томирисъ столько была тѣмъ огорчена, что напала на Кира со всемъ остальнымъ своимъ войскомъ, и имѣла шастіе одержать побѣду, причемъ самъ Киръ лишился жизни съ большею частію Персидскаго войска. Царица приказала сыскать мертвое тѣло Кирова, отрубить ему голову и кинуть въ кожаной мѣшокъ, наполненной кровью, сказавши

ши при помѣ: „насытись теперь кровью,
„кошорой ты столько жадалъ въ своей
„жизни. „

Теперь послушаемъ, что рассказы-
ваетъ Ксенофонъ о смерти Кировой. По-
вѣсть его объ оной столькоже приноситъ
чести характеру сего великаго царя, какъ
и то, что вы прежде читали о его жизни.

Киръ наслаждался въ старости пло-
дами своихъ трудовъ и побѣдъ, любимъ
будучи всѣми подданными. До самой
смерти сохранилъ онъ здоровье, что
было слѣдствиемъ умѣренной жизни, ка-
кую онъ всегда велъ. Люди, предающіеся
распущенствамъ и роскоши, еще въ моло-
дыхъ лѣтахъ испытываютъ всю тягость
старости. Напротивъ того Киръ въ
глубокой старости былъ такъ бодръ,
какъ молодой человекъ.

Примѣня приближеніе своей смерти,
приказалъ онъ прійти къ себѣ дѣшамъ
своимъ и всѣмъ знатнымъ людямъ въ
государствѣ. Возблагодаривъ богамъ (*)

М 2

за

(*) При семъ должно вспомнить, что Киръ
былъ язычникъ; язычники же по суевѣрію
поклонялись многимъ богамъ. Мы въ раз-
сужденіи сего гораздо ихъ щастливѣе, по-
тому, что мы знаемъ единого истиннаго
Бога, Творца всяческихъ, и поклоняемся Ему.

за все добро, полученное имъ отъ нихъ, и испрося у нихъ шакова жь покровительсва дѣшямъ своимъ, онъ объявилъ старшаго своего сына Камбиза, наследникомъ государства, а младшему поручилъ правленіе многихъ знашныхъ провинцій. Онъ далъ обоимъ имъ изрядныя наставленія; показавъ имъ, что не пространство владѣнія, не многочисленное войско и не безчисленное богатство суть самая надежнѣйшая подпора престола, но почтеніе къ богамъ, единодушіе между братьями и стараніе о приобрѣшеніи вѣрныхъ друзей.

„И шакъ, говорилъ онъ, именемъ боговъ
 „ заклинаю васъ, дѣши мои, сохраняяшь по-
 „ чшеніе и любовь другъ ко другу, еспьли
 „ вы хошите и впредь мнѣ угождатьъ.
 „ По смерти моей хоши не буде-
 „ те вы меня видѣшь, однако не можете
 „ думать, что меня совсѣмъ уже нѣтъ.
 „ Никогда еще не видали вы души моей;
 „ но по дѣламъ моимъ знали, что она
 „ ешь. Не думаете ли вы, что люди
 „ могли бы почивать тѣхъ, коихъ тѣла
 „ въ прахъ преврашились, еспьли бѣ души
 „ ихъ послѣ того никакой не имѣли силы?
 „ Нѣтъ, дѣши мои! никогда не могъ я
 „ повѣришь, что душа живеть шолько
 „ дошолъ, пока бываетъ въ смершномъ

„ шѣлѣ ;

„ шѣла, разлучась же съ нимъ умираетъ.
 „ Но хотѣ бы я ѣ обманывался, хотѣ бы
 „ по смерти моей и ничего опѣ меня не
 „ осталось; однако должны вы бояться
 „ боговъ: они никогда не умираютъ, ви-
 „ дятъ все, и власть ихъ безконечна.
 „ Бойтесь ихъ, и сей страхъ да удержи-
 „ ваетъ васъ опѣ дѣла и помышлений, про-
 „ шивныхъ религи и правосудію. По щомъ
 „ бойтесь людей и будущаго времени.
 „ Боги не сокрыли васъ: они выславили
 „ васъ на великой театрѣ предъ всемъ
 „ міромъ. Не сомнѣвайтесь, что чистыя
 „ и справедливыя дѣла доставятъ вамъ
 „ великую честь и силу. Что касается
 „ до моего шѣла, то не кладите его ни
 „ въ золошой, ни въ серебряной гробъ;
 „ но какъ скоро я умру, предайте его
 „ землѣ. Можеть ли что нибудь бытъ
 „ больше того щастія, чтобъ соединить-
 „ ся съ общею благодѣшельницею и ма-
 „ терью всѣхъ людей? — По щомъ не
 „ могъ уже онъ продолжатъ своя рѣчи,
 „ допустилъ всѣхъ присутствовавшихъ
 „ поцѣловать его руку, и наконецъ ска-
 „ залъ: „ Простите, любезныя мои дѣши!
 „ живите благополучно. Пожелайте мо-
 „ имъ имянемъ благополучія вашей маперы.
 „ Простите и вы, вѣрные друзья мои!

„живите мирно!“, Выговоривъ сіи слова, онъ закрылъ лице свое и умеръ. Всѣ его подданные равно его оплакивали.

XXIX.

Согласіе.

Емилиа, Шарлотта, Юлія и Софія жили у своей учительницы, которая любила ихъ такъ нѣжно, какъ родныхъ своихъ дѣтей.

Теона (такъ называлась учительница) ничего сколько не желала, какъ чтобы воспитанницы ея были добродѣтельны и щасливы, услаждали бы другъ другу забавы свои взаимною любовью, и наслаждались бы спокойно всякимъ удовольствіемъ.

Съ несказанною радостію видѣла она доброй успѣхъ своихъ наставленій и своего примѣра. Изъ всѣхъ ея поступокъ, когда она ихъ награждала, прощала, или наказывала, видна была любовь. Маленькія питомицы ея начинали быть щасливѣйшими дѣтьми въ свѣтѣ. Онѣ были снисходительны къ недостаткамъ другъ друга,

га,

га, прощали взаимно небольшія обиды, дѣлили между собою всякое удовольствіе, и не могли жить одна безъ другой.

Но какъ легко забываютъ дѣти событія къ своему щастію, хотя и узнаютъ уже ихъ! Сколь великое для нихъ благополучіе, когда непрестанно бываютъ онѣ подъ добрымъ присмотромъ!

Теона должна была оплачаться отъ своихъ дѣшей на нѣсколько времени за нѣкопорыми нужными дѣлами. Но она старалась сколько возможно скорѣе къ нимъ возвратиться.

Не болѣе мѣсяца прошло, какъ она возвратилась къ своимъ любимицамъ и принята была ими съ живѣйшею радостію.

Но ахъ! какую переменѣу вскорѣ примѣтила она въ маленькихъ своихъ пищомницахъ! Одна изъ нихъ претовала чего нибудь отъ другой повелительно, а сія грубо ей отказывала; отъ того происходила брань, и онѣ какъ играли, такъ и работали безъ всякаго удовольствія. Всякую минушу онѣ спорили; что нравилось одной, то никогда не нравилось другимъ. Когда одна изъ нихъ хотѣла играть въ саду, тогда другой угодно было остаться въ комнатѣ, а претей споятъ у дверей. Такое несогласіе между ими всякой день умножалось.

Въ одинъ день не хотѣли онѣ ни въ чемъ согласиться другъ съ другомъ и даже спарались обижать одна другую. Теонѣ сполько было шо прискорбно, что она заплакала и не сказавъ ни слова, ушла въ свою комнату. Тамъ думала она, какъ бы возвратишь симъ маленькимъ несчастнымъ радости согласія и взаимной любви.

Когда она опять къ нимъ возвратилась, шо онѣ прибѣжали къ ней съ досадою и жаловались ей, что не могутъ выбрать себѣ игры. Каждая изъ нихъ обвиняла въ томъ другую; и по томъ всѣ онѣ просили свою учительницу, чтобы она назначила имъ игру.

Теона взглянувъ на нихъ важно, сказала имъ: „Съ эпова времени приказываю вамъ, чтобы вы не препятствовали другъ другу въ игрѣ; и для того пусть каждая изъ васъ играетъ одна' особливо, какъ ей угодно. Я позволяю вамъ также играть до самаго вечера.“

Дѣти весьма тѣмъ были довольны, сѣли на свои мѣста, и каждая начала особливую свою игру.

Маленькая Юлія рассказывала куклѣ своей сказочки; но кукла не могла ей отвѣ-

отвѣчать и также что нибудь рассказывать; другія жь дѣши играли особливо.

Шарлотта играла мячемъ. Она была искусна въ этой игрѣ; но тогда искусство ея никого не веселило, и никто не старался играть лучше ея; для того, что другія играли особливо.

Софія любила играть въ фаншы; но съ кѣмъ ей было тогда играть? Другія дѣши играли особливо.

Маленькая экономка Емилія имѣла у себя много яблоковъ и грушь, и желала бы ими пощивать гостей; но кого ей было позвать? Другія дѣши играли особливо.

Такимъ образомъ не могли онѣ выбрать ни одной игры. Онѣ всѣ побѣжали къ Теонѣ, и просили ее со слезами, чтобъ она сказала имъ средство, какъ онѣ опять могутъ быть веселы.

„Я знаю одно только средство, любезныя дѣши! сказала имъ Теона, которое вы сами прежде знали. Вы его забыли; но я опять васъ научу, если вы хотите. — Оно есть союзъ, взаимная любовь. — Любезныя дѣши! забывши это средство, и себя сдѣлали вы несчастными, и меня печалили.

Теона замолчала, и слезы нѣжности полились изъ глазъ ея.

Дѣти не могли сперва опѣ спыда ничего выговорить; — по томъ бросились обнимать одна другую, и общали любить другъ друга такъ же, какъ прежде.

Онѣ сдержали свое слово. Узнавши слѣдствія упрямства и ссоры, онѣ никогда уже не упрямылись и не ссорились.

Теона сама это рассказывала и увѣряла, что любви доспойныя питомицы ея сдѣлались послѣ того щасливыми.

XXX.

Воздержность.

„Что такое *воздержность*? спросилъ маленькой любопытной Павелъ своего отца, услышавъ это слово.

Отцу припенѣ былъ его вопросъ, для того, что хотя сынъ его впрочемъ былъ весьма доброй мальчикъ, однако имѣлъ шу погрѣшность, что всегда былъ недоволенъ и плакалъ, когда ему не давали того, чего ему хотѣлось. Но въ свѣпѣ

свѣшѣ часто случается; что желанія наши не исполняются и мы должны бываемъ лишаться многихъ пріятныхъ вещей, которыя мы уже имѣли; по чему и нужно намъ съ молодыхъ лѣтъ къ тому привыкать. — И такъ отецъ отвѣчалъ Павлу: „Воздержность есть то, когда на примѣрѣ ты не будешь сегодня ѣсть яблоковъ, которыя я тебѣ далъ.“

„Ахъ! для чего жь бапюшка?“, спросилъ Павелъ печально. „Вы сами мнѣ ихъ пожаловали.“

„Я и не запрещаю тебѣ ихъ ѣсть,“ сказалъ отецъ: „но оставляю на твою волю, ѣсть ихъ, или воздержаться.“

Павелъ былъ охотникъ до яблоковъ, кътому жь онъ давно уже ихъ не ѣлъ, и тѣ яблоки, которыя отецъ ему далъ, были очень хороши.

Павелъ. „Какая жь будетъ мнѣ польза, если я не стану ихъ ѣсть?“

Отецъ. „Такимъ образомъ можешь ты привыкать имѣть сколько надъ собою власти, чтобы оставлять любимую вещь, когда нужда того требуетъ.“

Павелъ. „Однако теперь нѣтъ мнѣ въ этомъ нужды.“

Отецъ. „Теперь конечно нѣтъ; но когда нужда придетъ, тогда привыкать уже поздно.“

Па-

Павелъ понялъ нѣсколько, что отецъ ему говорилъ, однако не совѣмъ.

Отецъ. „Хочешь ли ты слышать маленькую повѣсть, изъ которой можешь усмотрѣть, сколь ползна заблаговременная привычка къ тому, чтобы не прилѣпляться къ своему удовольствію?“

Павелъ. „Ахъ! пожалуйста, расскажите мнѣ ее.“

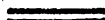
Отецъ. „Глупая кормилица всякой день кормила одного мальчика разными лакомствами и такъ приучила его лакомиться, что онъ и выросши не могъ безъ того пробыть. Старшая его сестра совѣтовала ему заблаговременно ошъ этого отвыкнуть; однако онъ се не слушался, думалъ, что всегда будешь въ состояніи лакомиться, и никогда не старался воздерживаться. Наконецъ онъ першелъ изъ отеческаго дому жить къ своему учителю, который содержалъ его строго и не давалъ ему лакомиться. Что жъ онъ дѣлалъ? — Пока были у него деньги, онъ покупалъ себѣ всякой день изюмъ, миндаль и сахарные конфекты. Между шѣмъ пристрастіе къ лакомству день ото дня въ немъ усиливалось, и тогда было уже ему почти совѣмъ невозможно
„ при-

„принудить себя отвыкнуть. Пролако-
 „ мивъ всѣ свои деньги, сперва началъ
 „ онъ продавать свое платье, а какъ и
 „ того недоспавало, то наконецъ обо-
 „ кралъ своего учителя. Но всякое злое
 „ дѣло рано или поздно непременно бы-
 „ ваетъ открыто; слѣдовательно и воров-
 „ ство его было узно, и онъ, чтобы
 „ избѣжать безчестья и наказанія ушелъ
 „ на корабль, копорой отпралялся въ
 „ дальныя земли. Такимъ образомъ хопя
 „ избавился онъ человѣческаго наказанія,
 „ однако Богъ его наказалъ. Корабль,
 „ на копорой онъ сѣлъ, разбился о ка-
 „мень и молодой преступникъ попонулъ.,,
 „ Ахъ! это ужасно! „ сказалъ Па-
 велъ вздохнувши.

Отецъ. „Очень ужасно. Но все это
 „ произошло отъ того только, что этогъ
 „ молодой человекъ не научился заблаго-
 „ временно лишаться своего удовольствія,
 „ пока оно не сдѣлалось для него привыч-
 „ кою. — Примѣчаешь ли ты теперь,
 „ для чего я совѣщовалъ тебѣ сегодня
 „ воздержаться и не ѣсть твоихъ ябло-
 „ ковъ? „

Павелъ. „Конечно. Я послушаюсь
 „ вашего совѣща, да и впредь постараюсь
 „ привыкать къ воздержности, когда будетъ
 „ случай. „

Отецъ

Отецъ обнялъ его и радовался похвальному его намѣренію. Но еще гораздо пріятнѣе было ему, когда онъ примѣшилъ, что сынъ его исполняетъ свое обѣщаніе. Онъ привыкъ соврѣмянемъ безъ труда отказатьсья онъ своего удовольствія, и чрезъ то избавился многихъ огорченій.

Щасливо то дитя, которое заблаговременно будетъ подражать сему примѣру!

XXXI.

Загадка.

Огромное мое шѣло одѣно въ самое холодное платье; однако нѣтъ шакова платья, которое бы грѣло больше его въ самое холодное время.

К О Н Е Ц Ъ .

первой части

=====
Содержаніе первой части.

№. 1. Предувѣдомленіе къ благородному Россійскому юношествву. Стр. 3. — Повѣсть о Селемѣ и Ксамирѣ. Стр. 8.

№. 2. Продолженіе повѣсти о Селемѣ и Ксамирѣ. Стр. 17.

№. 3. Продолженіе повѣсти о Селемѣ и Ксамирѣ. Стр. 33. — Прогулка. Стр. 43. — Смертная постеля. Стр. 47.

№. 4. Смертная постеля. (Продолженіе.) Стр. 49. — Разговоръ между опцомъ и дѣшми. Стр. 50. — Четыре времена года. Стр. 58. — Восточная сказка. Стр. 61.

№. 5. Продолженіе Восточной сказки. Стр. 65. — Осенняя повѣсть. Стр. 68. — Разговоръ между братомъ и сестрою. Стр. 70. — Второй разговоръ между братомъ и сестрою. Стр. 75. — Орѣхъ и листокъ. Басня. Стр. 80.

№. 6. Судъ надъ дѣшми. Стр. 81. Загадка. Стр. 96.

№. 7. Судъ надъ дѣшми. (Продолженіе. Стр. 97. — Судейской приговоръ. Анекдотъ. Стр. 103. — Примѣръ дѣшской любви. Стр. 106. — Ошгадка. Стр. 111. — Басня. Стр. 112.

№. 8. Разговоръ между отцомъ и сыномъ о снѣгѣ. Стр. 113.

№. 9. Окончаніе повѣсти о несчастной семьѣ, жившей подъ снѣгомъ, и разговора о снѣгѣ. Стр. 129. — Нечаянное свиданіе. Стр. 134. — Три золотыя рыбки. Басня. Стр. 141. — Объявленіе о книжкѣ *Островъ Надежды*. Стр. 144.

№. 10. Примѣры великихъ людей, изъ исторіи: 1. Сократъ. Стр. 146. 2. Киръ. Стр. 152. — Загадка. Стр. 159. — Лжецъ шеленокъ. Басня. Стр. 160.

№. 11. Продолженіе разговора о Персидскомъ воспитаніи и Кировой исторіи. Стр. 161. — Великодушная дочь. Китайской Анекдотъ. Стр. 175.

№. 12. Окончаніе разговора о Кирѣ. Стр. 177. — Анекдотъ изъ Кировой исторіи. Стр. 179. — Любовь за любовь. Стр. 188. — Загадки. Стр. 192.

№. 13. Повѣсть о смерти Кировой. Стр. 193. — Согласіе. Стр. 198. — Воздержность. Стр. 202. — Загадка. Стр. 206.

